Примечание автора компьютерной копии *Тихвинского В.И.* *tvitaly1@yandex.ru*
Запрещается использовать данную копию в коммерческих целях.

Н-8°
88Б

ф 811
53

ВОЛОЧАНОВСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
ВАСИЛІЯ ВЛАДИМІРОВИЧА,
СЕРГІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА
и
БОРИСА СЕРГѢЕВИЧА
ШЕРЕМЕТЕВЫХЪ.

ШКАФЪ 1 ПОЛКА VI № 105.

БАГУАТ-ГЕТА,

или

БЕСѢДЫ

КРИШНЫ

съ

АРЖУНОМЪ,

съ примѣчаніями,

Переведенныя съ подлинника писаннаго на древнемъ Браминскомъ языкѣ, называемомъ Санскритта, на Англійской, а съ сего на Россійской языкъ.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова.
1788.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книгу подъ заглавіемъ: *Багуат-Гета, или Бесѣды Кришны съ Аржуномъ*, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

Сія книга издана съ дозволенія Собранія Директоровъ Ост-Индской Компаніи, по желанію и одобренію Индійскаго Генерал-Губернатора, котораго письмо къ Президенту Компаніи достаточно объясняетъ причины, побудившія къ изданію оной, и служитъ самолучшимъ свидѣтельствомъ вѣрности, точности и достоинства Переводчика.

Древность оригинала и почтеніе, въ какомъ содержится онъ чрезъ толь многіе вѣки у знатной части рода человѣческаго, дѣлаютъ сію книгу одною изъ достойнѣйшихъ вниманія книгъ, какія до нынѣ предлагаемы были ученому міру.

Письмо Г. Гастингса къ Г. Смиту, Президенту Ост-Индской Компанїи.

Банарисъ, 4 Октября, 1784.

Государь мой!

Вамъ, какъ первому члену перваго коммерческаго общества не только въ нынѣшнемъ вѣкѣ, но и во всѣхъ извѣстныхъ покольнїяхъ рода человѣческаго, осмѣливаюсь поднести и рекомендовать для изданїя въ свѣтъ весьма достойный внимания опытъ учености, Митологїи и нравственности древнихъ Индїянъ. Сей опытъ есть Елизодъ, взятой изъ Магабарата, превеликой поэмы, о которой увѣряютъ, что она писана за четыре тысячи лѣтъ предъ симъ, ученымъ Браминомъ Кришна Двилайенъ Вейасъ. Семужъ Брамину прилисываютъ собра-

нïе четырехъ Ведъ, или Бедъ, которыя однѣ только остались изъ оригинальныхъ писанïй касающихся до религïи Брамы. Онъ же почитается сочинителемъ всѣхъ Пурановъ, по которымъ и донынѣ еще учатъ въ Браминскихъ училищахъ, и которыя почитаются поэмами божественнаго вдохновенïя. Между оными въ отмѣнномъ предъ прочими уваженïи находится Магабаратъ. Естьли всѣ помянутыя книги подлинно суть сочиненïя сего славнаго автора, что однако весьма сомнительно, то можно бы по многимъ доказательствамъ изобрѣтенïе и распространенïе самой религïи приписать тому жъ источнику. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ ему принадлежитъ та честь, что онъ первой изъ грубыхъ и разсѣянныхъ преданïй ихъ вѣры составилъ сцïентифическую и аллегорическую систему.

Магабаратъ содержитъ въ себѣ родословïе и общую исторïю Дому Барутъ, названнаго такъ по имени основателя онаго

то Бурута. Прилагательное Мага, или великои, приложено въ знакъ отличности. Но особенный предметъ сея поэмы есть повѣствованïе о раздорахъ и войнахъ двухъ великихъ поколѣнïй помянутаго Дому, называемыхъ Курусами и Пандусами, которыя оба по прямой линïи во второмъ колѣнѣ происходятъ отъ Вичитравирïи, общаго ихъ прародителя, отъ отцовъ ихъ Дритараштры и Панду.

Подъ названïемъ Курусовъ разумѣется иногда весь родъ, но гораздо чаще означается онымъ только старшее поколѣнïе. Сказываютъ, что Курусовъ числомъ было сто. Дурйодунъ почитаемъ былъ начальникомъ ихъ и еще при жизни отца своего заступалъ его мѣсто; ибо тотъ по слѣпотѣ неспособенъ былъ къ правленïю. Панду имѣлъ пять сыновъ: Йудгиштира, Бема, Аржуна, Некула и Сегадео, которые по ухищренïямъ Дурйодуновымъ, дядею своимъ и опекуномъ Дритараштрою из-

 гна-

тяны были изъ Гастенапура, тогдашней Индостанской столицы.

Послѣ множества различныхъ приключенїй, описываемыхъ съ удивительною плодовитостїю ума высокимъ и пышнымъ слогомъ, изгнанные возвратились съ сильнымъ войскомъ, дабы отмстить за претерпѣнную ими обиду и утвердить требованїя свои на царство по праву отца ихъ, который хотя былъ и младшїй братъ, однако при жизни своей царствовалъ по причинѣ уломянутой неспособности Дритараштры.

Съ сего времяни начинается слѣдующїй Елизодъ, называемый Гета Багуата, что есть одно изъ имянъ Кришны. Аржунъ представленъ любимцомъ и литомцомъ Кришны. Подъ имянемъ же Кришны разумѣется самое Божество въ послѣднемъ своемъ Отарѣ, или сошествїи на землю въ образѣ смертнаго.

Пре-

Предисловїе Переводчика дѣлаетъ излишнимъ дальнѣйшее изъясненїе сея книги. Однако можно позволить мнѣ присовокупить еще нѣчто касающееся до собственнаго моего мнѣнїя о такой книгѣ, на которую я какъ бы принудилъ Васъ обратить ваше вниманїе; и симъ только могу я оправдать мою смѣлость, съ какою я то предпринялъ.

Естьлибъ могъ я, человѣкъ неученой, осмѣлиться предписать предѣлы свободѣ критики, то потребовалъ бы, чтобъ о такой книгѣ, какова сїя, судили не держась правилъ принятыхъ изъ древней и новѣйшей Европейской учености, не дѣлая сравненїй со мнѣнїями и обычаями, принятыми въ нащемъ образѣ жизни за правила мыслей и дѣйствїй, также не ссылаясь на откровенныя намъ ученїя Религїи и наши нравственныя должности. Ибо все сїе ни мало не касается до языка, мнѣнїй, обычаевъ, или нравственности, свойственныхъ

 си-

системѣ такого общества, съ которымъ мы за нѣсколько вѣковъ предъ симъ никакой связи не имѣли, и древности, простирающейся далѣе самыхъ первыхъ началъ просвѣщенїя въ нашей части земнаго шара, — такой системѣ, которая въ разсужденїи общаго распространенїя наукъ и художествъ можетъ нынѣ почитаема быть особеннымъ отдѣломъ.

Я потребовалъ бы отъ всякаго читателя такова снизхожденїя, чтобъ онъ пропускалъ темныя выраженїя, нелѣпости, варварскїе обычаи и превратное нравоученїе; а нашедши противное, принималъ бы то (по просту сказать) за чистой барышъ, и все, что найдетъ неожидаемаго, причислялъ бы къ добротѣ сея книги.

Въ самомъ дѣлѣ не условясь наперед въ такомъ снизхожденїи, едва ли бы отважился я надежно рекомендовать сїю книгу для изданїя въ публику.

Въ

Въ ней найдено будетъ много темныхъ мѣстъ; многїя мѣста покажутся излишними; иныя распещрены украшенїями воображенїя, противными нашему вкусу; нѣкоторыяжъ столь высоки, что простому нашему разсудку трудно слѣдовать за ними; но мало такихъ, которыя бы противны нашей Религїи, или какимъ нибудь нравственнымъ правиламъ. Также иногда должно имѣть снизхожденїе и въ разсужденїи самой матерїи, какъ самой высокой Метафизической, въ разсужденїи великой трудности выражать Метафизическїе термины на другомъ языкѣ, совершенно онымъ соотвѣтственными словами, въ разсужденїи произвольной связи понятїй въ словахъ означающихъ невещественныя качества, а паче всего въ разсужденїи ошибокъ въ толкованїи. Переводчикъ по своей скромности хочетъ оправдать оригиналъ, приписывая себѣ всѣ явные недостатки, упомянутые въ послѣднемъ

пунк-

системѣ такого общества, съ которымъ мы за нѣсколько вѣковъ предъ симъ никакой связи не имѣли, и древности, простирающейся далѣе самыхъ первыхъ началъ просвѣщенїя въ нашей части земнаго шара, — такой системѣ, которая въ разсужденїи общаго распространенїя наукъ и художествъ можетъ нынѣ почитаема быть особеннымъ отдѣломъ.

Я потребовалъ бы отъ всякаго читателя такова снизхожденїя, чтобъ онъ пропускалъ темныя выраженїя, нелѣпости, варварскїе обычаи и превратное нравоученїе; а нашедши противное, принималъ бы то (по просту сказать) за чистой барышъ, и все, что найдетъ неожидаемаго, причисляль бы къ добротѣ сея книги.

Въ самомъ дѣлѣ не условясь наперед въ такомъ снизхожденїи, едва ли бы отважился я надежно рекомендовать сїю книгу для изданїя въ публику.

Въ

Въ ней найдено будетъ много темныхъ мѣстъ; многїя мѣста покажутся излишними; иныя распещрены украшенїями воображенїя, противными нашему вкусу; нѣкоторыяжъ столь высоки, что простому нашему разсудку трудно слѣдовать за ними; но мало такихъ, которыя были бы противны нашей Религїи, или какимъ нибудь нравственнымъ правиламъ. Также иногда должно имѣть снизхожденїе и въ разсужденїи самой матерїи, какъ самой высокой Метафизической, въ разсужденїи великой трудности выражать Метафизическїе термины на другомъ языкѣ, совершенно онымъ соотвѣтственными словами, въ разсужденїи произвольной связи понятїй въ словахъ означающихъ невещественныя качества, а паче всего въ разсужденїи ошибокъ въ толкованїи. Переводчикъ по своей скромности хочетъ оправдать оригиналъ, приписывая себѣ всѣ явные недостатки, упомянутые въ послѣднемъ

пунк-

пунктѣ, но какъ стараніе его о точности не заслуживаетъ такого извиненія, такъ и самая книга не имѣетъ въ томъ нужды.

Для объясненія вышеписаннаго надлежитъ еще замѣтить, что Брамины обязаны наблюдать нѣкоторую духовную дисциплину, не неизвѣстную, какъ я думаю, нѣкоторымъ монашескимъ Орденамъ у Христіянъ Римской церкви. Она состоитъ въ посвященіи нѣкоторой части времяни на размышленіе о Божествѣ, о свойствахъ Его, и о нравственныхъ должностяхъ въ сей жизни. Отъ предпріемлющихъ сіе упражненіе требуется, чтобъ они не только освободили умы свои отъ всѣхъ чувственныхъ желаній, но чтобъ удалили свое вниманіе отъ всѣхъ внѣшнихъ предметовъ и углубили бы его со всѣми чувствами въ предметъ предписанной ихъ размышленію. Я самъ видѣлъ нѣкогда человѣка занимавшагося симъ набожнымъ упражненіемъ въ главномъ Бана-

нарисскомъ храмѣ. Правая рука его положена была въ широкой рукавъ, или мѣшокъ изъ краснаго сукна, въ которомъ перебиралъ онъ пальцами луговки своихъ четокъ, и при каждой изъ оныхъ (какъ мнѣ сказывали) повторялъ одно изъ имянъ Божіихъ; между тѣмъ усильно старался понять и утвердить въ умѣ своемъ идею свойства означаемаго симъ имянемъ. Кривлянье всѣхъ чертъ лица показывало насиліе, съ какимъ онъ старался достичь сего намѣренія. Глаза его въ то время были закрыты, безъ сомнѣнія для слосльшествованія умозрѣнію. Важность сея должности не можетъ быть лучше объяснена и выразительнѣе представлена, какъ въ послѣднемъ изреченіи, которымъ Кришна заключаетъ наставленіе свое Аржуну, и которымъ въ самомъ дѣлѣ оканчивается Гита: „Сказанное мною, о Аржунъ! слушалъ ли „ты съ умомъ къ единой точкѣ устремленнымъ? Удалилъ ли отъ себя разсѣяніе „мы-

„мыслей, отъ невѣжества твоего происхо-
„дящее?„

Непривыкшимъ къ такому отдѣленїю души отъ чувственныхъ ощущенїй не легко будетъ понять, какимъ способомъ можно получить такую силу. Самымъ ученѣйшимъ мужамъ на нашемъ полушарѣ трудно удерживать свое вниманїе такъ, чтобъ оно не совращалося на какїе нибудь предметы представляющїеся чувствамъ, или на какїя нибудь воспоминанїя; и даже муха полетомъ своимъ можетъ иногда нарушить оное. Но когда намъ сказываютъ, что издревле были такїе люди, которые непрерывно всякой день упражнялись въ умозрительномъ размышленїи, которые начинали сїе упражненїе въ ранней молодости и нѣкоторые продолжали оное до глубокой старости, и что всякой изъ нихъ присовокуплялъ свою долю къ сокровищу познанїй, собранному его предшественниками: то безъ дерзости можно заключить,

чить, что умы ихъ, посредствомъ такого усильнаго упражненїя, возвысились до той способности, до какой они достичь старались; ибо умъ подобно тѣлу болѣе укрѣпляется, по мѣрѣ упражненїя силъ его; и что соединеннымъ своимъ старанїемъ открыли они новые пути и связи мыслей совсѣмъ различныя отъ ученїй извѣстныхъ ученымъ другихъ нацїй, — открыли ученїя, которыя хотя умозрительны и весьма тонки, ибо ту имѣютъ выгоду, что почерпнуты изъ источника столь чистаго отъ всякихъ постороннихъ примѣсовъ, но могутъ быть также основаны на истинѣ, какъ и самыя простыя наши ученїя. Но какъ оныя еще болѣе должны быть отдалены отъ обыкновеннаго образа мыслей, нежели самыя отвлеченнѣйшїя наши ученїя, то требуютъ и соотвѣтственныхъ имъ выраженїй, которыхъ не можно изобразить извѣстными терминами, принятыми въ нашихъ наукахъ, либо

бо объяснить опредѣленїями или описанїями. Таковы суть нѣкоторыя Англїйскїя выраженїя, какъ то: Action, Application, Practice, случающїяся въ переводѣ Г. Вилкинса; другїяжь по уломянутымъ причинамъ означалъ онъ тѣмижь словами, которые находилъ въ оригиналѣ. По симъ причинамъ справедливость требуетъ предполагать, что темныя мѣста, какїя найдены будутъ въ переводѣ, въ оригиналѣ имѣютъ опредѣленный смыслъ, хотя мы и не можемъ онаго найти, и сїю нелонятность надлежитъ болѣе приписывать недостатку собственныхъ нашихъ понятїй, при такомъ новомъ ихъ употребленїи, нежели невѣроятному недостатку ясности въ самомъ сочиненїи.

По вышеписаннымъ заключенїямъ, или лучше сказать изслѣдованїямъ качествъ Геты, не сомнѣваюсь я признать ее оригинальнымъ твореніемъ несравненно высокаго изобрѣтенїя, разсужденїя и выраженїя,

нїя, въ которомъ содержится отличное отъ всѣхъ другихъ извѣстныхъ религїй рода человѣческаго богословїе, весьма сходное съ Христїанскимъ ученїемъ.

Неприлично было бы судить о сей книгѣ по сравненїю ея съ какимъ нибудь изъ лучшихъ Европейскихъ оригинальныхъ твореній. Но пусть возмутъ оныя въ самыхъ славныхъ прозаическихъ переводахъ и взвѣсятъ цѣну ихъ на сихъ равныхъ вѣсахъ: тогда ни мало не буду я опасаться сравнять Англїйской переводъ Геты съ самыми лучшими Французскими переводами славнѣйшихъ мѣстъ изъ Илїады, или Одиссеи, либо изъ первой и шестой книги нашего Милтона, котораго я высоко почитаю.

Одна только погрѣшность найдена будетъ въ сей книгѣ, которая не преминетъ сдѣлать особеннаго впечатлѣнїя во всякомъ правомыслящемъ умѣ; и для того хочу я предупредить объ оной. Я

говорю о способѣ описывать существа духовныя выраженїями и изображенїями свойственными вещамъ тѣлеснымъ. Но и сїя погрѣшность въ ней менѣе, нежели въ другихъ сочиненїяхъ, которыя сравнивалъ я съ нею. Хотя слерва и покажется сїе недостаткомъ, но я не знаю, не необходимо ли требуетъ столь возвышенное отъ общаго понятїя ученїе предложено быть посредствомъ понятїй знакомыхъ разуму, дабы постепенно вести его къ чистому и отвлеченному уразумѣнїю своего предмета. Кажется, что Авторъ Геты слѣдовалъ сему порядку, съ намѣренїемъ ли то, или по случаю, и въ семъ весьма превышаетъ онъ всѣхъ своихъ соперниковъ въ такомъ родѣ сочиненїя. Частое повторенїе однихъ мыслей въ разныхъ выраженїяхъ можетъ приписано быть тому же намѣренїю, или крайней неудобопонятности матерїи и происходящей отъ того необходимости стараться выражать ее различными примѣрами и доводами да-

бы влечатлѣть ее въ разумѣнїе съ надлежащимъ убѣжденїемъ. Однакожъ я надѣюсь, что внимательный читатель не найдетъ при томъ недостатка ни въ методѣ, ни въ ясности. Напротивъ того я прочитавши сїю книгу въ первой, а еще болѣе во второй разъ, нашелъ ее гораздо яснѣе, нежели по причинѣ могъ ожидать отъ изслѣдованїя предметовъ толико удаленныхъ отъ области чувствъ и объясняемыхъ толь чуждымъ для нихъ посредствомъ.

Теперь остается мнѣ сказать нѣчто о переводчикѣ, Г. Чарлесѣ Вилкинсѣ. Честности сего благороднаго человѣка, не подкрѣпляемой ни примѣрами, возбуждающими къ подражанїю, ни художниками, которыми могъ бы онъ управлять, правленїе Ваше одолжено учрежденїемъ здѣсь типографїи и выгоднымъ употребленїемъ оной во многихъ предпрїятїяхъ, касающихся до гражданскихъ дѣлъ, коего важность въ Европѣ неизвѣстна. Выучившись въ скоромъ

 вре-

времяни и съ хорошимъ успѣхомъ Персидскому и Бенгальскому языкамъ, учился онъ и Санскриттѣ. Онъ посвятилъ себя сему ученію съ безпримѣрнымъ прилѣжанїемъ и съ успѣхомъ ободрившимъ его предпринять переводъ Магабарата. Сказываютъ, что сїя книга состоитъ изъ нѣсколька сотъ тысячъ строфъ, изъ которыхъ онъ по сїе время перевелъ уже болѣе трети. Я самъ сравнивалъ небольшую часть его перевода съ оригиналомъ посредствомъ другаго языка, и естьли могу положиться на сей несовершенный опытъ, то онъ переводилъ съ великою точностїю и вѣрностїю. Я не хочу говорить о красотѣ слога и объ искусствѣ, съ какимъ онъ, естьли можно такъ сказать, подружилъ природный свой языкъ съ толь чуждымъ оригиналомъ; всякой читатель самъ будетъ судить о томъ по предлагаемому опыту.

Здоровье Г. Вилкинса потерпѣло вредъ отъ тягости добровольно предпринятыхъ имъ

имъ трудовъ, не позволявшихъ ему отдохновенїя. Для поправленїя онаго вознамѣрился онъ испытать перемѣну воздуха. Я совѣтовалъ ему пріѣхать въ Банарисъ, по причинѣ и той еще выгоды, какую могъ онъ имѣть живучи въ такомъ мѣстѣ, которое почитается первымъ обиталищемъ Индїйской учености, и я поддкрѣплялъ прозьбу его въ правленїи Компанїи, чтобъ ему позволено было ѣхать туда безъ потерянїя жалованья и мѣста во время отсутствїя.

Я всегда почиталъ за должность принадлежащую къ моему званїю ободрять служителей Компанїи въ полезномъ прилѣжанїи ко всякимъ упражненїямъ, и часто сожалѣлъ, что толь мало имѣю способовъ исполнять сїю должность, особливожъ въ разсужденїи такихъ людей, которымъ нужно увольненїе отъ службы; ибо въ службѣ находятъ они мало выгодъ, кромѣ соединенныхъ съ дѣлами ихъ званїя; а такихъ

мѣстъ мало, гдѣбы не было дѣлъ. Но я думаю, что могу утвердительно сказать, что въ здѣшней службѣ никогда еще не бывало людей съ лучшими дарованїями, съ большею способностїю къ дѣламъ и съ большими знанїями. Сїи качества тѣмъ болѣе приносятъ чести имѣющимъ оныя, что онѣ суть плодъ продолжительнаго и труднаго старанїя въ такихъ лѣтахъ и при такой вольности въ образѣ жизни, которыя удобнѣе къ разсѣянности, нежели къ возбужденїю желанїя пріобрѣтать большее совершенство.

Такїя старанїя, не говоря о пользѣ ихъ, распространяютъ благородство чувствованїй, особливожъ когда ревность въ оныхъ бываетъ всѣмъ общею, и произвсдятъ отвращенїе отъ низкихъ упражненїй такихъ духовъ, которые близки еще къ состоянїю грубой натуры; и Вы, Государь мой, повѣрите мнѣ, когда я скажу, что Комланїя въ разсужденїи безопасности своего

его здѣсь владѣнїя, должна полагаться на добродѣтель, а не на искусство своихъ служителей.

Польза старанїй о вычищенїи языка и наукахъ, о которыхъ я говорю, состоитъ не въ одномъ только образованїи нравственнаго характера и способностей служителей Комланїи. Умноженїе всякихъ знанїй, особливожъ пріобрѣтаемыхъ отъ дружественнаго сообщенїя съ такимъ народомъ, которымъ мы владѣемъ по праву завоеванїя, полезно государству; оно есть прибытокъ для человѣчества; въ помянутомъ отношенїи оно сближаетъ разнствующїя между собою страсти уменьшаетъ тяжесть цѣпи, которою здѣшнїе уроженцы удерживаются въ подданствѣ, и въ сердца нашихъ соотечественниковъ впечатлѣваетъ чувствованїе и обязанность дружелюбїя къ нимъ. Въ самой Англїи дѣйствїе онаго весьма важно. Недавно еще многїе почитали Индїйскихъ жителей тва-

рями едва возвышенными отъ степени дикости; да я опасаюсь, что сïе предразсужденïе и нынѣ еще не совсѣмъ искоренено, хотя и весьма уменьшилось. Всякой примѣръ, представляющïй въ отечествѣ нашемъ наблюденïю подлинной ихъ характеръ, будетъ вливать въ насъ благороднѣйшее чувствованïе естественныхъ ихъ правъ и научатъ насъ судить объ оныхъ по собственнымъ нашимъ правамъ. Примѣры сïи могутъ найдены быть только въ ихъ книгахъ, которыя и тогда еще останутся, когда владѣнïе Британцовъ въ Индïи совсѣмъ прекратится, и когда источники богатства и силы, онымъ нѣкогда открытые, будутъ забыты.

Естьли Вы, Государь мой, по прочтенïи перевода Г. Вилкинса признаете его достойнымъ толь знатнаго покровительства, то могу ли я осмѣлиться просить Васъ, чтобъ Вы предложили его собранïю Директоровъ Компанïи для изданïя

нïя онаго въ публику подъ ихъ покровительствомъ, и чтобъ Вы способствовали въ томъ своимъ предстательствомъ. Такое публичное принятïе сего перевода будетъ свидѣтельствомъ подлинной цѣны онаго и опредѣлитъ Г. Вилкинсу, продолжать ли или оставить трудное его упражненïе. Въ первомъ случаѣ можетъ оно открыть путь къ пространному и еще неизвѣстному полю полезныхъ знанïй, и великодушïю почтенныхъ способствователей внушитъ желанïе ободрять перваго постоянно трудящагося въ такомъ упражненïи, въ которомъ примѣръ его мало будетъ имѣть подражателей, или какъ то весьма вѣроятно, и никого имѣть не будетъ, естьли бы надлежало трудиться надъ онымъ нѣсколько лѣтъ безъ всякаго награжденïя и терять сïи лѣта въ разсужденïи полученïя о пролитанïи впредь; ибо изученïе Санскритты не можетъ такъ, какъ Персидской языкъ, сопряжено быть

съ выгодами гражданской его должности и употребляемо въ дѣлахъ до оной касающихся. Опредѣленнымъ жалованьемъ можетъ оно награждено быть болѣе, нежели славою. Такова была участь предшественника его Г. Галгеда, котораго труды и несравненныя дарованїя въ двухъ полезныхъ произведенїяхъ увѣнчаны были успѣхомъ, какой только почтенїе публики могло онымъ доставить. Я ни мало не унижу тѣмъ собственнаго достоинства Г. Вилкинса, что иному прилисываю честь проложенїя пути, когда присовокуплю къ тому, что сей примѣръ не послужилъ ему возбужденїемъ къ подражанїю, но только поводомъ надѣяться безплодной похвалы. Я нарушилъ бы почтенїе, естьлибъ сталъ болѣе о семъ говорить, и я надѣюсь, что лишу къ такому благородному человѣку, который самъ имѣетъ дарованїя, о ободренїи которыхъ я столько пекусь, и столь великодушенъ, что не огра-

ограничитъ благодѣтельности своей искусствами слослѣшествующими только непосредственнымъ и весьма явнымъ выгодамъ общества.

Я думаю, что справедливость требуетъ увѣрить Васъ, что содержанїе сего письма и намѣренїе мое не извѣстны тому человѣку, до котораго оно касается; ибо сперва получилъ я отъ него сей переводъ совсѣмъ съ инымъ намѣренїемъ; но прочитавши оный въ другой разъ, перемѣнилъ то намѣренїе, разсудивъ, что сїя книга заслуживаетъ лучшее употребленїе.

Человѣкъ прїученный ежедневными олыштами принимать и незаслуженные выговоры, заслуживаетъ извиненїе, когда онъ старается предупреждать и самые неосновательные и несправедливые попреки. Сїе будетъ оправданїемъ слѣдующаго примѣча-

мѣчанїя, которое можетъ показаться легкомысленнымъ. Я получилъ извлеченїе изъ одного иностраннаго сочиненїя, весьма уважаемаго учеными, въ которомъ упоминается мое имя съ незаслуженною похвалою за то, будто бы я старался сообщить Европейцамъ свѣденїе объ Индїйской учености, принудивши силою, либо подкупивши совѣстныхъ Пундитовъ, или хранителей священныхъ ихъ ученїй, открыть оныя. Сїе мнѣнїе произошло отъ изданїя въ свѣтъ переведенной Г. Галгедомъ Потте, или книги Индїйскихъ законовъ, и совсѣмъ неосновательно. Что касается до меня, то я могу по справедливости увѣрить, что не сталъ бы никогда искать сея книги, естьлибъ не имѣлъ другихъ средствъ получить ее, кромѣ помянутыхъ. Сїи законы сообщены мнѣ дружески и добро-

вольно отъ людей весьма уважаемыхъ въ Бенгалахъ, какъ по честности, такъ и по учености, которые занимаясь собранїемъ оныхъ получали только въ то время по одной рупїи на день и не соглашались брать болѣе сея умѣренной платы. Не почитаю за излишнее присовокупить, что они и послѣ не получили никакова награжденїя за сїи заслуживающїе оное труды. Можно приписывать весьма натуральнымъ причинамъ прежнее ихъ нехотѣнїе сообщать тайны учености своей иностранцамъ, которые имѣвши ихъ нѣсколько вѣковъ въ подданствѣ, старались извѣдывать оныя только для осмѣянїя ихъ религїи, или для того, чтобъ вывести изъ оной доказательства къ подкрѣпленїю нѣкоторыхъ несносныхъ правилъ собственной своей религїи. Наша нацїя поступала съ ними со-

всѣмъ иначе, и они столь же ревностно желаютъ нынѣ сообщать намъ свои знанїя, какъ мы желаемъ оныя принимать. Я могъ бы гораздо болѣе сказать въ подтвержденїе сего, но то весьма легко могло бы показаться самохвальствомъ.

Я имѣю честь быть,

Государь мой,

Вашимъ послушнѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугою,

ВАРРЕНЪ ГАСТИНГСЪ.

Калкутта, 3 Декабря 1784.

P. S. Я написалъ уже сїе письмо, какъ Г. Вилкинсъ прислалъ ко мнѣ вѣрный слипокъ своего перевода, умноженнаго предисловїемъ и примѣчанїями и поправленнаго. Въ предисловїи нашелъ я нѣкоторые комплименты, не очень приличные при такой книгѣ, о изданїи которой въ свѣтъ самъ я

я стараюсь. Но онъ живетъ такъ далеко отсюда, что я не могу переслать къ нему сея книги для поправки; ибо не хочу пропустить столь удобнаго случая отправить оную къ Вамъ. Также не могу я самъ выпустить помянутыхъ мѣстъ, хотя бы и почиталъ для себя позволеннымъ вымарать ихъ; ибо сїе потребовало бы важныхъ перемѣнъ въ связи цѣлаго. И такъ онѣ должны остаться, и я надѣюсь, что сїе объясненїе принято будетъ за достаточное извиненїе въ томъ, что я оныя пропустилъ.

В. Г.

Пре-

ПРЕДИСЛОВІЕ

Англійскаго переводчика.

Слѣдующая книга, составляющая часть Магабарата, древней Индійской поэмы, есть разговоръ между Кришною, или воплощенїемъ Божества, и Аржуномъ, любимцомъ его и питомцомъ, однимъ изъ пяти сыновъ Панду, о которомъ сказываютъ, что онъ царствовалъ за пять тысячь лѣтъ. Сей разговоръ происходилъ предъ началомъ славнаго сраженїя бывшаго въ долинахъ Курукшетрскихъ близъ Дели, въ началѣ Кали-Йуга, или четвертаго и нынѣшняго возраста мїра за Барат-Вершское царство, которое въ тогдашнее время заключало въ себѣ всѣ земли, называемыя по нынѣшнему раздѣленїю земнаго

наго шара Индїею, и простиралось отъ Персидскихъ до Китайскихъ границъ и отъ снѣжныхъ горъ до Южнаго мыса.

Брамины думаютъ о сей книгѣ, что въ ней содержатся всѣ великїя таинства ихъ религїи, и столь тщательно скрываютъ ее отъ людей имѣющихъ различныя съ ними понятїя о религїи и отъ простолюдиновъ своей нацїи, что всѣ старанїя переводчика получить отъ нихъ вспоможенїе были бы тщетны, естьли бъ великодушїе, съ какимъ правительство наше въ послѣднїе годы съ ними поступало, кроткїя правила нашей вѣры, а паче всего личное уваженїе, оказываемое ихъ ученымъ отъ того, подъ чьимъ благополучнымъ правленїемъ, они столь давно наслаждались щастїемъ внутренняго слокойствїя посредѣ окружавшихъ ихъ мятежей, и при-

мѣрное ободреніе, налослѣдокъ не внушили имъ довѣренности къ единоземцамъ его, удобной къ отдаленію отъ умовъ ихъ всякаго завистливаго предразсужденія.

Кажется, что главный предметъ сихъ Бесѣдъ былъ тотъ, чтобъ соединить всѣ владычествовавшія въ тогдашнее время образы богослуженія, и утвердивъ ученіе о единствѣ Божества противъ идолослужительныхъ жертвоприношеній и обожанія идоловъ, опровергнуть понятія Ведами внушенныя. Хотя Авторъ и не осмѣлился прямо нападать на какое нибудь изъ владычествовавшихъ въ народѣ предразсужденій, или опровергать уваженіе столь древнихъ книгъ; но обѣщая вѣчное блаженство только чтущимъ Браму, или Всемогущество, и утверждая, что покланяющіеся инымъ богамъ получатъ только времянное на-

наслажденіе нижшимъ небомъ по мѣрѣ ихъ добродѣтелей, имѣлъ онъ намѣреніе испровергнуть многобожіе, или по крайней мѣрѣ склонить людей къ тому, чтобъ они представляли себѣ Бога присутствующимъ во всякомъ образѣ, которому они покланялись, и его поставляли бы предметомъ всѣхъ своихъ церемоній и жертвоприношеній.

Самые ученѣйшіе Брамины въ нынѣшнее время суть Унитары, согласующіеся въ ученіяхъ Кришны. Но почитая въ единомъ Богѣ всеобщаго духа, они столько снизходятъ и къ народнымъ предразсужденіямъ, что отправляютъ всѣ обряды, предписанные Ведами, какъ-то: жертвоприношенія, омовенія, и проч. Вѣроятно, что они дѣлаютъ сіе только для сохраненія собственнаго своего уваженія, основан-

наго единственно на великомъ невѣжествѣ народа, а не въ исполненїе предписанїй Кришны. Въ самомъ дѣлѣ сїе невѣжество и сїи обряды столь же выгодны для Браминовъ, сколько во многихъ другихъ земляхъ суевѣрїе черни подкрѣпляетъ духовенство.

Читатель великодушно извинитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ темныя выраженїя и безпорядокъ мыслей, какїя найдетъ онъ во всей книгѣ въ настоящемъ ея видѣ. Переводчикъ старался удалить сїю неясность и сей безпорядокъ, сколько знанїе его и способности то позволяли. Онъ старался сдѣлать сїе посредствомъ своихъ примѣчанїй; но зная, что онѣ недостаточны для удаленїя покрова таинства, проситъ замѣтить въ его извиненїе, что и самые ученѣйшїе Брамины нынѣшняго времяни не со-

совершенно разумѣютъ сїю книгу, и что какъ она ни мала, однако находится болѣе толкованїй на нее, нежели на самое Священное Писанїе. Переводчикъ не совсѣмъ пренебрегалъ сїи толкованїя; но какъ они по большей части были непонятнѣе самаго оригинала, къ объясненїю котораго служить имъ надлежало, то онъ думалъ, что лучше будетъ предоставить нѣкоторыя изъ самыхъ труднѣйшихъ мѣстъ собственному разсужденїю читателя, нежели обманывать его такими нелѣпыми мнѣнїями, въ которыхъ ни одинъ слогъ не находитъ подтвержденїя въ самомъ оригиналѣ.

Еще требуютъ нѣкотораго извиненїя немногїя слова и собственныя имяна оставленныя безъ перевода и изъясненїя. Переводчикъ часто недовѣрялъ искусству своему

въ выборѣ выраженій, которыя соотвѣтствовали бы смыслу оригинала, и нынѣ онъ столько еще несвѣдущъ въ Митологіи сего древняго народа, что не могъ подробно описывать боговъ, Святыхъ и Героевъ, которыхъ только имяна въ оригиналѣ уломянуты. Однакожъ естьли тотъ Геній, котораго ободреніе слерва возродило въ груди его ревность, и который одинъ побудилъ его предпринять работу, еще гораздо труднѣйшую сея, и подкрѣплялъ въ произвожденіи оной, не найдетъ причины лишить его своего покровительства, то переводчикъ можетъ ободренъ быть къ продолженію учиться богословію и Митологіи Индіянъ, для удовольствованія впредь любопытныхъ людей.

Достойно примѣчанія то, что Кришна во всей сей книгѣ уломинаетъ только

о трехъ изъ четырехъ книгъ Ведъ (самыхъ древнѣйшихъ писаній у Индіянъ), и по нынѣшнему оныхъ порядку, о трехъ первыхъ. Сіе обстоятельство весьма достойно вниманія; ибо нынѣ думаютъ, что всѣ сіи четыре книги даны людямъ отъ Брамы еще при сотвореніи. Оно служитъ доказательствомъ, вѣроятнѣйшимъ догадки, что прежде Кришны было только три книги, а не болѣе. Въ четвертой книгѣ уломинается имя Кришны; и сіе также служитъ доказательствомъ, что оная есть сочиненіе позднѣйшаго времяни. Ни одинъ изъ толкователей не сдѣлалъ сего замѣчанія, и Пандитъ, съ которымъ переводчикъ совѣтовался, принялъ оное съ великимъ удивленіемъ.

Переводчикъ не имѣлъ еще досуга прочитать нѣкоторыя изъ сихъ древнихъ ли-

санiй. Сказывали ему, что нынѣ весьма уже мало можно найти изъ первоначальнаго числа главъ, и изученiе оныхъ столь трудно, что въ Банарисѣ не много находится такихъ людей, которые нѣкоторую часть ихъ разумѣть могутъ. Естьли можно вѣрить Магабарату, то большая часть оныхъ еще за 5000 лѣтъ предъ симъ была растеряна; тогдажъ Вейасъ, названный такъ по тому, что имѣлъ главное надзираніе надъ собранiемъ ихъ, собралъ разрозненные листы, и съ помощiю своихъ учениковъ приведши оные въ порядокъ, составилъ изъ нихъ четыре книги.

БАГУАТ-ГЕТА,

ИЛИ

БЕСѢДЫ

КРИШНЫ съ АРЖУНОМЪ.

БЕСѢДА I.

Скорбъ Аржунова.

Дритараштра говорилъ:

Повѣдай мнѣ, о *Санжай*, что сдѣлало войско мое и войско *Пандусовъ*, собравшееся въ *Курукшетрѣ* и готовое къ сраженiю.

Санжай отвѣтствовалъ:

Дурйодганъ, узрѣвъ войско *Пандусовъ* устроившееся къ сраженiю, пришелъ къ учителю своему и говорилъ ему:

„Воззри, наставникъ мой! на сильное воинство сыновъ *Панду*, предводимое питомцомъ твоимъ, искуснымъ сыномъ *Друпадовымъ*. Въ немъ на-

находятся герои, каковы суть *Бемъ* и *Аржунъ*; въ немъ находятся *Йуйудгана*, и *Вирать*, и *Друпать*, и *Дришта-жету*, и *Чекитана*, и сильный Князь *Казїйской*, и *Пуружетъ*, и *Кунтибожа*, и *Сивйа*, сильный полководецъ, и *Йудгаманйу-Викранта*, и смѣлый *Утамовжа*; въ немъ же сынъ *Субадры* и сыны *Кришны*, дщери *Друпадовы*: всѣ они велики во брани. Выслушай же имяна знаменитѣйшихъ мужей и съ нашей стороны. Я нареку только немногихъ изъ моихъ полководцовъ для примѣра. Ты самъ, учитель мой, между ими, и *Бешма*, и *Крипа*, побѣдитель въ сраженїяхъ, и *Асваттгама*, и *Викарна*, и сынъ *Самадатты*, купно съ безчисленнымъ множествомъ иныхъ, отрекшихся для служенїя мнѣ отъ любви къ жизни. Всякой изъ нихъ искусенъ въ употребленїи оружїя и во всякомъ бою опытенъ. *Бешма* начальствуетъ надъ нашими безчисленными силами; а *Бемъ* предводительствуетъ скуднымъ войскомъ непрїятелей нашихъ. Да станетъ всякъ изъ полководцовъ на мѣстѣ своемъ, назначенномъ ему по распредѣленїю, и всѣ они да будутъ готовы на помощь *Бешмѣ*.„

Ста-

Старый полководецъ (1) и братъ прародителя *Курусовъ*, возопивъ гласомъ, подобнымъ гласу льва ревущаго, вострубилъ въ раковину (2) свою, дабы возбудить духъ полководцовъ *Курусскихъ*. Въ то же мгновенїе всюду раздался звукъ безчисленныхъ раковинъ и иныхъ воинскихъ инструментовъ; ужасенъ былъ звукъ ихъ. *Кришна* (3) и *Аржунъ* (4) стояли тогда въ блестящей колесницѣ бѣлыми конями запряженной. И они трубили въ раковины свои, имѣвшїя видъ небесный. Имя раковины, въ которую трубилъ *Кришна*, было *Панкажанйа*, а раковина *Аржунова* называлась *Дева-Датта*. *Бемъ*, совершитель страшныхъ подвиговъ, трубилъ въ огромную раковину *Повндру*. *Йудгиштиръ*, Царскїй сынъ *Кунте*, трубилъ въ *Ананта-Вижайю*. *Накулъ* и *Сагадева* трубили въ раковины свои: изъ нихъ одна называлась *Сугоша*, другая *Ма-*

(1) Старый Полководецъ — *Бешма*, *братъ* Вичитравїи, *дѣдъ* Курусовъ и Пандусовъ.
(2) Раковина. — Concha, *или улитка*.
(3) Кришна. — *Воплощенїе Божества*.
(4) Аржунъ. — *третїй сынъ* Панду и *любимецъ* Кришны.

нилушпака. Князь *Казійской* съ сильнымъ лукомъ, *Сикханде*, *Дришштатгумна*, *Вирата*, *Сатйаки*, непобѣдимый въ оружіи, *Друпадъ* и сыны Царской дщери его *Кришны*, купно съ сыномъ *Субадры* и съ иными полководцами и знаменитыми мужами, всѣ трубили въ раковины свои. Громкозвучные гласы ихъ пронзали сердца *Курусовъ* и съ ужаснымъ громомъ отъ неба до земли отзывались.

Тогда *Аржунъ*, узрѣвъ сыновъ *Дритараштры* готовыхъ уже къ начатію битвы и уже начавшихъ пускать оружіе, взялъ лукъ свой и говорилъ *Кришнѣ* слѣдующее:

А р ж у н ъ.

„О *Кришна*! прошу тебя, позволь колесницѣ моей ѣхать и стать посредѣ обоихъ войскъ, дабы могъ я видѣть людей готовыхъ и нетерпѣливо желающихъ начать кровавую битву, съ кѣмъ долженъ я сразиться въ семъ строю, и кто суть собравшіеся на помощь мстительному сыну *Дритараштры* въ сраженіи.„

Кришна, внявъ словамъ *Аржуновымъ*, повелѣлъ двигнуться колесницѣ. Оста-

Остановившись посредѣ между обоихъ войскъ, приказалъ *Аржуну* обратить глаза свои на строй *Курусовъ*, и смотрѣть, гдѣ стояли престарѣлый *Бешма* и *Дронъ* со всѣми знаменитыми полководцами ихъ стороны. Воззрѣвъ на оба воинства, не видѣлъ онъ съ противной стороны никого, кромѣ дѣдовъ, дядей, племянниковъ, попечителей, сыновъ и братій, ближнихъ родственниковъ и друзей. Смотрѣвъ на нихъ нѣсколько времяни, и видя сихъ друзей готовыхъ къ сраженію, проникнутъ былъ крайнимъ соболѣзнованіемъ и сокрушеніемъ и излилъ скорбь свою въ слѣдующихъ словахъ:

А р ж у н ъ.

Узрѣвшу мнѣ родственниковъ моихъ, о *Кришна*! нетерпѣливо сраженія ожидающихъ, члены мои ослабѣваютъ, блѣдность покрываетъ лицо мое; волосы на головѣ моей воздымаются, и весь составъ мой дрожитъ отъ ужаса! И *Гандевъ* (5) лукъ мой выпадаетъ изъ руки моей, и кожа

(5) Гандевъ, лукъ мой, — *подаренный* Варуномъ, *Богомъ Окіана.*

кожа моя увяла и изсохла! Не могу стоять, ибо разумъ мой какъ бы кружится, и со всѣхъ сторонъ вижу нещастныя предзнаменованія. Истребивъ родъ мой, могу ли помышлять впредь о благополучіи? Я не желаю побѣды, о *Кришна!* Не нужна мнѣ власть, не нужно веселіе. На что власть, на что забавы въ жизни, на что и самая жизнь, когда тѣ надъ которыми желалъ бы я власти, отъ которыхъ желалъ бы веселія и забавъ, пренебрегши жизнь и щастіе, стоятъ здѣсь на полѣ готовые къ сраженію? Попечители, сыны и отцы, дѣды и внуки, дяди и племянники, сродники и друзья! Хотя бы они убить меня хотѣли, но я не пожелаю сразиться съ ними, не пожелаю и за владычество надъ всѣми тремя частями вселенной, а не только за сію малую частицу земли. По убіеніи сыновъ *Дритараштры*, какое удовольствіе, о *Кришна!* возможетъ насъ порадовать? Хотя они и тиранны, но грѣхъ возьимѣетъ у насъ прибѣжище, когда мы ихъ истребимъ. И такъ не должно намъ убивать толь ближнихъ родственниковъ. Возможно ли намъ, о *Кришна!* быть благополуч-

лучными, содѣлавшись убійцами рода нашего? Когда тѣ, чьи души развращены властолюбіемъ, не видятъ грѣха въ истребленіи собственнаго своего рода, не видятъ преступленія въ умерщвленіи друзей своихъ, служитъ ли намъ сіе причиною, чтобъ мы рѣшились не отвращаться отъ такого преступленія, мы гнушающіеся грѣха истреблять единокровныхъ сродниковъ нашихъ? По истребленіи семейства теряется и древняя добродѣтель семейства сего. Съ потеряніемъ добродѣтели порокъ и злочестіе одолѣваютъ весь родъ. Вліяніемъ злочестія женщины семейства становятся порочными; отъ женщинъ же порочныхъ раждается мерзское племя, *Варна-Санкаръ* называемое. *Санкары* пріуготовляютъ адъ (6) и для убіенныхъ и для оставшихся въ

(6) **Адъ.** — *Въ оригиналѣ:* Наркъ *преисподнія страны, находящіяся, по мнѣнію Индіянъ, на днѣ земли, въ которыхъ имѣвшіе менѣе добродѣтелей, нежели пороковъ, осуждены жить нѣсколько времяни по мѣрѣ ихъ преступленій; а по томъ выходятъ они оттуда, дабы обитать въ тѣлахъ нечистыхъ звѣрей.*

въ живыхъ, и праотцы ихъ (7), лишены будучи обрядовъ приношенія душамъ ихъ пироговъ и воды, сверга-

(7) Праотцы, *и пр.* — *Индѣйцамъ повелѣно въ* Ведахъ *приносить духамъ предковъ своихъ, до третїяго колѣна, пироги, называемыя* Пинда. *Сей обрядъ совершается въ день каждаго новолунїя. Равнымъ образомъ предписано ежедневно возливать воду, и сей обрядъ называется* Тарпанъ, т. е. удовлетворять, умилостивлять. *Думаютъ, что души тахихъ людей, которые оставили послѣ себя дѣтей для продолженїя ихъ рода, непосредственно по разлученїи съ тѣлами переносятся въ нѣкоторую страну, называемую* Питри-Логъ, *гдѣ они могутъ жить по мѣрѣ прежнихъ своихъ добродѣтелей, естьли помянутые обряды не будутъ пренебрежены; въ противномъ же случаѣ свергаются они въ* Наркъ *и бываютъ осуждены къ возрожденїю въ тѣлахъ нечистыхъ звѣрей и къ перехожденїю чрезъ нѣсколько тахихъ возрожденїй, пока всѣ грѣхи ихъ истребятся и они достигнутъ степени совершенства, называемой* Мукти (вѣчное спасенїе), *подъ чѣмъ разумѣется освобожденїе*

гаются въ преисподнїя страны. Отъ преступленїя умерщвляющихъ собственныхъ своихъ родственниковъ, тяжкой вины осквернения и рожденїя *Варна-Санкаровъ*, навсегда погибаетъ добродѣтель семейства и добродѣтель цѣлаго поколѣнїя. А намъ сказано, о *Кришна!* что пребыванїе шѣхъ смертныхъ, которыхъ родъ лишился своей добродѣтели, должно быть во адѣ. Горе мнѣ! Какое преступленїе готовы мы совершить! Увы! желая прїятностей власти, прїуготовились мы умерщвлять единокровныхъ родственниковъ нашихъ! Лучше потерплю я, чтобъ сыны *Дритараштры* наступили на меня съ оружїемъ въ рукахъ ихъ и безъ сопротивленїя убили меня беззащитна на полѣ.„

деніе отъ будущихъ перехожденїй и поглощеніе въ натурѣ верховнаго Божества, именуемаго Брамою. *Сїи обряды, называемые* Срадъ, *не неизвѣстны были Грекамъ и Римлянамъ, и нынѣ еще исполняются послѣдователями Магометовыми.*

Аржунъ, преставши говорить, сѣлъ въ колесницѣ между обоихъ войскъ и бросилъ лукъ и стрѣлы; скорбь одолѣла сердце его.

БЕСѢДА II.

О натурѣ души и умозрительныхъ ученіяхъ.

Кришна, видя его проникнута сокрушеніемъ, видя лiющійся изъ глазъ его потокъ слезъ и сердце глубокою печалію стѣсненное, говорилъ ему слѣдующее:

К р и ш н а.

Откуда, о Аржунъ! нашла на тебя, стоящаго на полѣ сраженія, сія буйная и мужу несвойственная слабость? Сіе постыдно, противно должности (8) и есть основаніе безчестія. Не предавайся сей слабости, ибо она непристойна такому человѣку, каковъ ты. Изгони презрительную слабость сію изъ сердца своего и ободрись.

---

(8) Противно должности, — *должности воина.*

А р ж у н ъ.

О Кришна! не уже ли долженъ я рѣшиться сражаться стрѣлами моими въ семъ полѣ съ *Бешмою* и *Дроною*, паче всѣхъ людей почтенія моего достойными? Лучше желалъ бы я искать пропитанія, скитаясь по всему мїру, нежели быть убїйцею моихъ наставниковъ, которымъ долженъ я толь глубокимъ почитанїемъ. Истребивъ таковыхъ друзей, каковы они, пріобрѣлъ бы я владѣнїе, богатство и забавы, ихъ кровїю осквернения. Не вѣдаемъ, что будетъ лучше, мы ли побьемъ ихъ, или они насъ; ибо тѣ, по убїенїи которыхъ и я жить не желаю, суть сыны и поколѣнїе *Дритараштры*, выступившїе противъ насъ. Сострадательное свойство мое преодолѣвается страхомъ грѣха.

Скажи мнѣ по правдѣ, что мнѣ дѣлать надлежитъ. Я ученикъ твой; наставь же меня, питомца своего, въ моей должности: ибо предписанїя должности (9) смущаютъ разумъ мой, и

(9) Предписанїя должности, — *должности воина, противоположныя предписанїямъ общихъ нравственныхъ должностей.*

и я не вижу ничего, что могло бы смягчить скорбь мою, всѣ мои способности изсушающую, хотя бы надлежало за то получить царство всея земли безъ совмѣстника, или владычество надъ воинствами небесными.

Аржунъ, сказавши сїе *Кришнѣ*, и объявивъ, что не хочетъ онъ сражаться, умолкъ. *Кришна*, улыбаясь, говорилъ печальному Князю, посредѣ двухъ войскъ стоящему, слѣдующее:

К р и ш н а.

Ты скорбишь о недостойныхъ оплакиванїя, хотя мысли твои и суть мысли мужей мудрыхъ. (10). Мудрый не скорбитъ ни о смерти, ни о жизни. Никогда не было того, чтобъ я и ты и всѣ Князи на землѣ *не существовали*, и никогда *не престанемъ существовать*. Душа какъ въ семъ

 смер-

(10) Мужей мудрыхъ, — Пандитовъ, *или толкователей закона, либо въ пространнѣйшемъ смыслѣ тѣхъ, которые посредствомъ размышленїя достигли степени совершенства, называемой* Гнань, *или вдохновенной мудрости.*

смертномъ видѣ находитъ младенчество, юность и старость, такъ и въ будущемъ видѣ найдетъ она подобное. Кто твердо сему вѣритъ, тотъ не смущается ничѣмъ, что бы ему ни случилось. Чувствительность способностей производитъ жаръ и холодъ, удовольствїе и скорбь, которыя приходятъ и удаляются, и суть преходящи и непостоянны. Сноси ихъ терпѣливо, о сынъ *Баратовъ!* ибо мудрый мужъ не смущающїйся ими, и для котораго скорбь и удовольствїе суть едино, сотворенъ для безсмертїя. Существо только воображаемое не имѣетъ бытїя; но дѣйствительное чуждо несуществованїя. Проникающїе въ начала существъ, видятъ цѣль всякаго существа. Научись, что сотворившїй всѣ вещи невредимъ, и что никто не можетъ разрушить существа неисчерпаемаго. Симъ тѣламъ, покрывающимъ души, которыя въ нихъ обитаютъ, и которыя суть вѣчны, невредимы и всякое понятїе превышаютъ, опредѣлено быть конечными существами. И такъ, о *Аржунъ*, рѣшись сражаться! Человѣкъ мнящїй, что душа убиваетъ,

и тотъ, кто думаетъ, что душа разрушена быть можетъ, оба равно обманываются; ибо она ни убиваетъ, ни убита быть не можетъ. Она не такое существо, о которомъ бы можно сказать, что оно было, начинаетъ быть, или нѣкогда будетъ; ибо она есть существо нераждаемое; она древна, постоянна и вѣчна и не можетъ разрушена быть въ семъ смертномъ ея видѣ. Человѣкъ вѣрящїй, что сїе существо невредимо, вѣчно, неизчерпаемо и нераждаемо, какъ можетъ думать, что оно можетъ кого либо убить, или допустить быть убито? Какъ человѣкъ скидаетъ съ себя старую одежду и новую надѣваетъ, такъ и душа, оставляя старые смертные виды, переходитъ въ иные новые виды. Оружїе ее не разсѣкаетъ, огонь не сожигаетъ, вода не повреждаетъ и вѣтръ не изсушаетъ; ибо она неразсѣкаема, несожигаема, невредима и неизсушима: она вѣчна, всеобща, пребывающа постоянно, неподвижна; она невидима, непостижима и неизмѣняема. И такъ вѣря, что она такова, не долженъ ты скорбѣть. Но хотя бы ты вѣрилъ, что она навѣки рожден-

на и вѣчно пребываетъ, или думалъ, что она умираетъ купно съ тѣломъ, однако оплакивать ее причины не имѣешь. Смерть опредѣлена всѣмъ существамъ подверженнымъ рожденію, и возрожденіе опредѣлено всѣмъ существамъ смертнымъ. И такъ не должно тебѣ скорбѣть о томъ, что неизбѣжно. Прежнее состояніе существъ неизвѣстно; настоящее только явно; а будущее ихъ состояніе не можетъ быть открыто. И такъ почто смущаться тебѣ таковыми вещами? Нѣкоторые почитаютъ душу чудомъ, и нѣкоторые говорятъ о ней, а другіе слушаютъ ихъ съ удивленіемъ; но никто изъ нихъ не знаетъ ее, хотя они и слышали ея описаніе. Сей духъ не можетъ разрушиться въ смертномъ видѣ, въ которомъ онъ обитаетъ, а по тому печалиться о всѣхъ сихъ смертныхъ тебя недостойно. Обрати взоры свои на частныя должности твоего состоянія, и усмотришь, что тебѣ неприлично трепетать. Воинъ изъ поколѣнія *Кшатри*, не имѣетъ высшей должности, какъ сражаться. По желанію своему находишь ты врата небесъ отверстыя

предъ тобою. Толь славныя сраженія достаются только любимымъ небесами воинамъ. Но естьли ты не хочешь исполнить званія твоего и одержать побѣду, то пренебрежешь должность и честь свою и учинишь преступленіе. Родъ человѣческой говорилъ о славѣ твоей, что она безконечна и неизчерпаема. Слава человѣка почтеннаго въ мірѣ простирается далѣе разрушенія тѣла его. Полководцы воинствъ почтутъ страхъ причиною удаленія твоего съ поля сраженія, и ты будешь презрѣнъ тѣми, которыми пріобыкъ ты быть почитаемъ. Непріятели твои будутъ говорить о тебѣ выраженіями недостойными, будутъ унижать храбрость твою и способности: что можетъ быть страшнѣе сего? Естьли будешь убитъ, преселишься въ небеса; естьли побѣдишь, міръ въ награду получишь. И такъ, о сынъ *Кунти!* ободрись и рѣшись стражаться. Почитай удовольствіе и прискорбіе, выигрышъ и потерю, побѣду и уронъ, за едино, и уготовься къ сраженію. Въ противномъ же случаѣ учинишься преступникомъ въ высокой степени. Такъ долженъ ты разсуждать на полѣ сраженія.

Разсужденїе твое основано на умозрительныхъ ученїяхъ *Санкгйа-Састры*; но внемли, каково оно въ практическомъ ученїи, которое принявши, оставишь ты предѣлы дѣйствїя (11). Самая малая часть сея должности освобождаетъ человѣка отъ великаго страха. Въ семъ (въ практическомъ ученїи) одно только разсужденїе; но оно опредѣленнаго свой-

(11) Предѣлы дѣйствїя. — *Индїйцы думаютъ, что всякое дѣйствїе тѣла, какъ доброе, такъ и злое, ограничиваетъ душу смертнымъ рожденїемъ, и что вѣчное спасенїе, которое они называютъ* **Мукти**, *можетъ пріобрѣтено быть единственно только посредствомъ совершеннаго пренебреженїя всѣхъ подлунныхъ вещей, или, что то же самое, согласно съ ученїемъ* **Кришны**, *посредствомъ удаленїя всякой надежды награжденїя за свои дѣла. Они говорятъ, что такое награжденїе можетъ состоять только въ краткомъ наслажденїи нѣкоторымъ мѣстомъ въ небесахъ, которое они называютъ* **Сваргъ**; *ибо человѣкъ единственно дѣлами своими не можетъ достичь совершенства, подверженъ будучи смѣшенїю добра и зла, всажденному въ составъ его*

свойства, а разсужденїя оныхъ (умозрительныхъ ученїй); основанныхъ на неопредѣленныхъ началахъ, суть безконечны и многїя имѣютъ вѣтви.

Люди съ ограниченными познанїями, находящїе удовольствїе въ противорѣчїяхъ *Ведъ*, зараженные мїрскими похотями и предпочитающїе преходящее наслажденїе небомъ вѣчному въ ономъ поглощенїю, утверждая, что нѣтъ инаго награжденїя, произносятъ распещренныя изреченїя, для пріобрѣтенїя чрезъ то мїрскихъ богатствъ и увеселенїй, учреждаютъ безчисленные и многоразличные обряды, и обѣщаютъ награжденїя за дѣла въ сей жизни. Рѣшительное мнѣнїе людей прилѣпленныхъ къ богатствамъ и увеселенїямъ, и которыхъ разсудокъ совращенъ симъ ученїемъ, не основано на зрѣломъ разсужденїи и размышленїи. Предметы *Ведъ* суть троякаго свойства. (12) Но ты будь сво-

(12) Предметы Ведъ суть троякаго свойства. — *Толкователи не согласны въ подлинномъ значенїи сихъ словъ. Но какъ* **Веды**

свободенъ отъ троякаго свойства; будь свободенъ отъ двойственности, и стой твердо на пути истины. Будь свободенъ отъ заботы и печали, и обращай умъ свой къ существамъ духовнымъ. Богомудрый человѣкъ находитъ во всемъ собранїи Ведъ столькожъ употребительнаго, сколько въ водоемѣ чрезъ краи водою наполненномъ.

Побудительныя твои причины да будутъ въ самомъ дѣлѣ, а не въ слѣдствїи онаго. Не будь однимъ изъ тѣхъ, которымъ надежда награжденїя служитъ побудительною причиною ихъ дѣйствїй. Не трать жизнь свою въ бездѣйствїи: исполняй свою должность, удаляй всѣ мысли о послѣдствїи, и не пекись объ окончанїи, каково оно ни будетъ, добро или худо; ибо такое равнодушїе называется Йогъ (13). Дѣйствїе ниже употре-

---

Веды *учатъ тремъ различнымъ системамъ религїи, то вѣроятно, что оныя касаются до сего обстоятельства.*

(13) **Йогъ** — *Въ языкѣ* Санскритъ *нѣтъ другова слова, которое можно бы было толковать столь многоразлично, какъ сїе. Первое его значенїе есть:* **связанїе,** *или* **соединенїе.** *Также означается имъ напряженїе* (application) *тѣла, или ума. Но въ сей книгѣ употребляется оно вообще какъ богословской терминъ, и означаетъ напряженїе души въ духовныхъ дѣлахъ и отправленїе богослужительныхъ обрядовъ. Слово* Йоге, **набожный человѣкъ,** *есть одно изъ производныхъ отъ* **онаго** *словъ. Естьли подъ словомъ* **набожность** *будутъ разумѣть исполненїе должностей религїи и созерцанїе Божества, то оно вообще будетъ служить къ выраженїю смысла оригинала; а слово* **набожный** *будетъ служить къ выраженїю производныхъ отъ ломянутаго термина словъ.*

требленїя мудрости (14). И такъ ищи прибѣжища въ единой мудрости; ибо сожалѣнїя достойные и нещастные по тому только нещастны, что

(14) **Мудрости.** — *Вездѣ, гдѣ употребляется въ семъ переводѣ слово* **мудрость,** *надлежитъ разумѣть* **вдохновенную мудрость,** *или познанїе божественнаго естества. Въ оригиналѣ означается сїе словомъ* Гнанъ, *или какъ оно лишется,* Йнанъ.

что заботились о слѣдствіи. Мужи истинною мудростію одаренные не заботятся о добрѣ или злѣ въ семъ мірѣ. И такъ старайся получить такое употребленіе разума твоего; ибо сіе употребленіе въ дѣлахъ есть драгоцѣнное искусство.

Мудрые мужи, удаливше всѣ мысли о плодахъ дѣлъ своихъ, освобождаются отъ цѣпей рожденія и переходятъ въ страны вѣчнаго блаженства.

Когда разсудокъ твой одержитъ верьхъ надъ мрачною слабостію твоего сердца, тогда получишь ты все познаніе, которому когда либо научались, или которое достойно быть изучаемо. Когда разумъ твой, ученіемъ въ зрѣлость приведенный, неподвижно утвердится въ созерцаніи, тогда пріобрѣтетъ онъ истинную мудрость.

Аржунъ.

О *Кришна!* какой есть отличительный знакъ такого мудраго и постояннаго мужа, утвердившагося въ умозрѣніи? По чему можно узнать сего мудреца? Гдѣ онъ живетъ? Какъ онъ поступаетъ?

Кри-

К р и ш н а.

Человѣка называютъ утвердившимся въ мудрости, когда онъ оставляетъ всякія вожделѣнія, вкрадывающіяся въ его сердце; когда онъ самимъ собою щастливъ, въ самомъ себѣ доволенъ. Душа его не смущается въ нещастіи; онъ бываетъ благополученъ и доволенъ въ щастіи, и онъ чуждъ тоски, страха и гнѣва. Такой мудрый мужъ называется *Муни.* Того человѣка мудрость утверждена, который во всемъ бываетъ безъ страсти, и который добро и зло принимаетъ, не радуясь первому и не унывая при другомъ. Мудрость его укоренилась, когда онъ, подобно черепахѣ, можетъ всѣ свои члены сжимать и удерживать ихъ отъ обыкновеннаго ихъ употребленія. Голодный человѣкъ пренебрежетъ всякой иной предметъ, кромѣ удовлетворенія своему аппетиту; но когда онъ познаетъ Всевышняго, то пренебрежетъ и оный. Мятежныя чувства силою увлекаютъ сердце и того мудраго мужа, который силится ихъ удерживать. Вдохновенный человѣкъ, уповающій на меня, можетъ ихъ усмирить и быть щастливымъ.

Чело-

Человѣкъ покорившій себѣ страсти свои, имѣетъ истинную мудрость.

Человѣкъ слѣдующій склонностямъ чувствъ заботится о нихъ. Отъ сея заботы просходитъ страсть, отъ страсти гнѣвъ, отъ гнѣва буйство (15), отъ буйства поврежденіе памяти, отъ лишенія памяти лишеніе разсудка, отъ лишенія разсудка лишеніе всего. Человѣкъ имѣющій умъ удобный къ управленію онымъ, наслаждающійся чувственными предметами покоривши уже всѣ свои способности волѣ своей и освободившись отъ гордости и злобы, получаетъ высочайшее блаженство. Въ семъ блаженствѣ родится ему освобожденіе отъ всѣхъ его печалей, и какъ умъ его бываетъ въ покоѣ, то мудрость течетъ къ нему отвсюду. Человѣкъ не слѣдующій сему не имѣетъ мудрости, или силы созерцанія. Человѣкъ не способный мыслить не имѣетъ спокойствія. Какоежъ щастіе можетъ радовать того, кто спокойствія не имѣ-

(15) Буйство. — *Въ оригиналѣ* Мога, *что значитъ смятеніе способностей, происходящее отъ послѣдованія качествамъ началъ организованной матеріи.*

имѣетъ? Сердце, слѣдующее повелѣніямъ мятежныхъ страстей, мещетъ разсудокъ, подобно, какъ буря малую ладію въ ярящемся Окіанѣ. И такъ человѣкъ могущій удерживать всѣ свои страсти отъ безпорядочныхъ ихъ вожделѣній одаренъ истинною мудростію. Такой человѣкъ бдитъ только въ ночь, когда все къ покою уклоняется, въ ночь *времяни*. Созерцающій *Муни* спитъ только въ день времяни, когда все бодрствуетъ.

Тотъ человѣкъ, котораго страсти входятъ въ сердце его подобно, какъ воды вливаются въ Окіанъ невоздымающійся отъ того, получаетъ блаженство, а не тотъ, кто веселится своими похотями. Тотъ человѣкъ, который, удаливши всѣ плотскія похоти, живетъ не имѣя безпорядочныхъ вожделѣній, безъ высокомѣрія и свободенъ отъ гордости, получаетъ блаженство. Сіе есть прилѣпленіе къ Богу. Человѣкъ пріобрѣтшій такое ввѣреніе себя Всевышнему не заблуждается; и въ самый часъ смерти, естьли получитъ оное, соединится съ безплотною натурою *Брамы*.

БЕСѢДА III.

О дѣлахъ.

Аржунъ.

Естьли по мнѣнїю твоему употребленїе разума превышаетъ исполненїе дѣлъ (16), для чегожъ принуждаешь ты меня къ предпрїятїю толь страшному, какъ сїе? Ты смущаешь, такъ сказать, разсудокъ мой смѣсью мыслей. Избери изъ нихъ одну, посредствомъ которой могъ бы я получить блаженство, и изъясни ее мнѣ.

Кришна.

Я уже и прежде сказалъ, что въ семъ мїрѣ находятся два ученїя: *Санкгйа*, или теоретическое знанїе, которое есть упражненїе разсудка въ созерцанїи, и практическое, или исполненїе

(16) Исполненїе дѣлъ. — *Отправленїе обрядовъ религїи и исполненїе нравственныхъ должностей*, *называемое* Карма-Йогъ.

неніе нравственныхъ должностей и должностей религїи.

Человѣкъ не наслаждается еще свободою отъ дѣйствїя, когда не начинаетъ того, что ему дѣлать надлежитъ, и не получаетъ блаженства отъ совершеннаго бездѣйствїя. Никто не остается въ бездѣйствїи ни на минуту. Всякой человѣкъ невольно принужденъ бываетъ дѣйствовать по сроднымъ естеству его началамъ. Человѣкъ, ограничивающїй дѣйствующїя свои способности и довольствующїйся устремленїемъ души своей къ чувственнымъ предметамъ, называется человѣкомъ имѣющимъ душу заблуждшую и исполнителемъ обмана. Но тотъ заслуживаетъ похвалу, кто покоривъ всѣ свои страсти, исполняетъ дѣйствующими своими способностями всѣ житейскїя дѣла не заботясь о послѣдствїи. Исполняй опредѣленныя тебѣ дѣла. Дѣйствїе имѣетъ превосходство надъ бездѣйствїемъ. Путешествїе смертнаго твоего вида не будетъ имѣть успѣха отъ недѣйствїя. Сей заботливый мїръ правится иными побужденїями, нежели Богопочитанїе. И

такъ, о сынъ *Кунти!* удали всѣ собственныя (самственныя) побужденія и исполняй должность свою единственно для него единаго.

Во дни древніе, когда *Брама* (17), Господь творенія, сотворилъ родъ человѣческій и въ то же время учредилъ служеніе себѣ (Богопочитаніе), говорилъ онъ и сказалъ: „Симъ служеніемъ просите приращенія, и его да „придержитесь вы для исполненія „всѣхъ вашихъ желаній. Симъ служеніемъ воспоминайте Боговъ, дабы и „Боги васъ воспоминали. Воспоминайте другъ о другѣ, и получите высо„чайшее блаженство. Боги воспоминаемы будучи въ служеніи, позво„лятъ исполниться желаніямъ ва„шимъ. Наслаждающійся тѣмъ, что „они ему дали и не жертвующій имъ „частію отъ того, подобенъ татю. „Тѣ, которые ѣдятъ только остав„шееся отъ жертвоприношеній, очи„стятся отъ всѣхъ преступленій „своихъ. Пріуготовляющіе пищу свою „только для самихъ себя ѣдятъ „хлѣбъ грѣховный. Всѣ существа, имѣ„ющія

(17) Брама. — *Божество въ свойствѣ Творца.*

„ющія жизнь, раждаются отъ хлѣба, „который они ѣдятъ. Хлѣбъ раждает„ся отъ дождя; дождь отъ Богопочи„танія, а Богопочитаніе отъ добрыхъ „дѣлъ. Знай, что добрыя дѣла про„исходятъ отъ *Брама*, котораго есте„ство невредимо; а по тому вездѣсу„щій *Брамъ* присутствуетъ при слу„женіи ему (въ Богопочитаніи).

Грѣшный смертный, веселящійся удовлетвореніемъ страстямъ своимъ и не слѣдующій колесу, такимъ образомъ въ мірѣ обращающемуся, живетъ тщетно.

Но человѣкъ, могущій въ самомъ себѣ находить веселіе и удовлетвореніе и могущій быть щастливъ въ собственной душѣ своей, не имѣетъ случая (18). Онъ не имѣетъ нужды пещись о томъ, что сдѣлано и чего не сдѣлано, и между всѣми сотворенными существами нѣтъ такого предмета, къ которому могъ бы онъ прилѣпиться. По сему исполняй ты, что

 тебѣ

(18) Не имѣетъ случая. — *Не имѣетъ случая наслѣдовать части религіи состоящія въ обрядахъ.*

тебѣ дѣлать надлежитъ, во всякое время, не заботясь о послѣдствіи; ибо человѣкъ дѣлающій безъ пристрастія, что ему дѣлать надлежитъ, получаетъ Всевышняго.

Жанака и другіе достигли и дѣлали совершенства (19). И такъ ты долженъ наблюдать практику человѣческаго рода и поступать сообразно тому. Человѣкъ низкаго состоянія слѣдуетъ тому, кто выше его, и дѣлаетъ то, что тотъ дѣлаетъ. Для меня, о *Аржунъ!* во всѣхъ трехъ странахъ вселенной нѣтъ ничего, что бы мнѣ сдѣлать было нужно; нѣтъ ничего такого, чего бы я еще не получилъ; однакожъ я живу въ исполненіи нравственныхъ должностей. Естьлибъ не былъ я бдителенъ въ наблюденіи сихъ должностей, то всѣ люди тотчасъ послѣдовали бы моему примѣру. Естьлибъ не исполнялъ я нравственныхъ дѣлъ, то сей міръ нарушилъ бы должность свою; я былъ бы причиною незаконныхъ порожденій и совратилъ бы народъ

(19) Достигли совершенства, — *той степени совершенства, которая необходимо нужна для спасенія.*

народъ съ праваго пути. Какъ невѣжда исполняетъ житейскія должности надѣясь награжденія, такъ и мудрый мужъ, изъ уваженія ко мнѣніямъ и предразсудкамъ человѣческимъ, долженъ исполнять оныя безъ корыстолюбивыхъ побужденій. Онъ не долженъ дѣлать раздѣленія во мнѣніяхъ невѣждъ склонныхъ къ наружнымъ дѣламъ. Ученый мужъ рачительнымъ исполненіемъ всѣхъ житейскихъ должностей долженъ побуждать простолюдина къ наблюденію его должностей.

Человѣкъ, котораго умъ приведенъ въ заблужденіе гордостію самодовольствія, думаетъ, что онъ самъ производитъ всѣ дѣйствія, производимыя началами его состава (сложенія). Но человѣкъ познавшій натуру двухъ различій причины и дѣйствія, разсуждая, что сіи начала дѣйствуютъ сообразно своимъ свойствамъ, не безпокоится тѣмъ. Люди приводимые въ заблужденіе началами натуръ своихъ, находятъ выгоду въ дѣлахъ способностей. Человѣкъ познавшій все (цѣлое) не долженъ отвлекать тѣхъ

людей отъ дѣлъ ихъ, которые имѣютъ тупое понятïе и менѣе его опытны.

Возложи всякое дѣло на меня, и сердце твое, будучи управляемо душею, да будетъ свободно отъ надежды, да не превозносится, да будетъ свободно отъ заботъ, и ты рѣшись сражаться.

Тѣ, которые съ твердою вѣрою и безъ нареканïя постоянно будутъ слѣдовать сему ученïю моему, и дѣлами спасутся. Знай, что тѣ, которые пренебрегая оное, не слѣдуютъ сему моему совѣту, уклонились отъ всея-мудрости, лишились разсудка и погибли.

Мудрый мужъ ищетъ только, что сродно собственной его натурѣ. Всѣ существа дѣйствуютъ сообразно натурѣ своей; чтожъ можетъ имъ препятствовать? Во всякомъ чувственномъ предпрïятïи утверждены пристрастïе и отвращенïе. Мудрый человѣкъ не долженъ предаваться ихъ власти, ибо обое суть его противники. Собственная ре-

лигïя человѣка, хотя бы и противная, лучше чужой вѣры (вѣры другова), какъ бы хорошо оной ни слѣдовать. Благо умереть въ собственной своей вѣрѣ; ибо чужая вѣра раждаетъ страхъ.

Аржунъ.

Что, о *Кришна!* побуждаетъ человѣка дѣлать преступленïя? Кажется, что онъ противъ желанïй своихъ побуждаемъ бываетъ къ тому нѣкоею тайною силою.

Кришна.

Знай, что сïе (побужденïе) есть враждебная похоть, или страсть, происходящая отъ плотскаго начала, ненасытимая и грѣховная, которою мïръ сей покрытъ, какъ пламя дымомъ, какъ зеркало ржею, или какъ плодъ (foetus) своею перепонкою. Разумъ мудраго мужа помрачается симъ закоснѣлымъ врагомъ въ образѣ вожделѣнïя (20), ярящимся подобно огню, и котораго трудно укротить. Сказываютъ, что чувства, сердце и

(20) Вожделѣнïя, — *воли, управляющей органами, сердцемъ и разумомъ.*

разумѣ суть тѣ мѣста, которыми наипаче любитъ онъ управлять. Съ помощію ихъ преодолѣваетъ онъ разсудокъ и душу приводитъ въ онѣменіе. Того ради долженъ ты вопервыхъ покорить свои страсти и преодолѣть сего грѣховнаго губителя мудрости и знанія.

Органы довольно заслуживаютъ почтеніе; но умъ выше ихъ; рѣшеніе (21) выше ума; а кто выше рѣшенія, тотъ есть *Онъ* (22). Когда ты рѣшилъ, что есть превыше рѣшенія, и утвердилъ самого себя самимъ собою, то рѣшись изгнать врага во образѣ вожделѣнія, котораго предметы трудно исполнить.

БЕСѢДА

(21) Рѣшеніе. — *Въ семъ мѣстѣ рѣшеніе значитъ силу различать истину какого либо положенія: разумъ.*

(22) Онъ. — *Душа, или всеобщій духъ: жизненная душа почитается частію онаго.*

БЕСѢДА IV.

Объ оставленіи дѣлъ.

Кришна.

Сіе неопровержимое ученіе преподалъ я прежде *Вивасвату*; *Вивасватъ* сообщилъ оное *Ману*; *Ману* преподалъ его *Икшваку*; и предаемо будучи отъ одного другому, оно изучаемо было *Раджаршіями*, пока напослѣдокъ въ теченіи времяни великая (могущественная) сія наука была потеряна. Самое сіе ученіе сообщилъ я въ сей день тебѣ; ибо ты служитель мой и другъ. Оно есть древнее и высокое таинство.

Аржунъ.

Зная, что ты родился по смерти *Икшваку*, какъ должно мнѣ разумѣть то, что ты прежде его былъ наставникомъ въ семъ ученіи?

Кришна.

Оба мы, я и ты, перешли много рожденій: мои мнѣ извѣстны; но ты о своихъ не знаешь.

Хотя

Хотя я по естеству моему не подверженъ ни рожденію, ни разрушенію, и есмь Господь всѣхъ сотворенныхъ существъ; но повелѣвая собственнымъ моимъ естествомъ, дѣлаюсь я видимымъ собственною моею силою. Когда въ мірѣ добродѣтель упадаетъ, а порокъ и неправда восстаютъ, то я бываю видимъ; и такимъ образомъ являюсь я въ разныя времяна для сохраненія праведныхъ, для истребленія нечестивыхъ и для возстановленія добродѣтели.

Кто, о *Аржунъ!* по убѣжденію признаетъ Божественное мое рожденіе и дѣла за такія, тотъ оставивъ смертный свой видъ, не перейдетъ въ другой, ибо внидетъ въ меня. Многіе, свободны бывши отъ страсти, страха и гнѣва, исполненны духа моего и ко мнѣ прилѣпленны, очистившись силою мудрости, вошли въ меня. Такимъ людямъ, которые во всемъ идутъ моимъ путемъ, вспомоществую я, такъ, какъ они мнѣ служатъ.

Желающіе успѣха дѣламъ своимъ въ сей жизни, покланяются *Девата-*

тамъ (23). Производимое въ сей жизни дѣлами скоро преходитъ.

Родъ человѣческій сотворенъ мною въ четырехъ поколѣніяхъ, различныхъ въ началахъ ихъ и должностяхъ. Познай же во мнѣ Творца рода человѣческаго, несотвореннаго и безсмертнаго.

Дѣла не трогаютъ меня, и я ничего не ожидаю отъ плодовъ дѣлъ. Вѣрящій мнѣ въ томъ, что я таковъ, не связанъ дѣлами. Древніе, стремившіеся къ вѣчному спасенію, открыли сіе, но исполняли дѣла. По сему и ты исполняй дѣла такъ же, какъ онѣ древними въ прежнія времяна исполняемы были. Самые ученые едва ли могутъ опредѣлить, что есть дѣло, и что

(23) Служатъ Девапамъ. — *Слово* Девата *имѣетъ одинакое значеніе со словомъ* Девъ, *или какъ оно иногда произносится,* Дебъ. Девапами *называются Ангелы, или подчиненныя небесныя существа, всѣ свойства Божіи, и всякія существа небесныя и земныя, представляемыя въ лицахъ воображеніемъ стихотворцовъ.*

что оно не есть. Я скажу тебѣ, что есть дѣло; и ты, узнавъ сїе, освобожденъ будешь отъ нещастїя. Оно можетъ опредѣлено быть такъ: — дѣло есть дѣйствїе, несвойственное дѣйствїе и бездѣйствїе. Путь дѣйствїя исполненъ тмы.

Кто можетъ видѣть, такъ сказать, *бездѣйствїе* въ дѣйствїи и *дѣйствїе* въ бездѣйствїи, тотъ мудръ въ родѣ человѣческомъ. Онъ есть совершенный исполнитель всѣхъ должностей.

Мудрые мужи называютъ его *Пандитомъ*, котораго всякое предпрїятїе свободно отъ идеи похотѣнїя, и котораго дѣйствїя сожигаются огнемъ мудрости. Онъ отметаетъ желанїе награжденїя за дѣла свои; онъ всегда доволенъ и независимъ, и хотя онъ занимается какимъ либо дѣломъ, но какъ бы ничего не дѣлаетъ. Онъ беззаботенъ; умъ и духъ его покорены, и онъ свободенъ отъ всякаго ощущенїя; и какъ онъ исполняетъ только должности тѣлесныя, то и не дѣлаетъ никакихъ преступленїй. Онъ доволенъ бываетъ всѣмъ, что бы случай ему ни доставилъ; онъ побѣдилъ

дилъ двоедушїе и свободенъ отъ зависти. Въ щастїи и въ нещастїи онъ всегда одинаковъ; и хотя онъ дѣйствуетъ, но не ограничивается дѣйствїемъ. Кто лишенъ всякой заботы о послѣдствїи, кто свободенъ отъ узъ дѣйствїя, чей умъ покоренъ духовной мудрости, и кто исполняетъ дѣла только для Богопочитанїя, того дѣла бываютъ со всѣмъ ничто. Богъ есть подаянїе милосердїя (милостыня), Богъ есть жертва, Богъ въ огнѣ алтаря, Богомъ совершается жертвоприношенїе, и Бога надлежитъ достичь тому, кто поставляетъ единаго Бога предметомъ дѣлъ своихъ.

Нѣкоторые набожные прилѣпляются къ почитанїю *Девать*, или Ангеловъ; другїе жертвами приносятъ почитанїе свое Богу въ огнѣ; иные жертвуютъ слухомъ своимъ и другими органами въ огнѣ принужденїя; нѣкоторыежъ жертвуютъ звукомъ и тому подобнымъ въ огнѣ своихъ органовъ. Еще нѣкоторые жертвуютъ дѣйствїями всѣхъ своихъ органовъ и способностей въ огнѣ самопринужденїя, возженномъ искрою вдохновенной мудрости. Еще находятся служащїе

жащїе Богу жертвами и служащїе умерщвленїями, также служащїе энтузїастическою набожностїю. Находятся и такїе, которыхъ Богопочитанїе есть мудрость ихъ чтенїя: люди покорившїе свои страсти и имѣющїе суровые нравы. Нѣкоторые жертвуютъ дыханїемъ своимъ и принуждаютъ его (опускаться) внизъ отъ естественнаго его пути; а другїе принуждаютъ духъ внизу находящїйся обращаться назадъ съ дыханїемъ. Немногїежъ, весьма уважающїе сїи двѣ способности, заключаютъ врата обѣихъ. Нѣкоторые ѣдятъ только по правилу и жертвуютъ своею жизнїю въ жизни своей. Всѣ сїи различные богопочитатели особенными образами Богопочитанїя своего очищаются отъ своихъ преступленїй. Только пріобрѣтающїй *Амриту*, остающуюся отъ жертвоприношенїй его, получаетъ вѣчный духъ *Брама*, Всевышняго. Сей мїръ не для того, кто не исполняетъ Богопочитанїя; и гдѣжъ, о *Аржунъ!* другой (мїръ) (24)? Свой-

(24) И гдѣжъ, о Аржунъ! другой? — *Можетъ быть сїе мѣсто лучше бы выражено*

Свойство великаго множества таковыхъ различныхъ образовъ Богопочитанїя изъясняется устами Божїими. Научись, что всѣ онѣ суть порожденїя дѣйствїя. Увѣренъ будучи въ семъ, получишь вѣчное спасенїе; ибо знай, что Богопочитанїе духовной мудрости гораздо лучше служенїя жертвоприношенїемъ вещей. Въ мудрости можно найти всякое дѣло безъ изъятїя. Ищижъ сея мудрости съ колѣнопреклоненїями, вопросами и вниманїемъ, дабы ученые мужи, зрящїе начала ея, научили тебя ея правиламъ. Научившись ей, о сынъ *Панду!* не впадешь уже ты въ буйство; чрезъ нея будешь ты созерцать всю натуру въ духѣ, то есть во мнѣ. (25) Хотя бы ты былъ величайшїй изъ всѣхъ преступниковъ, но въ ладїи мудрости возмо-

Е жешь

жено было слѣдующимъ образомъ: „Пренебрегающїй житейскїя должности не для сего мїра, а еще менѣе для того, который выше онаго.„ Но другой переводъ по словамъ точнѣе и ближе къ оригиналу.

(25) Во мнѣ, — *въ Божествѣ, которое есть всеобщїй духъ.*

жешь преплыть пучину грѣха. Подобно, какъ огонь естественный дерево превращаетъ въ пепелъ, такъ, о *Аржунъ!* и огонь мудрости можетъ превращать въ пепелъ всѣ нравственныя дѣйствія. Нѣтъ ни единаго существа въ семъ мірѣ, которое могло бы сравниться съ мудростію въ чистотѣ. Содѣлавшійся совершеннымъ чрезъ практику оной, ощущаетъ сіе въ надлежащее время въ душѣ своей. Тотъ, кто имѣетъ вѣру, находитъ мудрость, а паче тотъ, кто побѣдилъ свои страсти; получившижъ сію духовную мудрость, вскорѣ будетъ наслаждаться и высочайшимъ блаженствомъ. Напротивъ того невѣжда и человѣкъ не имѣющій вѣры, котораго духъ исполненъ сомнѣній, погибаетъ. Человѣкъ, котораго умъ преданъ сомнѣніямъ, не можетъ наслаждаться ни симъ, ни высшимъ міромъ, ниже блаженствомъ. Дѣйствія человѣческія не имѣютъ силы ограничить (26) духовный умъ, который посредствомъ тщанія оставилъ дѣла, и

(26) Не имѣютъ силы ограничить. — *Не имѣютъ силы ограничить душу смертнымъ рожденіемъ.*

и который посредствомъ мудрости разсѣкъ оковы сомнѣнія. И такъ, о сынъ *Баратовъ!* рѣшись разсѣчь мечемъ мудрости собственной души твоей сіе сомнѣніе, порожденіе невѣжества, умомъ твоимъ овладѣвшее. Востань и прилѣпись къ ученію!

БЕСѢДА V.

Объ оставленїи плодовъ дѣлъ.

Аржунъ.

О *Кришна!* Ты недавно говорилъ объ оставленїи дѣлъ; теперь же говоришь объ исполненїи оныхъ. Скажи мнѣ прямо, что изъ обоего лучше?

Кришна.

И оставленїе и исполненїе дѣлъ обое равномѣрно суть способы къ высочайшему блаженству; но исполненїе дѣлъ должно предпочтено быть оставленїю. Всегдашнїй затворникъ, ничего не желающїй и ни на что не ропщущїй, достоинъ быть извѣстенъ. Такой человѣкъ свободенъ отъ лицемѣрїя и благополучно освободился отъ узъ дѣйствїя. Дѣти только, а не ученые, почитаютъ умозрительное и практическое ученїя за два разныя ученїя. Онѣ суть одно, по тому, что оба къ одному склоняются концу, и мѣсто, достигаемое послѣдователями одного

одного, достигаемо и послѣдователями другаго. Тотъ человѣкъ видитъ, кто видитъ, что умозрительныя и практическїя ученїя суть только одно. Содѣлаться *Саннїасе*, или затворникомъ, безъ упражненїя, есть подвергнуть себя мученїю и скорби. Напротивъ того *Муни*, занимающїйся исполненїемъ своея должности, немедленно достигаетъ *Брама*, Всемогущаго. Человѣкъ упражняющїйся въ исполненїи дѣлъ, имущїй душу очищенную, духъ покоренный и страсти обузданныя, и котораго душа есть всеобщая душа, не теряетъ ничего, будучи въ таковомъ состоянїи. Внимательный человѣкъ, познавшїй начала существъ, видя, слыша, осязая, обоняя, вкушая пищу, двигаясь, спя, дыша, говоря, оставляя что нибудь, принимаясь за что нибудь, открывая и закрывая глаза свои, думаетъ, что онъ ничего не дѣлаетъ, но только способности его занимаются различными своими предметами. Человѣкъ, исполняющїй житейскїя должности отказываясь отъ всякой выгоды въ нихъ, предаетъ ихъ *Браму*, Всевышнему; не заражается грѣхомъ, но пребываетъ подобно листвїю

лотоса, водами не повреждаемому. Люди упражняющіеся вѣ практикѣ, которые исполняютъ житейскія должности только тѣломъ, умомъ, разумомъ и чувствами своими, и для очищенія души не заботятся о послѣдствіи, и хотя упражняются въ дѣлахъ, но плоды дѣйствія оставляютъ, получаютъ безконечное блаженство. Напротивъ того человѣкъ не упражняющійся въ практикѣ, привязанъ будучи ко плоду (дѣлъ) дѣйствующимъ вожделѣніемъ, бываетъ во узахъ ограниченія. Кто покорилъ страсти свои и умомъ своимъ оставляетъ всѣ дѣла, душа того человѣка покоится въ девятивратномъ градѣ своего пребыванія (27), не дѣйствуя и не подавая повода къ дѣйствованію.

Всемогущество не сотворило ни силъ, ни дѣлъ человѣческихъ (28), ни упо-

(27) Въ девятивратномъ градѣ своего пребыванія, — *въ тѣлѣ, снабдѣнномъ девятью орудіями дѣйствія способностей, какъ-то: глазами, носомъ, устами, и пр.*

(28) Ни силъ, ни дѣлъ человѣческихъ. — *Для уразумѣнія сего и многихъ*

употребленія плодовъ дѣйствія: натура превозмогаетъ. Всемогущество не пріемлетъ ни пороковъ чьихъ либо, ни добродѣтелей. Разсудокъ, помраченный невѣжествомъ, приводитъ людей въ заблужденіе; когдажъ невѣжество душъ ихъ бываетъ разсѣяно силою разсудка, то мудрость ихъ паки просіяваетъ съ великолѣпіемъ солнца и являетъ Божество. Тѣ, чей разумъ въ немъ, чья душа въ немъ, чье упованіе въ немъ, и чье прибѣжище въ немъ, очищены бываютъ мудростію отъ всѣхъ своихъ преступленій и преселяются туда, откуда никогда уже вспять не обратятся.

Ученые видятъ Его равно, какъ въ почтенномъ *Браманѣ*, совершенномъ въ знаніи, такъ и въ волѣ и въ слонѣ, во псѣ и въ ядущемъ мясо песіе. Тѣ, чьи умы устремлены къ сему равенству, еще

гихъ сему подобныхъ мѣстъ потребно знать, что Индѣйцы почитаютъ всѣ наши дѣйствія, какъ добрыя, такъ и злыя, происходящими отъ качествъ свойственныхъ началамъ нашихъ сложеній.

еще въ семъ мїрѣ пріобрѣтаютъ вѣчность. Они возлагаютъ упованїе свое на *Брама*, Вѣчнаго, ибо онъ вездѣ одинаковъ и свободенъ отъ погрѣшности.

Человѣкъ, знающїй *Брама* и уповающїй на *Брама*, и котораго умъ твердъ и отъ буйства свободенъ, не будетъ радоваться въ щастїи, ни роптать въ нещастїи. Тотъ, чья душа не трогается впечатлѣнїями внѣшнихъ ощущенїй, получаетъ то, что составляетъ удовольствїе въ собственномъ его умѣ. Человѣкъ, котораго душа такимъ образомъ устремлена къ познанїю *Брама*, наслаждаетися непрестаннымъ удовольствїемъ. Наслажденїя, произходящїя отъ ощущенїй суть какъ бы матки будущихъ страданїй. Мудрый мужъ, познавшїй начало и конецъ существъ, не веселится оными. Тотъ, кто можетъ сопротивлятися насилїю, производимому похотїю и гнѣвомъ въ сей смертной жизни, занимается чѣмъ должно и щастливъ. Человѣкъ щастливый въ сердцѣ, спокойный въ умѣ и во внутренности просвѣщенный, есть *Йоге*, или посвятившїй себя Богу, и имущїй Божественный духъ; онъ получаетъ

чаетъ невещественную натуру *Брама*, Всевышняго. Таковые *Ришїи*, очистившїеся отъ своихъ преступленїй, свободившїеся отъ сомнѣнїя, имущїе умы покоренные, и пріемлющїе участїе во благѣ всего рода человѣческаго, получаютъ безплотнаго *Брама*. Безплотный *Брамъ* уготованъ искони для свободныхъ отъ похоти и гнѣва, имущихъ смиренные умы и духи покоренные, и для познавшихъ собственныя свои души.

Человѣкъ, воспрещающїй внѣшнимъ приключенїямъ входить въ умъ его, устремляющїй глаза свои между бровями своими въ созерцанїе, и выпускающїй изъ себя и вбирающїй въ себя дыханїе чрезъ ноздри, имѣющїй способности, умъ и разумъ покоренныя, и прилагающїй сердце свое къ спасенїю, свободный отъ похоти, страха и гнѣва, навсегда получаетъ благословенїе въ сей жизни, и увѣрившись, что я есмь покровитель ревности въ религїи, Господь всѣхъ мїровъ и другъ всея натуры, получитъ меня и будетъ благословенъ.

БЕСѢДА VI.

О *упражненїи души.*

К р и ш н а.

Тотъ есть и *Йоге* и *Саннйасе* купно, кто исполняетъ, что ему дѣлать надлежитъ, не прилѣпляясь ко плоду онаго, а не тотъ, кто живетъ безъ жертвеннаго огня и безъ дѣйствїя. Научись, о сынъ *Панду!* что называемое *Саннйасъ*, или оставленїемъ мїра, есть то же, что *Йогъ*, или упражненїе (практика) въ набожности. Тотъ не можетъ быть *Йоге*, кто въ дѣйствїяхъ своихъ не удалилъ всѣхъ намѣренїй. Дѣла почитаются только средствами, которыми человѣкъ, желающїй того, можетъ достичь набожности; покой же называется средствомъ для того, кто уже достигъ набожности. Когда все созерцающїй *Саннйасе* не занимается чувственными предметами, ни дѣлами, тогда называется онъ достигшимъ набожности. Онъ долженъ возвышать себя самимъ собою; онъ не

не долженъ терпѣть, чтобъ душа его была угнѣтаема (унижаема). Самъ есть другъ самого себя, и равнымъ образомъ самъ есть собственный свой непрїятель. Самъ есть другъ того, посредствомъ кого духъ покоренъ бываетъ духомъ; и самъ, подобно врагу, веселится враждою къ тому, кто души не имѣетъ. Душа спокойнаго покореннаго духа бываетъ одинакова въ жару и холодѣ, въ страданїи и удовольствїи, въ чести и поношенїи. Тотъ человѣкъ, котораго умъ исполненъ божественной мудрости и ученїя, который стоитъ на зубцахъ стѣны и покорилъ страсти свои, почитается набожнымъ. Для *Йоге* золото, желѣзо и камни суть одно. Тотъ человѣкъ заслуживаетъ уваженїе, который какъ между товарищами и друзьями, такъ и посредѣ враговъ, хотя бы они вдалекѣ отъ него были, или близко мимо его ходили, который съ любящими его и съ ненавидящими, въ сообществѣ святыхъ и грѣшниковъ бываетъ одинаковъ.

Йоге въ уединенїи постоянно занимаетъ духъ свой упражненїемъ. Онъ

Онъ затворникъ; умъ и духъ его покорены; онъ свободенъ отъ надежды и свободенъ отъ ощущенія. Онъ поставляетъ сѣдалище свое твердо на мѣстѣ неоскверненномъ, не слишкомъ высоко и не слишкомъ низко, и сидитъ на освященной травѣ, называемой *Кусъ*, покрытъ кожею и полотномъ. Тамъ онъ, занимающійся обузданіемъ страстей своихъ, упражняясь въ своей набожности для очищенія души, долженъ сидѣть устремивъ умъ свой на одинъ только предметъ, держа голову, шею и тѣло свое твердо и неподвижно, устремивъ глаза свои на конецъ своего носа, не оглядываясь ни на какое иное мѣсто. Спокойная душа избавленная отъ страха, хотящая устоять на пути послѣдователя Божія, должна обуздать умъ, и устремивъ его ко мнѣ, ввѣриться мнѣ единому. *Йоге* съ умомъ усмиреннымъ, содержащій душу свою постоянно въ такомъ упражненіи, получаетъ во мнѣ безплотное и высочайшее блаженство.

Сего божественнаго упражненія о *Аржунъ!* не можетъ достичь тотъ, кто ѣстъ болѣе, нежели потребно, или

или менѣе, нежели потребно; ни тотъ, кто имѣетъ привычку спать много, ни тотъ, кто совсѣмъ не спитъ. Упражненіе, которымъ мученіе разрушается, принадлежитъ тому, кто умѣренъ въ яденіи и въ отдохновеніи, чьи склонности умѣренны въ дѣйствіи, и кто умѣренъ во снѣ. Человѣкъ называется набожнымъ, когда умъ его пребываетъ въ такой стройности въ самомъ себѣ, и онъ избавленъ отъ всякой похоти и безпорядочныхъ вожделѣній. *Йоге* съ покореннымъ умомъ, занимающійся такимъ образомъ упражненіемъ въ набожности, можетъ сравненъ быть съ лампадою, стоящею въ такомъ мѣстѣ, куда вѣтръ не проходитъ, которая горитъ не колебаясь. Онъ веселится въ собственной душѣ своей, гдѣ умъ, служеніемъ набожности въ стройность приведенный, обитаетъ съ удовольствіемъ, и гдѣ съ помощію духа видитъ онъ душу. Онъ познаетъ безпредѣльное удовольствіе, гораздо достойнѣйшее разума, нежели удовольствіе отъ чувствъ происходящее. Прилѣпившись къ сему удовольствію умъ не уклоняется никогда отъ начала его; получивъ оное, не почитаетъ

таетъ онъ никакого инаго пріобрѣтенія толь великимъ, какъ сіе. Прилѣпленнаго къ оному и самое жесточайшее мученіе не трогаетъ. Сіе отдѣленіе отъ связи мученія можетъ преимущественно означено быть наименованіемъ *Йогъ*, духовное соединеніе, или набожность. Человѣкъ, знающій собственную свою душу, можетъ достичь его рѣшимостію. Удаливши всякое вожделѣніе, отъ воображенія происходящее, и покоривши умомъ своимъ всякую склонность чувствъ, можетъ онъ по степенямъ дойти до спокойствія, и непоколебимою рѣшимостію утвердивъ умъ свой въ немъ самомъ, не долженъ уже помышлять ни о чемъ иномъ. Гдѣ бы ни скитался непостоянный умъ его, онъ долженъ его покорить, возвратить и заключить въ груди своей. Тотъ человѣкъ получаетъ высочайшее блаженство, чей умъ въ такомъ спокойствіи находится, чьи плотскія склонности и страсти такимъ образомъ покорены, кто такимъ образомъ бываетъ въ Богѣ и свободенъ отъ грѣха. Человѣкъ постоянно пребывающій въ такомъ упражненіи души и свободный отъ грѣха, наслаждается вѣчнымъ

нымъ блаженствомъ, соединенъ будучи съ *Брамомъ*, Всевышнимъ. Тотъ человѣкъ, котораго умъ одаренъ сею набожностію и смотритъ на всѣ существа равно, видитъ высочайшую душу во всѣхъ существахъ и всѣ существа въ высочайшей душѣ. Кто видитъ меня во всѣхъ существахъ, и всѣ существа во мнѣ видитъ, того я не оставляю, и онъ не оставляетъ меня. *Йоге*, вѣрующій во единство и чтущій меня, во всѣхъ существахъ пребывающаго, обитаетъ во мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ еще въ сей жизни. Тотъ человѣкъ, о *Аржунъ!* который по происходящему въ собственной его груди, по страданію ли или удовольствію, то же и въ другихъ усматриваетъ, почитается высочайшимъ *Йоге*.

А р ж у н ъ.

По непостоянству нашей натуры я не понимаю, какъ можетъ твердо быть сіе ученіе о равенствѣ, которое ты мнѣ преподалъ. Умъ нашъ, о *Кришна!* по натурѣ своей непостоянъ, мятеженъ, жестокъ и упрямъ. Я думаю, что его толь же трудно удержать, какъ и вѣтръ.

Криш-

К р и ш н а.

Умъ, о бодрый юноша! безъ сомнѣнія непостояненъ, и трудно удерживать его въ предѣлахъ; однако я думаю, что можно удержать его навыкомъ и умѣренностію. По мнѣнію моему, сіе божественное ученіе называемое *Йогъ* трудно пріобрѣсти тому, кто не покорилъ души своей; но тотъ возможетъ пріобрѣсти его, кто подвергнется труду овладѣть душею своею.

А р ж у н ъ.

Куда, о *Кришна!* преселится по смерти тотъ человѣкъ, который хотя имѣлъ вѣру, но не достигъ совершенства въ набожности, для того, что непокоренный умъ его уклонялся отъ ученія? Не преобратится ли въ ничто буй, который не устоялъ на пути *Брама*, и который чрезъ сіе, подобно разорванному облаку, какъ бы упалъ между добра и зла. Ты, о *Кришна!* можешь рѣшить сіи сомнѣнія мои, и нѣтъ другаго человѣка, который бы способенъ былъ къ рѣшенію сихъ сомнѣній.

Кришна.

К р и ш н а.

Онъ ни здѣсь, ни въ вышнемъ мірѣ не разрушится. Никакой человѣкъ, творившій добро, не преселяется въ злое мѣсто. Человѣкъ, котораго набожность прервана была смертію, наслаждается безчисленное множество лѣтъ награжденіями за добродѣтели свои въ вышнихъ странахъ, а напослѣдокъ раждается паки въ какомъ либо святомъ и почтенномъ семействѣ, иногдажъ и въ домѣ какого либо ученаго *Йоге*. Но такое возрожденіе въ сей жизни всего труднѣе получить. Родившись паки такимъ образомъ, снабдѣнъ онъ бываетъ тою же степенію употребленія и высоты разума, какой достигъ въ прежнемъ своемъ тѣлѣ, и начинаетъ паки трудиться здѣсь въ достиженіи совершенства въ набожности. Человѣкъ, (29) со рвеніемъ желающій научиться сей набожности, сему духовному употребленію души, преступаетъ и самое слово *Брама* (дѣлаетъ лишнее противъ повелѣнія *Брама*). *Йоге*, ко-

(29) Человѣкъ, *и пр.* — т. е. сіе *рвеніе содѣлаться набожнымъ человѣкомъ одинаково съ изученіемъ* Ведъ.

торый, трудившись всею силою, очистился отъ преступленїй своихъ и по многихъ рожденїяхъ содѣлался совершеннымъ, восходитъ наконецъ въ высочайшее жилище. Такой *Йоге* возвышенъ паче *Таласвїевъ*, тѣхъ ревнителей, которые мучатъ себя исполненїемъ (дѣлъ) покаянїя, почтеннѣе ученыхъ (искусныхъ) въ знанїи и выше прилѣпленныхъ ко нравственнымъ дѣламъ. Того ради, о *Аржунъ!* рѣшись содѣлаться *Йоге*. Между всѣми *Йоге* того почитаю я набожнѣйшимъ, кто вѣруетъ въ меня, и кто служитъ мнѣ душею обладаемою моимъ духомъ.

БЕСѢДА

БЕСѢДА VII.

О началахъ натуры и жизненномъ духѣ.

Кришна.

Внемли, о *Аржунъ!* какъ ты прилѣпивши умъ свой ко мнѣ, упражняясь въ набожности и меня единаго поставляя своимъ прибѣжищемъ, вдругъ и безъ сомнѣнїя меня познаешь. Я наставлю тебя въ сей мудрости и знанїи, ничего отъ тебя не скрывая. Для научившагося онымъ нѣтъ въ сей жизни никакого инаго знанїя, которое было бы достойно пріобрѣтенїя.

Изъ десяти тысящъ смертныхъ немногїе стремятся къ совершенству; но немногїе стремящїеся къ оному и содѣлывающїеся совершенными знаютъ меня по натурѣ моей. Начало мое раздѣляется на восемь отдѣленїй: землю, воду, огонь, воздухъ и Еѳиръ (*Канъ*); также умъ, разумъ и *Аганкаръ* (чувствованїе себя). Но знай, что сверьхъ того я имѣю

иное начало, отличное отъ сего и высшее, которое есть жизненной натуры (30), и которымъ мiръ сей держится. Знай, что сiи два (31) (начала) суть матка всея натуры. Я есмь сотвореніе и разрушеніе цѣлой вселенной. Нѣтъ существа болѣе меня, и всѣ существа висятъ на мнѣ, такъ, какъ драгоцѣнные камни на шнурѣ. Я есмь влажность въ водѣ, свѣтъ въ солнцѣ и лунѣ, призываніе въ *Ведахъ*, звукъ въ тверди, человѣческая натура въ родѣ человѣческомъ, благовоніе въ землѣ, великолѣпіе въ источникѣ свѣта; во всѣхъ существахъ я есмь жизнь, и ревность въ ревностныхъ. Знай, о *Аржунъ!* что я есмь вѣчное сѣмя всея натуры. Я есмь разумъ мудраго, слава гордаго, крѣпость крѣпкаго, свободенъ отъ похоти и гнѣва; а въ животныхъ есмь я вожделѣніе, нравственною приличностiю въ правильность приводимое. Но знай, что нѣтъ меня въ тѣхъ натурахъ, которыя имѣютъ три

(30) Жизненной натуры. — *Жизненная душа.*

(31) Знай, что сiи два. — *Матерiя и духъ.*

три качества, называемыя *Сатва*, *Ража* и *Тама* (32), хотя онѣ и отъ меня происходятъ; однако онѣ находятся во мнѣ. Весь мiръ сей, приведенный въ заблужденіе вліяніемъ сихъ трехъ качествъ, не вѣдаетъ, что я отличенъ отъ нихъ и не подверженъ ущербу. Трудно преодолѣть сію мою божественную и сверьхъестественную силу, имѣющую сiи начала и свойства. Приходящіе въ меня побѣждаютъ оное сверьхъестественное вліяніе. Развращенные, буи и подломыслящіе не приходятъ въ меня; ибо какъ разумъ ихъ сверьхъестественною силою приведенъ въ заблужденіе, то они уповаютъ на начала злыхъ духовъ.

Мнѣ, о *Аржунъ!* служатъ четыре рода добрыхъ людей: нещастные, ищущіе знанія, желающіе богатства (33) и мудрые. Но между всѣми сими лю-

(32) Сатва, Ража, Тама, — Истина, страсть, тьма; *или какъ сiи слова иногда употребляются:* бѣлое, красное и черное.

(33) Желающіе богатства, — *просящіе земныхъ даровъ.*

людьми заслуживаетъ предпочтенїе мудрый человѣкъ, постоянно посвятившїй себя служенїю мнѣ и только одному служащїй. Я весьма любезенъ мудрому человѣку, и онъ любезенъ мнѣ. Всѣ они суть возвышены; но я почитаю мудраго мужа, какъ бы самого себя, ибо набожный духъ его прилѣпленъ ко мнѣ, какъ послѣднему своему прибѣжищу. Мудрый человѣкъ приходитъ въ меня уже послѣ многихъ рожденїй; ибо трудно найти вызвышенный умъ, вѣрующїй, что сынъ *Васудева* есть все. Тѣ, которыхъ разумъ развлеченъ былъ многоразличными исканїями, преселятся къ инымъ *Деватамъ*. Они прилѣпляются къ перемѣннымъ правиламъ поступокъ и управляются собственными своими началами (34). Какого бы образа ни желалъ какой либо молящїйся для почитанїя въ вѣрѣ; то я одинъ вдыхаю въ него сїю твердую вѣру, которою будучи одаренъ, старается онъ сдѣлать сей образъ себѣ полезнымъ, и напослѣдокъ

(34) Собственными своими началами. — *Помянутыми тремя управляющими качествами.*

докъ достигаетъ предмета своихъ желанїй, какъ то мною опредѣлено. Но награда такимъ слѣпотствующимъ имѣетъ конецъ. Почитающїе *Девать* преселятся въ нихъ, а почитающїе меня одного преселятся въ меня. Невѣжды, не познавшїе высочайшей моей натуры, превышающей всѣ существа и не подверженной ущербу, мнятъ, что я, невидимый, существую въ видимомъ образѣ, подъ которымъ они меня видятъ. Я не всѣмъ видимъ, ибо сокрытъ сверьхъестественною силою, во мнѣ находящеюся. Незнающїй мїръ не усматриваетъ того, что я не подверженъ ни рожденїю, ни ущербу. Я, о *Аржунъ*! знаю всѣ существа бывшїя, всѣ нынѣ находящїяся и всѣ впредь будущїя; но между ими нѣтъ ни единаго, которое знало бы меня. Разсудокъ всѣхъ существъ въ рожденїи бываетъ очарованъ и приведенъ въ смятенїе коварными хитростями противныхъ чувствованїй происходящихъ отъ любви и ненависти. Люди, ведущїе жизнь стройную, очистившїеся отъ грѣховъ своихъ, освободившїеся отъ очарованїя, происходящаго отъ такихъ противоборствующихъ страстей, получаютъ

меня.

меня. Возлагающїе упованїе свое на меня и трудящїеся въ освобожденїи себя отъ разрушенїя и смерти, познаютъ *Брама*, всю *Адги-атму* и всякую *Карму*. Набожныя души, знающїя, что я *Адги-боть*, *Адги-дива* и *Адги-йагна*, познаютъ меня еще во время разлученїя своего (съ тѣломъ).

БЕСѢДА

БЕСѢДА VIII.

О Пурушѣ.

Аржунъ.

Что есть *Брамъ*? Что есть *Адги-атма*? Что *Карма*? О первый изъ человѣковъ! что называется *Адги-боть*? Что *Адги-дива*? Какъ и что есть *Адги-Йагна* здѣсь въ семъ тѣлѣ? Какъ могутъ люди съ покоренными умами познавать тебя въ часъ кончины своея?

Кришна.

Брамъ есть Всевышнїй и неврединый; *Адги-атма* (35) есть *Свабабъ*,

 или

(35) **Адги-атма**, *и пр.* — *Отвѣтъ* Кришны *на вопросы* Аржуновы *имѣетъ въ себѣ нѣчто таинственное. Я постараюсь сдѣлать оный понятнѣе:*

Адги-атма *слово въ слово значитъ* **владычествующїй духъ**, *подъ чѣмъ разумѣется Божественное естество.*

Карма

или частный составъ, расположенїе, качество, или натура; *Карма* есть то испеченїе, отъ котораго происходитъ

Карма *значитъ* дѣйствїе, *подъ чѣмъ надлежитъ разумѣть творящее Божїе свойство.*

Адги-ботъ *значитъ:* владычествующїй надъ сотворенными существами; *Божїя разрушающая сила.*

Адги-дива *слово въ слово значитъ:* превышающїй судьбу, *и объясняется словомъ* Пурушъ, *которое въ простонародномъ языкѣ значитъ только: человѣкъ; но въ сей книгѣ употребляется какъ Богословскїй терминъ, означающїй жизненную душу, или часть всеобщаго духа* Брама, *обитающую въ тѣлѣ. Подъ словомъ* Мага-Пурушъ *разумѣется Божество, какъ* первоначальный источникъ. *Сїи Термины употреблены въ одной Метафизической книгѣ, называемой* Патанжалъ, *въ которой Богъ представленъ подъ образомъ* Мага-Пуруша, *великаго человѣка, или перваго прародителя, въ сообщенїи съ* Пракрити, *натурою, или первымъ началомъ, подъ эмблемою женщины, раждающей мїръ съ его* Майею, *или сверьхъестественною силою.*

дитъ родъ натуральныхъ существъ; *Адги-ботъ* есть разрушающая натура; *Адги-Дива* есть *Пурушъ; Адги-Йагна-жъ,* или верховный надзиратель надъ Богопочитанїемъ, есмь самъ я въ семъ тѣлѣ. При концѣ времяни, тотъ, кто оставляя смертный свой составъ, умираетъ помышляя только о мнѣ, безъ сомнѣнїя преселяется въ меня; естьлижъ призоветъ онъ при концѣ жизни какую либо другую натуру, то оставивъ смертный свой видъ, преселится навсегда въ оную. И такъ во всякое время помышляй только о мнѣ единомъ и сражайся. Впери умъ и разумъ свой въ меня единаго, и безъ сомнѣнїя преселишься въ меня. Человѣкъ стремящїйся къ Божественному и высочайшему Существу, напрягая умъ свой къ упражненїю въ набожности, преселяется въ него. Человѣкъ, который въ послѣднїй часъ призоветъ древняго пророка, перваго правителя, самаго тончайшаго атома, хранителя всѣхъ существъ, котораго лицо подобно солнцу, и который чуждъ тмы, — призоветъ его съ твердымъ умомъ, прилѣпленнымъ ко служенїю ему, съ силою набожности и утвер-

дивъ

дивъ всю душу свою между бровей своихъ, преселится въ сіе Божественное Высочайшее Существо, называемое *Парам-Пурушъ*.

Теперь сообщу тебѣ вкратцѣ познаніе о томъ пути, который толкователи *Ведъ* называютъ необманчивымъ, на который вступаютъ люди съ покореннымъ умомъ и побѣжденными страстями, и на которомъ желающіе познанія ведутъ жизнь *Брамачареевъ*, или Божіихъ странниковъ. Кто затворивши всѣ врата своихъ способностей, заключитъ умъ свой въ груди и утвердитъ духъ свой въ головѣ, наблюдая твердо упражненіе въ набожности, повторяя въ молчаніи *Омъ!* (36), таинственный знакъ *Брама*, называемаго по тому „*Екашаръ*„ — тотъ

(36) Омъ! — *Сію таинственную эмблему запрещено произносить иначе, какъ только въ молчаніи. Сей слогъ составленъ изъ буквъ* а, у, *которыя въ письмѣ соединяются и составляютъ* о, *и изъ согласной* м, *которая произносится чрезъ носъ. Первая буква служитъ для означенія Творца, вторая Хранителя, а третія Разрушителя.*

тотъ, оставивъ смертный составъ свой съ призываніемъ меня, безъ сомнѣнія пойдетъ путемъ высочайшаго блаженства. Кто постоянно помышляетъ о мнѣ, и чей умъ не совращается иными предметами, таковому постоянно прилѣпившемуся къ набожности во всякое время легко будетъ найти меня; и такія возвышенныя души, достигшія симъ образомъ высочайшаго совершенства, прійдутъ въ меня и не родятся уже болѣе въ конечномъ обиталищѣ страданія и печали. Знай, о *Аржунъ!* что всѣ страны между здѣшнимъ жилищемъ и жилищемъ *Брама* служатъ только для преходящаго пребыванія; но кто находитъ меня, тотъ не возвращается ужекъ смертному рожденію.

Познавшіе день и ночь, знаютъ, что день *Брама* равенъ тысячѣ обращеній *Йуговъ* (37), а ночь его еще ты-

(37) Тысячѣ обращеній Йуговъ. — *Сіе составляетъ* 4,320, 000, 000, *лѣтъ. Одинъ искусный Математикъ, находящійся нынѣ въ Индіи, думаетъ, что сіи Йуги суть* не

тысячею болѣе. При наступленїи дня сего всѣ существа выходятъ изъ невидимости въ видимость; а съ приближенїемъ ночи всѣ онѣ разрѣшаясь (распускаясь) превращаются въ называемое *невидимымъ*. Самая вселенная, существовавши, паки разрушилась; а по томъ при наступленїи дня, по Божественной необходимости (по непремѣнному Божїю опредѣленїю) паки произошла. Неразрушившееся при разрушенїи всѣхъ прочихъ существъ, выше сея видимости, и натура онаго другая: оно невидимо и вѣчно. Называемый невидимымъ и невредимымъ есть тотъ же самый, кто называется высочайшимъ жилищемъ, котораго достигшїе люди не возвратятся уже болѣе на землю: тамъ мое обитанїе. Сїе Высочайшее Существо достигаемо тѣми, которые не служатъ инымъ богамъ. Въ немъ за-

---

не иное что, какъ Астрономическїе перїоды, составляемые возвращенїемъ нѣкоторыхъ цикловъ, изъ коихъ два суть предшествїя равноденствїй и луны. Значенїе слова Йугъ, соединенїе *или* приставленїе, *подаетъ причину почитать сїе мнѣнїе основательнымъ.*

заключается вся натура; имъ распространены всѣ существа.

Теперь скажу тебѣ о времяни, въ которое набожный человѣкъ умерши, никогда уже не возвратится, и о томъ времяни, въ которое умерши, онъ еще возвратится на землю.

Святые мужи, которые, познавши *Брама*, разлучаются съ жизнїю при огненномъ свѣтѣ дня, въ ясное время луны, въ продолженїи шести мѣсяцовъ сѣвернаго теченїя солнца, преселяются въ него, но тѣ, которые умираютъ въ мрачную ночь темнаго времяни луны, и когда солнце бываетъ на южномъ пути теченїя своего, восходятъ на нѣсколько времяни въ страны луны и паки возвращаются къ смертному рожденїю. Сїи два, *свѣтъ* и *тма*, почитаются вѣчными путями мїра: идущїй по первому пути не возвращается; а идущїй по другому возвращается паки на землю. *Йоге*, познавшїй сїи два пути дѣйствїя, никогда не будетъ приведенъ въ замѣшательство. Того ради, о *Аржунъ!* занимайся во всякое время набожностїю. Плодъ сего превосходитъ всѣ на-

награжденïя добродѣтели, означенныя въ *Ведахъ* за (различные) образы Богослуженïя, за умерщвленïя и за самыя подаянïя милосердïя. Набожный *Йоге*, знающïй все сïе, получитъ высочайшее и первое мѣсто.

БЕСѢДА IX.

О начальникѣ таинствъ и Князѣ знанïя.

К р и ш н а.

Теперь открою тебѣ, не находящему погрѣшностей (не любящему хулить), сокровеннѣйшее таинство, сопровождаемое глубокимъ ученïемъ, которое узнавши, освободишься ты отъ нещастïя. Оно есть Царственное искусство, Царственное таинство, высокое и неосквернённое; ясное для зрѣнïя, исполненное силы, неисчерпаемое и удобное къ исполненïю. Тѣ, которые измѣнили сей вѣрѣ, не обрѣтши меня, возвращаются паки въ сей мïръ, жилище смерти.

Весь мïръ сей распространенъ мною въ невидимомъ моемъ образѣ. Всѣ существа зависятъ отъ меня, но я отъ нихъ не завишу; и всѣ существа отъ меня независимы (38).

(38) И всѣ существа отъ меня независимы. — *Сïя двусмысленность объясняется послѣдующимъ сравненïемъ воздуха въ ефирѣ.*

Зри божественную связь мою. Творящій духъ мой содержитъ всѣ существа, но независимъ. Разумѣй, что всѣ существа покоятся во мнѣ, подобно, какъ могущественный воздухъ, который всюду проходитъ и вѣчно покоится въ еѳирномъ пространствѣ. Въ концѣ періода *Калпъ* (39) всѣ существа, о сынъ *Кунти!* возвращаются къ моему первоначальному источнику; въ началѣжъ другаго *Калпа* творю я всѣхъ ихъ паки. Я насаждаю себя въ собственную мою натуру, и творю паки и паки сіе собраніе существъ, цѣлое, изъ силы *натуры*, безъ силы (40). Такія дѣла не ограничиваютъ меня; ибо я подобенъ сидящему вдали непріемлющему участія въ сихъ дѣлахъ. Чрезъ надзираніе мое *Натура* производитъ и движимое и недвижимое. О *Аржунъ!* сей

есть

(39) Калпъ, — *то же, что и день* Брамы, *или тысяча обращеній* Йуговъ. *Самое слово значитъ образованіе.*

(40) Цѣлое изъ силы натуры, безъ силы. — *Сіе мѣсто согласно съ ученіемъ о вліяніи трехъ* Гуновъ, *или качествъ, во всѣ наши дѣйствія.*

есть источникъ разрѣшенія вселенной (41).

Буи, не познавшіе высочайшей и Божественной натуры моей, какъ обладателя всѣхъ существъ, презираютъ меня въ семъ человѣческомъ образѣ, уповая на злое, діавольское и обманчивое начало въ нихъ. Надежда ихъ тщетна, тщетны старанія, тщетна мудрость, и они не имѣютъ разсудка. Напротивъ того люди высокаго ума, уповающіе на Божественныя ихъ свойства, познаютъ, что я превыше всѣхъ существъ и невредимъ, и служатъ мнѣ сердцемъ не совращаемымъ иными богами (42).

Люди ведущіе жизнь суровую и многотрудную приходятъ предъ меня смиренно и приклонившись къ землѣ, прославляя вѣчно имя мое, и они постоянно посвятили себя слу-

 же-

(41) Сей есть источникъ, — *то есть, надзираніе Всевышняго Существа.*

(42) Иными богами. — *Вездѣ, гдѣ употребляется въ семъ переводѣ слово* боги, *разумѣются подъ онымъ подчиненныя невещественныя существа.*

женїю моему; но другїе служатъ мнѣ, поклоняясь мнѣ, котораго лицо всюду обращенно, поклоненїемъ мудрости, совокупно, порознь, въ различныхъ образахъ. Я есмь жертвоприношенїе; я есмь богопочитанїе; я есмь ароматы; я есмь призыванїе; я есмь обрядъ отправляемый для душъ предковъ; я есмь запасъ; я есмь огонь, и я есмь отецъ и мать сего мїра, прародитель и хранитель. Я есмь единый святый достойный быть знаемъ; таинственная фигура *Омъ! Рикъ*, *Самъ* и *Йажуръ Ведъ* (43); я есмь путь добра, укрѣпитель, творецъ, свидѣтель, мѣсто успокоенїя, прибѣжище и другъ. Я есмь рожденїе и разрушенїе; мѣсто, гдѣ всѣ существа полагаются, и неизчерпаемое сѣмя всея натуры. Я есмь солнечное сїянїе и дождь; я и (къ

(43) Ведъ. — *Слово* Ведъ *значитъ* ученость. *Сїи священныя Индїйскїя книги, которыхъ числомъ четыре, почитаются написанными по откровенїю изъ четырехъ устъ* Брамы. *Примѣчанїя достойно то, что* Кришна *упоминаетъ только о трехъ первыхъ, по чему можно догадываться, что въ его время было ихъ только три, а не болѣе.*

(къ себѣ) привлекаю и пускаю (отъ себя). Я есмь смерть и безсмертїе; я есмь сущность и несущность.

Послѣдователи трехъ *Ведъ*, пїющїе сокъ *Сома* (44), очистившись отъ преступленїй своихъ, приступаютъ ко мнѣ съ жертвоприношенїями и прошенїемъ небесъ. Они достигаютъ странъ *Индры* (45), Князя небесныхъ существъ, въ небѣ котораго наслаждаются въ пиршествахъ небесною пищею и Божественными удовольствїями; участвовавшижъ нѣсколько времяни въ семъ пространномъ небѣ, по мѣрѣ добродѣтелей своихъ, паки низпускаются въ сїю смертную

 жизнь,

(44) Сомъ — *есть имя одного пресмыкающагося животнаго, котораго сокъ повелѣно лить при окончанїи жертвоприношенїя тому человѣку, кто приносилъ жертву, и* Браманамъ, *служившимъ при алтарѣ.*

(45) Индра, — *видимое небо въ лицѣ представленное, или сила Всемогущества въ стихїяхъ. Онъ есть производитель дождя и грома и правитель вѣтровъ. Изображаютъ его съ тысячею глазъ, держащаго въ рукѣ громовую стрѣлу.*

жизнь, какъ скоро мѣра добродѣтелей ихъ исполнится. Такимъ образомъ тѣ, которые домогаясь исполненія желаній своихъ, слѣдуютъ религіи, предписанной въ трехъ *Ведахъ*, получаютъ преходящую награду. Но я подъемлю на себя бремя набожности тѣхъ, которые постоянно посвятили себя служенію моему, которые ни о чемъ иномъ не помышляя служатъ мнѣ единому. И тѣ, которые съ твердою вѣрою служатъ инымъ Богамъ, тѣмъ самымъ противъ воли своей мнѣжъ поклоняются. Я участвую во всякомъ богопочитаніи и есмь награда за оное. Люди не познаютъ натуры моей и того ради паки упадаютъ съ небесъ. Чтущіе *Девать* преселяются въ *Девать*; почитатели *Питріевъ*, или праотцовъ, преселяются въ *Питріевъ*; служители *Ботовъ*, или духовъ, преселяются въ *Ботовъ*; а чтущіе меня преселяются въ меня.

Я пріемлю и употребляю священныя приношенія смиренной души, приносящей мнѣ въ богослуженіи своемъ листвіе, цвѣты, плоды и воду. Что ты ни дѣлаешь, о *Аржунъ!* что ты

ты ни ѣшь, что ни приносишь въ жертву, что ни подаешь, къ чему ты ни приступаешь съ ревностію, дѣлай все въ жертву мнѣ. Такимъ образомъ будешь ты освобожденъ отъ добрыхъ и злыхъ плодовъ и отъ узъ дѣлъ. Когда умъ твой прилѣпится къ упражненію *Саннйасе* (46), то прійдешь ты въ меня. Я для всѣхъ одинаковъ. Нѣтъ ни единаго, кто бы заслуживалъ любовь мою, или ненависть. Кто служитъ мнѣ съ поклоненіемъ, въ тѣхъ я, и они во мнѣ. Сколь бы чьи либо пути ни были злы, но естьли онъ будетъ служить мнѣ единому, то онъ столь же достоинъ почтенія, какъ и праведный человѣкъ. Онъ занимается совершенно благимъ упражненіемъ, скоро получаетъ добродѣтельный духъ и пріобрѣтаетъ вѣчное блаженство. Воспомни, о сынъ *Кунти!* что мой слу-

(46) Саннйасе, — *человѣкъ совсѣмъ оставившій всѣ мірскія дѣйствія.* Но Кришна, *въ намѣреніи соединить различныя мнѣнія о религіи, въ то время владычествовавшія*, означаетъ словомъ Саннйасъ *только оставленіе надежды награжденія.*

житель не погибаетъ. Самые тѣ, которые происходятъ изъ чрева грѣха, женщины (47) и поколѣнія *Визїи* и *Содры*, пойдутъ высочайшимъ путемъ, естьли ко мнѣ прибѣгнутъ: коль же паче святые мои служители, *Браманы* и *Ражаршїи* (48)! Взирай на сей мїръ, какъ на мѣсто имѣющее конецъ и лишенное радости, и служи мнѣ. Будь согласенъ съ моимъ умомъ, будь моимъ служителемъ, моимъ почитателемъ, и преклоняйся предо мною. Присоедини, такъ сказать, душу твою ко мнѣ, поставляй меня своимъ прибѣжищемъ, и преселишься въ меня.

БЕСѢДА

(47) Женщины. — *Въ Ведахъ сказано, что души женщинъ и нижшихъ поколѣній опредѣлены къ прехожденїю, дотолѣ, лока возродятся въ тѣлѣ* Брамана.

(48) Ражаршїи. — *Сїе слово составлено изъ словъ:* Ража *(Князь)* Риши *(Святый.)*

БЕСѢДА X.

О различности Божественной натуры.

Кришна.

Внемли паки, о бодрый юноша! высочайшїя слова мои, которыя хочу сказать тебѣ, находящему въ нихъ удовольствїе; ибо я пекусь о благѣ твоемъ.

Ни воинства *Суровъ* (49), ни *Магаршїи* (50), не вѣдуютъ рожденїя моего; ибо я былъ прежде всѣхъ *Девать* и *Магаршїевъ*. Тотъ изъ смертныхъ, кто свободенъ будучи отъ буйства, вѣдаетъ, что я нерожденъ, что я былъ прежде всѣхъ существъ, и что я могущественный правитель вселенной, спасенъ будетъ при всѣхъ его преступленїяхъ. Разныя качества, принадлежащїя къ натуральнымъ су-

(49) Суры, — *благїе духи (Ангелы).*

(50) Магаршїи, — *великїе святые, которыхъ считается седмь, произведенные въ творенїи изъ ума* Брамы.

ществамъ, какъ-то: разсудокъ, знанїе, правильное сужденїе, терпѣнїе, истина, смиренїе, кротость, удовольствїе и страданїе, рожденїе и смерть, страхъ и бодрость, милосердїе, равенство, радость, щедрость, ревность, слава и безславїе, всѣ различнымъ образомъ отъ меня происходятъ. Тако во дни древнїе рождены умомъ моимъ седмь *Магаршїевъ* и четыре *Ману* (51), имѣющїе мою натуру; отъ нихъ же происходятъ всѣ обитатели земли. Знающїй сїе мое раздѣленїе и связь мою, по началамъ ихъ, безъ сомнѣнїя имѣетъ неложную набожность. Я есмь творецъ всѣхъ существъ, и всѣ существа отъ меня происходятъ. Имѣющїе мудрость духовную вѣруютъ сему и чтутъ меня. Самыя сердца ихъ и умы суть во мнѣ. Они радуются между собою и веселятся говоря о имяни моемъ и наставляя одинъ другаго въ моемъ ученїи. Я съ удовольствїемъ вдыхаю въ занимающихся постоянно моимъ служенїемъ такое употребленїе разсудка,

(51) Ману, — *четыре иныя существа, произведенныя въ твореніи изъ ума* Брамы.

ка, которымъ приходятъ они въ меня, и сожалѣя о нихъ, предстаю имъ въ моей натурѣ и разсѣваю тму невѣжества ихъ свѣтомъ свѣтильника мудрости.

Аржунъ.

Всѣ *Ришїи* (52), *Деваршїи* (53) и Пророкъ *Нарадъ* (54) называютъ тебя высочайшимъ *Брамомъ*, высочайшимъ жилищемъ, пресвятымъ, всевышнимъ Богомъ, вѣчнымъ *Пурушемъ*, Божественнымъ бытїемъ прежде всѣхъ иныхъ боговъ, нерожденнымъ, могущественнымъ Господомъ. Такъ говорятъ *Асита*, *Девала*, *Вйасъ*, и самъ ты то же мнѣ повѣдалъ; а я твердо вѣрю всему тому, что ты, о *Кесава!* мнѣ сказываешь. Ни *Девы*, ни *Дану* (55),

о

(52) Ришїи, — *Святые.*

(53) Деваршїи, — *обоготворенные святые.*

(54) Нарадъ, — *одинъ изъ* Деваршїевъ *и великой пророкъ, о которомъ думаютъ, что онъ всегда странствуетъ въ мірѣ.* Нара *значитъ нить, или веревка, правило, а* Да, *податель. Являясь гдѣ нибудь, занимается онъ подаванїемъ дурныхъ совѣтовъ.*

(55) Дану, — *злые духи, или падшїе Ангелы, порожденїя* Дану (*женск. рода*).

о Господи! не познали явленїя твоего. Ты одинъ, о первый изъ человѣковъ! (56) вѣдаешь собственный духъ свой, ты, произведшїй всю натуру, правитель всѣхъ существъ, Богъ боговъ и всеобщїй владыка. Ты можешь сообщить мнѣ теперь познанїе о тѣхъ Божественныхъ частяхъ твоихъ, которыми ты обладаешь мїромъ и живешь въ ономъ. Хотя и постоянно помышляю о тебѣ, но какъ могу познать тебя? Въ какихъ особенныхъ натурахъ можно тебя найти? Повѣдай мнѣ обстоятельно о связи твоей и твоемъ раздѣленїи; ибо я не насытился еще питїемъ жизненной воды словъ твоихъ.

К р и ш н а.

Благословенїе да будетъ надъ тобою! Я сообщу тебѣ познанїе о главномъ изъ Божественныхъ раздѣленїй моихъ; ибо все пространство естества моего безконечно.

Я

(56) О первый изъ человѣковъ! — *Аржунъ употребляетъ сїе выраженїе для того, что говоритъ съ Божествомъ прїявшимъ видъ человѣческой.*

Я есмь душа, находящаяся въ тѣлахъ всѣхъ существъ. Я есмь начало, средина и конецъ всѣхъ существъ. Между *Адитїями* (57) есмь я *Вишну* (58), и лучезарный *Рави* (59) между звѣздами. Я есмь *Мареши* (60) между *Марутами* (61), и *Сасе* (62) между

(57) Адитїи, — *порожденїя* Адити *(р. ж.) (чего не должно оставить безъ замѣчанїя). Ихъ считается двѣнатцать, и онѣ суть не иное что, какъ эм лемы солнца на каждый мѣсяцъ въ году. Имяна ихъ суть:* Варунъ, Сорйа, Ведангъ, Бану, Индра, Рави, Габасти, Йамъ, Сварна-рета, Дивакаръ, Митра, Вишну.

(58) Вишну, — *наполняющїй или занимающїй все пространство. Одно изъ двѣнатцати солнцъ, и имя Божества въ сохраняющемъ качествѣ.*

(59) Рави, — *востающїй (восходящїй)* — *одно изъ имянъ солнца.*

(60) Мареши, — *одна изъ семи небесныхъ точекъ.*

(61) Марупы, — *вѣтры.*

(62) Сасе, — *луна.*

ду *Накшатрами* (63). Между *Ведами* я есмь *Самъ* (64), и я есмь *Васава* (65) между *Девами*. Между способностями я есмь умъ, а между животными разумъ. Я есмь *Санкаръ* (66) между *Рудрами* (67), и *Виттеса* (68) между *Йакшами* и *Ракшами*. Я есмь *Павакъ* (69) ме-

(63) **Накшатры**, — *разгонители тмы. 18 Созвѣздій, чрезъ которыя луна проходитъ въ мѣсячномъ своемъ теченіи. Созвѣздія вообще.*

(64) **Самъ**, — *первая изъ четырехъ книгъ ведъ, сочиненная для того, чтобъ изъ нея пѣть.*

(65) **Васава**, — *одно изъ имянъ* Индры.

(66) **Санкаръ**, — *одно изъ имянъ* Сива, *или судьбы.*

(67) **Рудры**, — *одиннатцать раздѣленій* Сива, *или судьбы.*

(68) **Виттеса**, — *Богъ богатства, иначе называемый* Куверъ. *Говорятъ, что онъ владычествуетъ въ странахъ Сѣверныхъ, и есть начальникъ* Йакшъ *и* Ракшъ, *двухъ родовъ добрыхъ и злыхъ духовъ.*

(69) **Павакъ**, — *Богъ огня. Онъ почитается владычествующимъ надъ Южною страною.*

между *Васу* (70), и *Меру* (71) между высокими горами. Знай, что я между учителями начальникъ ихъ *Вригаспати* (72); между воинами *Сканда* (73), а между водами Окіанъ. Я есмь *Бригу* (74) между *Магаршіями*, и Единосложное (75) между словами. Между Бого-

(70) **Васу**, — *восемь изъ первыхъ сотворенныхъ* Брамою *существъ.*

(71) **Меру**, — *Сѣверный полусъ земнаго шара, почитаемый, по стихотворческимъ баснямъ, самою высочайшею горою въ свѣтѣ. Иногда называется онъ преимущественно* Сумеру. *Примѣчанія достойно то, что слово* Меру *значитъ центръ, или ось.*

(72) **Вригаспати**, — *учитель* Девовъ; *планета Юпитеръ, и день Юпитеровъ (четвертохъ).*

(73) **Сканда**, — *иначе называемый* Картикъ, *полководецъ небесныхъ воинствъ.*

(74) **Бригу**, — *одно изъ первыхъ сотворенныхъ существъ, произведенныхъ изъ ума* Брамы.

(75) **Единосложное**, — *таинственное слово, или слогъ* Омъ! *которое объяснено уже выше сего.*

Богослуженїями я есмь *Йалъ* (76), или Богослуженїе въ молчанїи; а между недвижимыми я есмь гора *Гималай* (77). Между всѣми древами лѣсными я есмь *Асватта* (78), а между всѣми *Деваршїями* я есмь *Нарадъ*. Я есмь *Читра-ратъ* (79) между *Гандарвами*,

(76) Йапъ, — *тихое повторенїе имяни Божїя.*

(77) Гималай, — *хребетъ, или снѣгомъ покрытыя горы, раздѣляющїя Индїю отъ Татарїи; ихъ можно видѣть въ весьма дальнемъ разстоянїи, и по тому почитаются онѣ самыми высочайшими на поверхности земнаго шара.*

(78) Асватта, — *дерево* Пипалъ.

(79) Читра-ратъ *между* Гандарвами. — *Названїе начальника* Гандарвовъ, *или небесныхъ хоровъ:* Гандарвъ раскрашенной колесницы. — *Въ* Магабаратѣ *находится весьма достойное любопытства повѣствованїе о сраженїи его съ* Аржуномъ, *въ которомъ онъ побѣжденъ и раскрашенная колесница его разрушена огненною стрѣлою, пущенною противникомъ его изъ своего лука, послѣ чего рѣшился онъ перемѣнить свое имя и называться* Дада-ратъ, *или* Гандарвъ сожженной колесницы.

вами, и *Муни Капилъ* между святыми. Знай, что между конями есмь я *Учисрава*, вышедшїй съ *Амритою* изъ Окїана (80). Между слонами есмь я *Иравать*, и Монархъ между человѣками. Между оружїями есмь я *Ваджра*, или стрѣла громовая; а между скотомъ телица *Кама-дукъ* (81). Я есмь плодотворный (споспѣшествующїй дѣторожденїю) *Кандарпъ*, Богъ любви; а между змїями есмь я *Васуки*, главная между ими. Я есмь *Ананта* между

И *На-*

(80) Учисрава, вышедшїй съ Амритою, *или водою жизни,* изъ Окїана. — *Повѣсть о колебанїи Окїана, отъ чего* Човда-раттанъ, *или четырнатцать драгоцѣнныхъ камней, получили названїе, весьма достойна любопытства и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удивительное имѣетъ сходство съ Милтоновымъ описанїемъ войны на небесахъ; а по тому переводчикъ думаетъ, что доставитъ читателямъ удовольствїе, прїобщивъ оную къ сей книгѣ, какъ другой опытъ перевода* Магабарата. *(См. въ концѣ сея книги).*

(81) Кама-дукъ, — *одно изъ имянъ Телицы Изобилїя, произведенной въ колебанїи Окїана.*

Нагами (82), и *Варунъ* (83) между обитателями водъ. Я есмь *Арйама* между *Питрїями*, и *Йамъ* (84) между всѣми управляющими. Между *Дитйами* (злыми духами) я есмь *Прагладъ*, (85) и *Калъ* (время) между счисленїями. Между звѣрями есмь я Царь звѣрей, и *Винатейа* (86) въ родѣ пернатыхъ. Между очистителями есмь я *Паванъ*, воздухъ, и *Рамъ* между носящими оружїе. Между рыбами есмь я *Макаръ*

(82) **Ананта между Нагами.** — Наги *суть вымышленныя змїи со многими головами.* **Ананта** *значитъ* **вѣчный**, *и можетъ быть служитъ эмблемою вѣчности. Въ оригиналѣ, изъ котораго взяты сїи бесѣды, разсказываются весьма чудесныя повѣсти о сихъ змїяхъ.*

(83) **Варунъ.** — *Богъ Окїана.*

(84) **Йамъ.** — *Адской судїя.*

(85) **Прагладъ.** — *Злой духъ, обращенный* **Кришною.**

(86) **Винатейа,** — *вымышленная птица чудесной величины, носящая* **Вишну,** *или Божество въ сохраняющемъ качествѣ его. Иначе называется она* **Гарудъ.**

жаръ (87), а между рѣками *Ганга*, дочь *Жану* (88). Я есмь начало, средина и конецъ существъ преходящихъ. Между всѣми знанїями я есмь познанїе управляющаго духа; а между всѣми образами разговора я есмь рѣчь. Между буквами я есмь самогласная *а*; между всѣмижъ сложными словами

(87) **Макарь,** — *рыба изображаемая съ длиннымъ носомъ, подобнымъ нѣсколько слоновому хоботу; также знакъ Козерога.*

(88) **Ганга.** — *Гангесъ. Когда сїя рѣка въ первый разъ проводима была отъ источника своего къ Окїану однимъ Принцомъ, котораго имя было* **Багератъ,** *тогда случилось, что* **Жану** *отправлялъ богослуженїе свое въ устьѣ* **Маганаде,** *въ томъ мѣстѣ, которое нынѣ называется* **Навобгунге.** *Богиня, проходя мимо его, унесла съ собою сосуды, употребляемыя имъ при омовенїяхъ, чѣмъ онъ такъ былъ раздраженъ, что выпилъ всю ея воду; но чрезъ нѣсколько времяни гнѣвъ его укротился, и онъ выпустилъ ее, надрѣзавъ свою бедру. По сему обстоятельству втораго ея рожденїя послѣ она названа была* **Жанаве,** *или порожденїе* **Жану.**

я есмь *Двандва* (89). Еще есмь я время безъ недостатка; хранитель, котораго лицо всюду обращено. Я есмь всепохищающая смерть, и я есмь востаніе тѣхъ, которымъ предлежитъ существовать. Между словами женскаго рода я есмь слава, щастіе, краснорѣчіе, память, разумъ, мужество, терпѣніе; между гармоническими мѣрами я есмь *Гайатре*, а между *Самами Вригатъ Самъ*. Между мѣсяцами я есмь мѣсяцъ *Марга-Серша* (90), а между времянами года время *Кусумакара* (91) (весна). Между хитростями

(89) **Двандва.** — *Грамматической терминъ, означающій то, когда нѣсколько имянъ поставлены бываютъ вмѣстѣ безъ союза и падежъ прикладывается только къ послѣднему. Стихотворцы весьма любятъ такое сочиненіе словъ.*

(90) **Марга-Серша.** — *Мѣсяцъ, начинающійся въ половинѣ Октября, когда періодическіе дожди перестаютъ и чрезмѣрные жары уменьшаются.*

(91) **Кусумакара.** — *Время цвѣтовъ, иначе называемое* **Васантъ**; *два мѣсяца съ половины Марта до половины Маія. Индіійцы раздѣляютъ годъ на шесть*

стями я есмь игра, и я есмь слава всѣхъ славныхъ вещей. Я есмь побѣда, трудолюбіе, и я есмь сущность всѣхъ качествъ. Въ родѣ *Вришне* я есмь сынъ *Васудева* (92), а между *Пандусами Аржунъ-Дананжай*. Я есмь *Вйасъ* (93) между *Муніями*, а между *Бардами* (94) пророкъ *Усана* (95). Между

шесть Риту, *или времянъ, состоящія изъ двухъ мѣсяцовъ и называемыя слѣдующими имянами:*

Сисарѣ. — *Время росы.*
Гимантъ. — *Холодное время.*
Васантъ. — *Пріятное время (весна).*
Гришма. — *Жаркое время.*
Варса. — *Дождливое время.*
Сарать. — *Переломъ (прекращеніе дождей).*

(92) **Васудевъ.** — *Отецъ* **Кришны** *въ его выплощеніи.*

(93) **Вйасъ.** — *Почитаемый сочинителемъ* **Магабарата**, *или собравшій сію книгу.*

(94) **Барды.** — *Индійскіе стихотворцы, которые, такъ, какъ и Британскіе* **Барды**, *почитаемы были святыми и пророками.*

(95) **Усана,** — *иначе называемый* **Сукра**, *котораго почитаютъ учителемъ злыхъ духовъ; планета Венера и день Венеры (пятница).*

жду правителями я есмь жезлъ, а между ищущими завоеванїй искусство правленїя (полиція). Между таинами я есмь молчанїе, а между мудрыми мудрость. Равнымъ образомъ, о *Аржунъ!* я есмь сѣмя всѣхъ существъ въ натурѣ, и нѣтъ ни единаго существа, ни одушевленнаго, ни неодушевленнаго, которое было бы безъ меня. Божественныя мои раздѣленїя суть безконечны, и многїя упомянутыя мною служатъ только для примѣра. Познай, о *Аржунъ!* что всякое существо достойное уваженїя и преимущества есть произведенїе части славы моея. Но на что тебѣ, о *Аржунъ!* сїя многоразличная мудрость? Я насадилъ всю сїю вселенную одною частицею (себя), и остановился.

БЕСѢДА XI.

Явленїе Божественной натуры въ образѣ вселенной.

Аржунъ.

Сїе высочайшее таинство, означенованное имянемъ *Адги-атмы*, или управляющаго духа, которое ты по благости своей мнѣ сообщилъ, разсѣяло мое невѣденїе и замѣшательство. Я слышалъ отъ тебя полное объясненїе творенїя и разрушенїя всѣхъ существъ и могущества неизчерпаемаго твоего духа. Ты какъ бы описалъ себя, о могущественный Владыка! Теперь, о превозвышенный изъ человѣковъ! я нетерпѣливо желаю узрѣть божественное лицо твое. И такъ покажи мнѣ безсмертный (совершенный) духъ твой, естьли ты думаешь, что я могу зрѣть его.

Кришна.

Зри, о *Аржунъ!* миллїоны божественныхъ моихъ образовъ разнаго рода и различные виды и цвѣты.

Зри *Адитіевъ*, и *Васу*, и *Родръ*, и *Марутовъ*, и близнецовъ *Асвина* и *Кумара* (96). Зри чудеса, никогда доселѣ невиданныя. Зри въ семъ тѣлѣ моемъ цѣлый міръ, одушевленный и неодушевленный, и всѣ существа, естьли имѣешь умъ для зрѣнія. Но какъ ты неспособенъ узрѣть то сими естественными твоими глазами, то я дамъ тебѣ око небесное, которымъ узришь божественную связь мою.

Санжай.

Могущественный составъ и Божественное существо *Гари*, сказавъ сіе, о *Ража!* явилъ *Аржуну* высочайшій и небесный образъ свой со многими устами и очами, во многихъ чудесныхъ видахъ, со многими небесными украшеніями, со многими подъятыми оружіями, украшенный небесными мантіями и вѣнками, умащенный небесною эссенціею, покрытый всякими дивными вещами; (явилъ) вѣчнаго Бога, котораго лицо всюду обращено. Великолѣпіе и поражающее сіяніе

(96) Асвинъ и Кумаръ — *почитаются близнецами, рожденными солнцемъ, и врачами Боговъ.*

сіянїе сего могущественнаго существа можетъ уподоблено быть солнцу, вдругъ на небеса возшедшему съ сіянїемъ въ тысячу кратъ большимъ обыкновеннаго. Сынъ *Панду* узрѣлъ тогда въ тѣлѣ Бога боговъ, стоящихъ вмѣстѣ, всю вселенную, раздѣленную на пространную ея различность. Онъ пораженъ былъ удивленїемъ, и всѣ волосы его поднялись. Онъ преклонился предъ Богомъ и сжавъ руки свои, говорилъ ему слѣдующее;

Аржунъ.

Я зрю, о Боже! въ груди твоей собранныхъ *Девовъ* и всѣ особенные роды существъ. Вижу *Брамму*, Божество сидящее на лотосовомъ тронѣ своемъ; всѣхъ *Ришіевъ* и небесныхъ *Ураговъ* (97). Вижу самого тебя со всѣхъ сторонъ, въ безпредѣльномъ видѣ, со многими руками, чревами, устами и очами; но не могу открыть начала, средины и конца твоего, о всеобщій Господь! образъ (форма) вселенной! Вижу тебя увѣнчаннаго, во-

 ору-

(97) Ураги, — ползающіе на груди; — *зміи.*

оруженнаго булавою и *Шакрою* (98), громаду великолѣпія, мещущую вокругъ себя блистающіе лучи. Вижу тебя неудобозримаго, сіяюща повсюду свѣтомъ неизмѣримымъ, подобно пылающему огню, или великолѣпному солнцу. Ты высочайшее существо, невредимый, достойный быть познанъ! Ты первый держащій кругъ вселенной! Ты неизмѣняемый и вѣчный охранитель религіи! Ты былъ прежде начала всего, и я почитаю тебя *Пурушемъ* (99). Я вижу тебя безъ начала, безъ средины и безъ конца, имѣюща безпредѣльное мущество, съ безчисленными оружіями; солнце и луна очи твои; уста твои огнь пламенѣющій, и весь міръ сіяетъ отблескомъ великолѣпія твоего! Ты одинъ занимаешь все пространство между небомъ и землею и всю окружность (каждую точку вокругъ). Три страны вселенной, видя чудеса страшнаго

(98) **Шакра**, — *орудіе подобное диску, съ остріемъ, бросаемое въ сраженіи концомъ указательнаго пальца, и для того дѣлали его съ выемкою въ срединѣ.* — *См. Повѣсть о колебаніи Окіана.*

(99) **Пурушъ**. — *Сіе слово уже объяснено.*

го лица твоего, о духъ могущественный! ужасаются. Вижу толпы небесныя, иныя бѣгущія къ тебѣ, ища прибѣжища, иныяжъ со страхомъ и сжавъ руки воспѣвающія хвалу твою. *Магаршіи*, толпы святыя, чтутъ тебя и славятъ имя твое хвалами обожанія, *Рудры*, *Адитіи*, *Васу*, и всѣ существа, которыхъ міръ благими почитаетъ; *Асвинъ* и *Кумаръ*, *Маруты* и *Ушмалы*, *Гандарвы* и *Йакши*, купно со святыми поколѣніями *Суровъ*, всѣ стоятъ устремивъ на тебя взоры свои и равнымъ изумленіемъ пораженны. Міры, равно, какъ и я, устрашаются, зря чудесный исполинскій образъ твой со многими устами и очами, со многими руками, ногами и грудями, со многими чревами и съ рядами страшныхъ зубовъ. Видя тебя таковаго, досязающа до небесъ и сіяюща такимъ великолѣпіемъ, толь разноцвѣтна, съ широкоразверстыми устами и очами, прихожу въ смущеніе; рѣшимость моя, о *Вишну!* меня оставляетъ, и я не обрѣтаю покоя. Узрѣвъ страшные зубы твои и устремивъ взоръ на лицо твое, подобному послѣдняго огня времяни, не вѣдаю, куда мнѣ обратиться, не обрѣ-

обрѣтаю спокойствія. Умилосердись, о Боже боговъ! о ты, вмѣстилище вселенной! Мнѣ кажется, что сыны *Дритараштры*, со всѣми сими правителями земли, *Бешмою*, *Дрономъ*, сыномъ *Сотовымъ*, и весь строй нашего войска теперь стремительно ввергаются въ твои уста, отверзающія толь ужасные ряды зубовъ; нѣкоторыежъ кажутся увязшими въ зубахъ твоихъ раздавленными тѣлами своими. Подобно, какъ быстрые токи наводненной рѣки стремятся влиться въ предѣлы Окіана, такъ и сіи герои человѣческаго рода стремятся въ пламенѣющія уста твои. Подобно, какъ толпы несѣкомыхъ, умножая поспѣшность, ищутъ собственной своей погибели въ пылающемъ огнѣ, такъ и сіи люди съ кипящею яростію ищутъ собственнаго своего разрушенія. Ты вбираешь всѣхъ ихъ, даже до послѣдняго, въ пламенѣющія уста твои и совсѣмъ поглощаешь; весь же міръ исполненъ великолѣпія твоего, такъ, какъ страшные лучи твои, о *Вишну!* всюду сіяютъ. Почитанія да воздается тебѣ, о превозвышенный! Удостой повѣдать мнѣ, кто есть сей страшнообразный Богъ?

Не-

Нетерпѣливо желаю узнать источникъ твой, и не вѣдаю, что присутствіе твое здѣсь предзнаменуетъ.

К р и ш н а.

Я есмь время, истребитель рода человѣческаго, приспѣвшее и пришедшее сюда похитить вдругъ всѣхъ сихъ стоящихъ предъ нами. Кромѣ тебя (100) ни одинъ изъ всѣхъ сихъ воиновъ, поставленныхъ въ семъ многочисленномъ строю противъ насъ, не останется въ живыхъ. И такъ ободрись! ищи чести и славы, порази непріятеля и пріими уготованное для тебя царство! Они какъ бы истреблены уже мною. Будь ты одинъ непосредственнымъ дѣйствователемъ (101). Не смущайся! порази *Дрона*, и *Бешму*, и *Жайадрата*, и *Карну*, и всѣхъ прочихъ бранныхъ героевъ, пораженныхъ уже мною. Сражайся, и

ты

(100) Кромѣ тебя. — *Сіе изключеніе должно касаться и до братій его; ибо они также спасутся.*

(101) Непосредственнымъ дѣйствователемъ, — *орудіемъ исполненія опредѣленій судьбы.*

ты побѣдишь противниковъ своихъ въ сраженіи.

Санжай.

Трепещущій *Аржунъ*, услышавъ слова сіи изъ устъ *Кришны*, воздалъ ему почитаніе, сжавъ руки свои, и говорилъ ему прерывающимся голосомъ и преклонившись съ трепетомъ предъ нимъ:

Аржунъ.

Отрицаетесъ! вселенная радуется о славѣ твоей и исполнена ревности къ служенію тебѣ. Злые духи ужасаются тебя и бѣгутъ всюду. Святыяжъ поколѣнія въ обожаніи преклоняются предъ тобою. И какъ не преклоняться имъ, о могущественное существо! предъ тобою, который болѣе *Брамы*, который еси первый творецъ? Вѣчный Богъ боговъ! вмѣстилище мїра! ты существо невредимое, отличное отъ всѣхъ преходящихъ существъ. Ты былъ прежде всѣхъ боговъ, древній *Пурушъ*, и высочайшій подкрѣпитель вселенной! Ты знаешь всѣ существа и достоинъ быть познанъ. Ты высочайшее жилище, и тобою, о безконечный образъ!

рас-

пространена вселенная. Ты *Вайу*, богъ вѣтра, *Агни*, богъ огня, *Варунъ*, богъ морей, *Сасанка*, луна, *Пражапати*, богъ народовъ, и *Прапитамаха*, могущественный прародитель. Почитаніе да воздается тебѣ! почитаніе да воздается тебѣ тысячекратно! почитаніе паки и паки! почитаніе да воздается тебѣ! почитаніе да воздается тебѣ въ началѣ и въ концѣ! почитаніе да воздается тебѣ отвсюду! О ты, который еси все во всемъ! безконечна сила твоя и слава; ты всѣ существа въ себѣ заключаешь, и по тому ты еси всѣ существа. Почитая тебя другомъ моимъ, называлъ я тебя нагло *Кришною*, *Йадавою*, другомъ. Но ахъ! я не зналъ сего величества твоего, ибо я ослѣпленъ былъ моимъ пристрастїемъ и высокомѣрїемъ. Даже иногда шутя оскорблялъ я тебя во время отдохновенія твоего, на ложѣ твоемъ, на сѣдалищѣ и за трапезою твоею, наединѣ и публично. Смиренно молю тебя, о существо непостижимое! прости меня въ томъ.

Ты отецъ всѣхъ существъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ.

Ты

Ты еси мудрый наставникъ вселенной, достойный обожанія. Нѣтъ подобнаго тебѣ, и можетъ ли во всѣхъ трехъ мірахъ быть кто либо превыше тебя? Преклоняюсь и простерши по землѣ тѣло мое, молю твое милосердіе, о Господи, достойный обожанія! да потерпишь мнѣ, какъ отецъ сыну, другъ другу, и любящій возлюбленному своему. Я получилъ удовольствіе, узрѣвъ вещи никогда прежде не виданныя; но ужасный страхъ овладѣлъ умомъ моимъ. И такъ умилосердись, Владыка небесъ! вмѣстилище вселенной! и покажи мнѣ небесный образъ твой! желаю узрѣть тебя съ діадимою на главѣ твоей, и въ рукахъ твоихъ съ булавою и *Шакрою*. О Боже тысычеручный! образъ вселенной! пріими четыреручный видъ твой (102).

К р и ш н а.

О *Аржунъ!* съ удовольствіемъ показалъ я тебѣ божественною моею си-

(102) Четыреручный видъ твой, — *въ какомъ обыкновенно представляется Божество въ его выплощеніяхъ, и который* Аржунъ *привыкъ видѣть безъ изумленія.*

лою сей мой высочайшій образъ, вселенную во всемъ ея великолѣпіи, образъ безконечный и вѣчный, никогда и никѣмъ, кромѣ тебя, невиданный; ибо кромѣ тебя, о бодрый *Куру!* во всѣхъ трехъ мірахъ никто не можетъ достичь того, чтобъ видѣть меня въ такомъ образѣ, ни *Ведами*, ни жертвоприношеніями, ни глубокимъ ученіемъ, ни щедрыми подаяніями, ни подвигами, ни самыми жесточайшими умерщвленіями плоти. Узрѣвъ образъ мой, толь страшный, не смущайся и не попусти способностямъ твоимъ прійти въ смятеніе. Оправившись отъ страха твоего и возстановивъ спокойствіе въ умѣ своемъ, узри паки сей чудесный мой образъ.

С а н ж а й.

Сынъ *Васудева*, сказавъ сіе *Аржуну*, воспріялъ естественный свой образъ, и явившись паки въ пріятнѣйшемъ видѣ своемъ, вдругъ прекратилъ ужасъ устрашеннаго *Аржуна*.

А р ж у н ъ.

Узрѣвшу мнѣ кроткій твой человѣческій образъ, силы мои паки собра-

умъ освободился отъ смятенїя, и я паки возвратился въ естественное мое состояніе.

Кришна.

Ты узрѣлъ сей чудесный мой видъ, толь неудобозримый, который и самые *Девы* всегда ревностно желаютъ видѣть. Но такъ, какъ ты меня видѣлъ, не можно видѣть меня ни пособїемъ *Ведъ*, ни умерщвленїй, ни жертвоприношенїй, ни щедрыхъ подаянїй; но можно видѣть меня, познать въ истинѣ и достичь способами богопочитанїя мнѣ единому воздаемаго; и тотъ преселяется въ меня, кто творитъ дѣла свои для меня, кто почитаетъ меня высочайшимъ, кто служитъ мнѣ единому, кто отвергъ всѣ послѣдствїя (дѣлъ), и кто живетъ со всѣми людьми безъ ненависти.

БЕСѢДА

БЕСѢДА XII.

О служенїи Божеству въ видимыхъ и невидимыхъ его образахъ.

Аржунъ.

Которые изъ служителей твоихъ, всегда занимающихся служенїемъ тебѣ, лучше знаютъ должность свою, тѣ ли, которые почитаютъ тебя такъ, каковъ ты теперь, или тѣ, которые служатъ тебѣ въ невидимой и невредимой твоей натурѣ?

Кришна.

Тѣ, которые устремивши ко мнѣ умы свои, служатъ мнѣ съ постоянною ревностїю и твердую имѣютъ вѣру, почитаются лучшими богослужителями. Также и тѣ прїйдутъ въ меня, которые радуясь о благѣ всея натуры, служатъ мнѣ въ невредимомъ, неизреченномъ и невидимомъ образѣ, вездѣсущему, невидимому, стоящему на высотѣ твердо и недвижимо, съ покоренными страстями

и разумомъ, и во всемъ одинаковы. Тѣ, которыхъ умы прилѣпленны къ невидимой моей натурѣ, должны сражаться съ большими трудами; ибо тѣлеснымъ существамъ трудно найти невидимый путь. Чьи умы такъ ко мнѣ прилѣплены, что они предпочитая меня (всему), оставляютъ для меня всѣ дѣла, и свободны будучи отъ почитанія иныхъ боговъ, созерцаютъ меня и служатъ мнѣ единому; таковыхъ скоро извлекаю я изъ Окіана сея области смертности. И такъ устреми ко мнѣ сердце твое и проникни меня своимъ разумомъ, послѣ чего безъ сомнѣнія внидешь въ меня. Но естьли не возможешь вдругъ твердо устремить умъ свой ко мнѣ, то старайся обрѣсти меня посредствомъ постоянной практики. Естьли и послѣ сея практики не возможешь устремить умъ свой ко мнѣ, то послѣдуй мнѣ въ высочайшихъ дѣлахъ моихъ; творя дѣла для меня, получишь совершенство. Естьлижъ найдешь себя неспособнымъ къ таковымъ дѣламъ, то возложи упованіе на меня единаго, имѣй духъ смиренный и оставляй плоды всякаго дѣйствія. Знаніе лучше практики; размышленіе

ніе разнствуетъ отъ знанія, оставленіежъ плодовъ дѣйствія отъ размышленія, ибо будущее блаженство происходитъ отъ сего оставленія.

Тотъ служитель мой любезенъ мнѣ, который свободенъ отъ вражды, другъ всея натуры, милосердъ, свободенъ отъ гордости и самственности, одинаковъ въ страданіи и удовольствіи, терпѣливо сноситъ обиды, всѣмъ бываетъ доволенъ, постоянно набоженъ, покорилъ страсти свои, твердъ въ вознамѣреніяхъ, и котораго умъ и разумъ устремлены ко мнѣ единому. Также и тотъ любимъ мною, кого люди не страшатся, и кто людей не страшится. Кто свободенъ отъ вліяній радости, нетерпѣливости, и не боится урону. Тотъ служитель мой любезенъ мнѣ, который безпеченъ, правдивъ и чистъ, безпристрастенъ, свободенъ отъ разсѣянности ума, и который оставилъ всякіе замыслы. И тотъ достоинъ любви моея, кто ничѣмъ не веселится и ни въ чемъ не находитъ погрѣшностей, кто ни на что не ропщетъ и ничего не желаетъ, и будучи служителемъ моимъ, пренебрегъ щастіе

и нещастïе. Также и тотъ есть возлюбленный служитель мой, кто одинаковъ въ дружбѣ и ненависти, въ чести и покошенïи, въ холодѣ и жарѣ, въ страданïи и удовольствïи; кто не заботится объ окончанïи вещей, для кого похвала и хула суть одно, кто говоритъ мало и всѣмъ бываетъ доволенъ, что бы ему ни случилось; кто не имѣетъ особливаго собственнаго дома, и чей умъ твердъ. Ищущïе сея *Амриты* (103) религïи, такъ, какъ я сказалъ, и служащïе мнѣ вѣрно и предпочтительно всѣмъ другимъ (богамъ) суть также любезнѣйшïе мои друзья.

БЕСѢДА

(103) **Амрита**, — *вода безсмертïя; амброзïя Индïйскихъ Боговъ.* — *См. Повѣсть о колебанïи Охïана.*

БЕСѢДА XIII.

Изъясненïе словъ Кшетра и Кшетра-Гна.

Аржунъ.

Теперь, о *Кесу!* я нетерпѣливо желаю наставленъ быть въ томъ, что есть *Пракрити*, кто *Пурушъ*; что разумѣется подъ словами *Кшетра* и *Кшетра-Гна*, и что подъ словами *Гнанъ* и *Гнейа*.

Кришна.

Знай, что слово *Кшетра* значитъ сïе тѣло, а познавшïй оное называется *Кшетра-Гна*. Знай, что я есмь сей *Кшетра-Гна* во всякомъ смертномъ составѣ. Познанïе *Кшетры* и *Кшетра-Гна* почитаю я *Гнаномъ* или мудростïю.

Теперь внемли, что есть сïе *Кшетра*, или тѣло, что ему подобно, какïя суть различныя его части, отъ чего оно происходитъ, кто его знаетъ, и какïя суть его произведенïя. Все

сїе многократно воспѣваемо было *Ришїями* въ разныхъ мѣрахъ и въ стихахъ содержащихъ божественныя правила, заключающихъ въ себѣ доводы и доказательства.

Сїе *Кшетра*, или тѣло, составлено изъ пяти *Магаботовъ* (стихїй), *Аганкара* (чувствованїя себя), *Буди* (разума), *Авйактама* (невидимаго духа) одиннацати *Индрїйа* (органовъ) и пяти *Индрїйа-Гочаръ* (способностей, или пяти чувствъ), съ *Ичею* и *Двешею* (любовїю и ненавистїю), *Сукомъ* и *Дукомъ* (удовольствїемъ и страданїемъ), *Четаною*, (чувствительностїю) и *Дрити* (крѣпостїю).

И такъ я сказалъ тебѣ, что есть *Кшетра*, или тѣло, и изъ какихъ частей оно составлено.

Гнанъ, или мудрость, есть свобода отъ почитанїя себя, лицемѣрїя и несправедливости, терпѣнїе, прямодушїе, почтенїе къ учителямъ и наставникамъ, цѣломудрїе, твердость, принужденїе себя, безпристрастїе къ чувственнымъ предметамъ, свобода отъ гордости и постоянное внимание

нїе (104) къ рожденїю, смерти, ущербу, болѣзни, страданїю и недостаткамъ; освобожденїе отъ привязанности и пристрастїя (105) къ дѣтямъ, женѣ и дому; постоянное равнодушїе во всякихъ приключенїяхъ, желаемыхъ и нежелаемыхъ; постоянное и неизмѣняемое богопочитанїе, мнѣ единому воздаемое, богопочитанїе въ уединенїи, и непривязанность къ людскому сообществу; постоянное стараніе о познанїи высочайшаго духа (106), и разсматриванїе выгоды, происходящей отъ познанїя *Таттвы*, или перваго начала.

(104) И постоянное вниманїе къ рожденїю, и пр. — *дабы почитать все сїе зломъ.*

(105) Освобожденїе отъ привязанности и пристрастїя, *и пр.* — *То есть: привязанность и пристрастїе не должны отвлекать человѣка отъ упражненїя въ набожности; или: Всѣ мїрскїя заботы должны быть удалены, для полученїя тоя мудрости, которая можетъ освободить душу отъ будущаго рожденїя.*

(106) Высочайшаго духа, — *Бога, или всеобщей души.*

Сïе означается имянемъ *Гнана*, или мудрости. *Агнанъ*, или невѣжество, есть противное сему.

Теперь скажу тебѣ, что есть *Гнейа*, или предметъ мудрости, уразумѣнïемъ котораго получишь ты безсмертïе. Онъ есть неимѣющïй начала и высочайшïй, самъ *Брамъ*, котораго не можно назвать ни *Сатъ* ни *Асатъ* (107). Онъ весь руки и ноги; онъ весь лица, главы и очи, и весь ухо; онъ сидитъ въ срединѣ мïра, занимая все пространство (пространное цѣлое). Не имѣя самъ никакого органа, онъ есть отбрасываемый свѣтъ всякой способности органовъ. Онъ содержитъ

(107) Ни Сатъ (ens), ни Асатъ (non-ens). — *Противный смыслъ сихъ двухъ словъ дѣлаетъ сïе мѣсто весьма неяснымъ; и самые толкователи несогласны въ подлинномъ ихъ значенïи. Самое основательнѣйшее толкованïе оныхъ есть то, что божество въ дѣлахъ своихъ есть вещество, или существо матерïяльное, а въ сущности своей нематерïяльное; но хахъ оно есть только одно, то не можетъ положительно названо быть ни тѣмъ, ни другимъ.*

житъ всѣ существа безъ привязанности къ нимъ, и безъ качества участвуетъ онъ во всякомъ качествѣ. Онъ есть внутренность и внѣшность, и онъ есть движимое и недвижимое всея натуры. По тонкости частей своихъ онъ непостижимъ. Онъ находится въ отдаленïи, и присутствуетъ. Онъ нераздѣленъ, и находится раздѣленъ во всѣхъ существахъ. Онъ есть правитель всѣхъ существъ. Онъ есть то, что и разрушаетъ и производитъ. Онъ есть свѣтъ свѣтовъ, и онъ есть возвѣщенный свободнымъ отъ тмы. Онъ есть мудрость, предметъ мудрости и прïобрѣтаемое мудростïю; и онъ владычествуетъ въ груди каждаго.

И такъ я описалъ купно, что есть *Кшетра*, или тѣло, что *Гнанъ*, или мудрость, и что есть *Гнеиа*, или предметъ мудрости. Служитель мой, понимающïй меня такъ, получаетъ мою натуру.

Познай, что *Пракрити* и *Пурушъ* обое суть безначальны. Также знай, что разныя части, изъ которыхъ состоитъ вещество, и его качества сосущны (coexiſtent) *Пракрити*.

три

Прахрити есть начало, дѣйствующее въ дѣйствованіи посредствующей (инструментальной) причины дѣйствія.

Пурушъ ес. ь *Гету*, или начало, дѣйствующее въ чувствованіи страданія или удовольствія. *Пурушъ* вмѣщается въ *Прахрити* и участвуетъ въ качествахъ происходящихъ отъ *Прахрити*. Послѣдствія, происходящія отъ сихъ качествъ, суть причина дѣйствующая въ рожденіи *Пуруша* (108) и опредѣляющая, въ добромъ ли или зломъ тѣлѣ ему быть надлежитъ. *Пурушъ* есть высочайшее существо, называемое *Магесваръ*, великій Богъ, высочайшій духъ, который въ семъ тѣлѣ есть надзиратель, правитель, покровитель, участникъ.

Пони-

(108) Суть причина, дѣйствующая въ рожденіи Пуруша, *и пр.* — *То есть: вліяніе трехъ* Гуновъ, *или качествъ, на умъ человѣческой опредѣляетъ не только будущее рожденіе души, но и то, въ какой классъ существъ должна она перейти; ибо она осуждена къ прехожденію дотолѣ, пока напослѣдокъ достигнетъ такой степени мудрости, которая сильнѣе вліянія оныхъ качествъ.*

Понимающій, что *Пурушъ* и *Прахрити*, купно съ *Гунами* или качествами, суть таковы, какъ я ихъ описалъ, не подверженъ вторично смертному рожденію, какой бы образъ жизни онъ ни велъ.

Нѣкоторые люди размышляя усматриваютъ умомъ духъ въ самихъ себѣ; другіе сообразуясь ученію *Санкгіи* (умозрительнымъ ученіямъ) и ученію называемому *Карма-Йогъ* (практическимъ ученіямъ); иные жъ достигаютъ того, не сами познавши, но слышавши отъ другихъ. Но и самые тѣ, которые поступаютъ только по сказанію другихъ, переходятъ чрезъ пучину смерти.

Знай, о начальникъ рода *Баратова!* что всякое существо, производимое въ натурѣ, какъ одушевленное, такъ и неодушевленное, производится соединеніемъ *Кшетры* и *Кшетра-Гна*, вещества и духа. Кто видитъ Высочайшее Существо, равнообразное во всѣхъ существахъ, повреждающее, но само невредимое, и понимая, что Богъ во всѣхъ существахъ одинаковъ, не дѣлаетъ оскорбленія собственной душѣ

душѣ своей, тотъ идетъ путемъ безсмертïя. Кто видитъ всѣ свои дѣйствïя исполняемыя *Прахрити*, натурою, въ то же самое время познаетъ, что *Атма*, или душа, въ нихъ не дѣйствуетъ. Когда онъ видитъ всѣ различные виды въ натурѣ заключенные только въ единомъ и изъ онаго уже распространившïеся въ великой ихъ разности, то онъ понимаетъ *Брама*, высочайшее существо. Сей высочайшïй духъ и невредимое существо, и будучи въ тѣлѣ, не дѣйствуетъ и не трогается, ибо естество его не имѣетъ начала и качества. Подобно, какъ вседвижущïй *Акасъ*, или еѳиръ, по тонкости частей своихъ, всюду проходитъ, ничего въ себя не принимая, такъ и вездѣсущïй духъ пребываетъ въ тѣлѣ, ничѣмъ не трогаясь. Какъ одно солнце весь мïръ освѣщаетъ, такъ и духъ освѣщаетъ всякое тѣло. Усматривающïе окомъ мудрости такое различïе тѣла и духа, и познающïе, что будетъ наконецъ совершенное избавленïе отъ животной (скотской) натуры, преселяются ко Всевышнему.

БЕСѢДА

БЕСѢДА XIV.

О трехъ Гунахъ, или качествахъ.

Кришна.

Теперь открою тебѣ весьма высокое знанïе, высшее всѣхъ другихъ, научившись которому всѣ *Мунïи* дошли чрезъ оное до высочайшаго совершенства. Они прибѣгаютъ къ сей мудрости, и прïобрѣтши добродѣтель моей подобную, не смущаются въ день смятенïя всѣхъ существъ, и при возобновленïи оныхъ паки уже не раждаются.

Великïй *Брамъ* есть моя матка: въ него полагаю плодъ мой, и изъ него производится вся натура. Великïй *Брамъ* есть матка всѣхъ разныхъ образовъ (формъ), зачинаемыхъ въ каждой натуральной маткѣ; а я есмь отецъ, посѣвающïй сѣмя.

Находятся три *Гуна*, или качества, происходящïя отъ *Прахрити*, или натуры: *Сатва*, истина, *Ража*, страсть, и

и *Тама* тма; и каждое изъ нихъ заключаетъ невредимый духъ въ тѣлѣ. *Сатва-Гунъ*, по причинѣ чистоты своей, свѣтло и свободно отъ недостатковъ; оно вперяетъ въ душу пріятныя и удовольственныя послѣдствія и плодъ мудрости. *Ража-Гунъ* имѣетъ свойство страсти, происходящее отъ дѣйствій мірской жадности, и заключаетъ душу во узы послѣдствій, производимыхъ дѣйствіемъ. *Тама-Гунъ* есть порожденіе невѣжества, приводящее въ смятеніе всѣ способности ума; оно заключаетъ душу во узы сумасшествія, лѣности и празднолюбія. *Сатва-Гунъ* владычествуетъ въ благополучіи, *Ража* въ дѣйствіи, а *Тама*, овладѣвши душею, владычествуетъ въ сумасшествіи. Когда *Тама* и *Ража* бываютъ преодолѣны, тогда является *Сатва;* когда *Ража* и *Сатва* преодолѣны бываютъ, тогда является *Тама;* а когда преодолѣны бываютъ *Тама* и *Сатва*, тогда является *Ража*. Когда *Гнанъ*, или мудрость, видна бываетъ въ семъ тѣлѣ сквозь всѣ его отверстія (врата), тогда надлежитъ знать, что *Сатва-Гунъ* въ немъ владычествуетъ. Корыстолюбіе, трудолюбіе и предприниманіе дѣлъ, неумѣренность и безпорядочное желаніе производимы бываютъ владычествомъ *Ража-Гуна*. Признаки *Тама-Гуна* суть мрачность, лѣность, глупость и разсѣянность мыслей. Естьли тѣло разрушается во время владычества *Сатва-Гуна*, то душа восходитъ въ страны неосквернныхъ существъ, познавшихъ Всевышняго. Естьли тѣло застигается разрушеніемъ во время владычества *Ража-Гуна*, то душа раждается паки между людьми прилѣпленными ко плодамъ своихъ дѣйствій. Равнымъ образомъ естьли тѣло разрушается во время владычества *Тама-Гуна*, то духъ паки зачинается въ маткахъ неразумныхъ существъ. Плодъ добрыхъ дѣлъ называется чистымъ и святымъ; плодъ *Ража-Гуна* есть мученіе; а плодъ *Тама-Гуна* невѣжество. *Сатва* производитъ мудрость, *Ража* корыстолюбіе, а *Тама* сумасшествіе, разсѣянность и невѣжество. Преданные *Сатва-Гуну* восходятъ на высоту; преданные *Ражѣ* остаются на срединѣ; а подлые послѣдователи *Тама-Гуна* внизъ упадаютъ.

Когда наблюдающій не познаетъ иныхъ дѣйствователей, кромѣ сихъ качествъ, и открываетъ, что есть существо высшее ихъ, то напослѣдокъ обрѣтаетъ онъ мою натуру; и когда душа вознесется выше сихъ трехъ качествъ, сосущныхъ тѣлу, то она освобождается отъ рожденія и смерти, отъ старости и страданія, и напивается воды безсмертія.

Аржунъ.

По какимъ признакамъ можно узнать, что человѣкъ вознесся выше сихъ трехъ качествъ? Какъ онъ поступаетъ? Какими способами преодолѣваетъ онъ ихъ?

Кришна.

Тотъ, о сынъ *Панду!* кто не пренебрегаетъ свѣта мудрости, вниманія къ мірскимъ вещамъ и разсѣянности мыслей, когда онѣ наступаютъ на него, и не желаетъ ихъ, когда онѣ изчезаютъ; кто подобно неучаствующему въ чемъ либо сидитъ недвижимъ тремя качествами; кто во время присутствія сихъ качествъ пребываетъ въ тишинѣ и не движется; кто зависитъ отъ себя и одинаковъ

ковъ бываетъ въ удовольствіи и страданіи, и для кого желѣзо, камень и золото суть какъ бы одно; кто твердъ равно какъ въ любви, такъ и въ отвращеніи, и одинаковъ, когда его хвалятъ, или хулятъ; одинаковъ въ чести и поношеніи; одинаковъ въ разсужденіи друзей и враговъ, и кто пренебрегаетъ всѣ предпріятія, — тотъ превозвысился надъ вліяніемъ качествъ. И тотъ служитель мой, который служитъ мнѣ единому съ должнымъ вниманіемъ, преодолѣвъ вліяніе качествъ, уготованъ поглощенъ быть въ *Брамѣ*, Всевышнемъ. Я есмь эмблема безсмертнаго и неврединаго, вѣчнаго, правосудія и безконечнаго блаженства.

БЕСѢДА XV.

О Пурушоттамѣ.

Кришна.

Невредимое существо уподобляется древу *Ассвата*, котораго корень поднятъ вверьхъ, а вѣтви внизъ обращены, и котораго листвіе суть *Веды*. Знающій сіе позналь *Веды*. Вѣтви его произрастающія изъ трехъ *Гуновъ*, или качествъ, которыхъ меньшіе отростки суть предметы чувственныхъ органовъ, распространяются и вверьхъ и внизъ. Корни простирающихся внизъ, въ области человѣческія, удерживаются дѣйствіемъ. Здѣсь не можно найти ни образа (формы) его, ни начала, ни конца, ни подобія. Когда человѣкъ срубитъ сію *Ассвату*, которой корень толь твердо укрѣпленъ, сильною сѣкирою безкорыстія, тогда надлежитъ уже искать того мѣста, откуда находящіе оное уже не возвращаются; и я открываю того перваго *Пуруша*, отъ котораго про-

производится древнее шествіе ряда всѣхъ существъ.

Свободные отъ гордости и невѣжества, превозмогшіе тѣ погрѣшности, которыя происходятъ отъ послѣдствій дѣйствія, чьи умы постоянно занимаются бдѣніемъ за безпорядочными пожеланіями и воздержаніемъ оныхъ, и освободившіеся отъ противныхъ причинъ, которыхъ послѣдствія приносятъ и удовольствіе и страданіе, не смущаются уже болѣе въ умахъ своихъ и восходятъ въ мѣсто вѣчно пребывающее. Ни солнце, ни луна, ни огонь, не освѣщаютъ того мѣста, откуда никто не возвращается, и которое есть высочайшее мое жилище.

Часть самого меня есть всеобщій духъ всѣхъ существъ въ семъ животномъ мірѣ. Она совокупляетъ пять органовъ и умъ, который есть шестой (органъ), дабы получить тѣло и дабы паки его оставить; и *Исваръ* принявши ихъ подъ свое управленіе, сопровождаетъ ихъ изъ собственнаго своего жилища, какъ дыханіе вѣтра сопровождаетъ запахъ цвѣтка. Онъ

управляетъ органами слуха, зрѣнія, осязанія, вкуса и обоняніа, купно съ умомъ, и устремляется къ ихъ предметамъ. Глупый не видитъ сего, сопровождаемъ будучи *Гунами*, или качествами, въ разлученіи съ тѣломъ, въ бытіи, или въ наслажденіи; но имущіе око мудрости усматриваютъ сіе. Употребляющіе прилѣжно умъ свой къ размышленію могутъ ощутить сіе всажденное въ груди ихъ; но имѣющіе умъ необразованный и слабое разсужденіе, трудясь, того не находятъ.

Знай, что свѣтъ, произходящій отъ солнца и весь міръ освѣщающій, также свѣтъ находящійся въ лунѣ и въ огнѣ, суть мои. Я проницаю всѣ существа въ натурѣ и храню ихъ моими лучами. Я есмь луна, которой свойство есть сообщать вкусъ и пріятность, и питать траеы и растѣнія полевыя. Я есмь огонь, находящійся въ тѣлахъ всѣхъ существъ, жизнь имущихъ, гдѣ я купно съ двумя духами, называемыми *Пранъ* и *Оланъ* (109), распускаю (развариваю) пищу

(109) Пранъ и Опанъ. — *Дыханіе и тотъ духъ, который дѣйствуя во внутренности выгоняетъ екскременты.*

пищу, которую они ѣдятъ и которая есть четырехъ родовъ, что производится четырью способами (110). Я проникаю въ сердца всѣхъ людей, и отъ меня происходитъ память, знаніе и лишеніе оныхъ. Меня можно познать посредствомъ всѣхъ *Ведъ*, или книгъ божественнаго знанія; я сочинилъ *Веданть* (111), и я знаю *Веды*.

Находятся два рода *Пуруша* въ мірѣ: одинъ подверженный вреду, другой невредимый. Вреду подверженный *Пурушъ* есть тѣло всѣхъ существъ въ натурѣ; а невредимый называется *Кутгаста*, или стоящій на зубцахъ стѣны (112). Находится и иной *Пу-*

рушъ

(110) Что производится четырью способами: — *разжевывается зубами, лачется языкомъ, высасывается губами, либо выливается горломъ.*

(111) Веданть. — *Метафизической трактатъ о естествѣ Божіемъ, въ которомъ утверждается, что вещество есть только мечта. Вйасъ почитается сочинителемъ онаго.*

(112) Кутгаста, или стоящій на зубцахъ стѣны. — *Божія сущность, которая*

рушъ (113), высочайшій, *Парамаатма*, или высочайшая душа, обитающій въ трехъ странахъ міра, самый невредимый *Исваръ*. Я какъ превыше повреждения, такъ же выше и невредимости; и по тому въ семъ мірѣ и въ *Ведахъ* названъ я *Пурушоттама*. Человѣкъ имѣющій здравое разсужденіе и понимающій, что я есмь *Пурушоттама*, знаетъ всѣ существа и служитъ мнѣ во всякомъ началѣ.

И такъ, о *Аржунъ!* я сообщилъ тебѣ сію весьма таинственную *Састру*

торая, по мнѣнію нѣкоторыхъ Индійскихъ Философовъ, не имѣетъ качества и пребываетъ въ удаленіи и недѣйствіи.

(113) **Находится и иной Пурушъ**, *и пр.* — *Сей и слѣдующій періоды столь таинственны, что Переводчикъ не надѣется объяснить ихъ удовлетворительно для читателя. Можетъ быть* Кришна *хотѣлъ только представить вкупѣ разныя наименованія:* **Кутгаста, Пурушъ, Парамаатма, Исваръ** *и* **Пурушоттама**, *которыми толь многіе несогласные между собою богословы Божество означаютъ, въ намѣреніи объяснить и соединить разныя ихъ мнѣнія о естествѣ его.*

стру (114), и разумѣющій ея будетъ мудрымъ человѣкомъ и исполнителемъ всего того, что дѣлать должно.

---

(114) Састра, — *книга, почитаемая божественною.*

БЕСѢДА XVI.

О доброй и злой судьбѣ.

Кришна.

Человѣкъ рожденный съ божественною судьбою снабдѣнъ бываетъ слѣдующими качествами: безстрашїемъ, чистотою сердца, постояннымъ вниманїемъ къ изощренїю разума, милосердїемъ, воздержанїемъ себя, религїею, прилѣжанїемъ къ ученїю, раскаянїемъ, прямодушїемъ, свободою отъ дѣланїя обидъ, правдолюбїемъ, свободою отъ гнѣва, уступчивостїю, умѣренностїю, свободою отъ клеветы, всеобщимъ состраданїемъ, несклонностїю ко кровопролитїю, кротостїю, скромностїю, благоразумїемъ, достоинствомъ, терпѣливостїю, мужествомъ, цѣломудрїемъ, несклонностїю ко мщенїю и свободою отъ тщеславїя. Напротивъ того вступающїе въ жизнь подъ влїянїемъ злой судьбы отличаются лицемѣрїемъ, гордостїю, высокомѣрїемъ, гнѣвомъ, суровостїю въ разговорѣ и невѣжествомъ. Божественная судьба опредѣляетъ душу къ *Можшу*, или вѣчному поглощенїю въ божественной натурѣ, а злая судьба къ смертному рожденїю. Не страшись, о *Аржунъ!* ибо ты рожденъ подъ божественною судьбою. — И такъ находятся два рода судьбы, владычествующїе въ мїрѣ. Свойство доброй судьбы уже достаточно объяснено. Внемли, каково свойство злой судьбы.

Рожденные подъ влїянїемъ злой судьбы не вѣдаютъ, что есть успѣвать въ добродѣтели и уклоняться отъ порока; и не можно найти въ нихъ чистоты, правдолюбїя и нравственной практики. Они говорятъ, что мїръ не имѣетъ ни начала, ни конца, ни *Исвара;* что всѣ существа зачинаются отъ соитїя двухъ половъ, и что любовь есть единственная причина. Сїи погибшїя души и люди слабаго разума, утвердившись въ сей мечтѣ, раждаются къ ужаснымъ и безчеловѣчнымъ дѣламъ для разрушенїя мїра. Они предаются плотскимъ вожделѣнїямъ, которымъ трудно удовлетворить; они суть лицемѣры

цемѣры и преодолѣны сумасшествїемъ и бѣшенствомъ. По глупости своей прїемлютъ они ложныя ученїя и безпрерывно ведутъ жизнь нечистую. Они остаются при непонятныхъ своихъ мнѣнїяхъ даже до дня разрушенїя, и утверждаютъ въ умѣ своемъ, что удовлетворенїе чувственнымъ вожделѣнїямъ есть высочайшее благо. Крѣпко связаны будучи сто узами надежды и совсѣмъ предавшись похоти и гнѣву, стараются несправедливостїю копить богатство, для удовлетворенїя безпорядочнымъ вожделѣнїямъ своимъ. „Сїе прї„обрѣтено *сегодня* мною. Сей пред„метъ моего сердца надлежитъ мнѣ „получить. Сїе сокровище я уже имѣю; „и то также надобно мнѣ имѣть. „Сего врага я уже убилъ, и другихъ „немедлѣнно преодолѣю. Я *Исварь*, и „наслаждаюсь; я совершенъ, я силенъ, „я щастливъ; я богатъ и имѣю пре„восходство предъ другими; гдѣ най„дется другой подобный мнѣ? Я буду „раздавать дары на пиршествахъ, „и буду веселиться.„ Такъ говорятъ сїи невѣжды, которыхъ умъ заблуждается. Приводимы будучи въ смятенїе разными помышленїями

леніями и предпрїятїями, запутываются они въ сѣти глупости, и крѣпко прилѣплены будучи къ удовлетворенїю своимъ похотямъ, наконецъ упадаютъ въ *Нарахъ*, или нечистоту. Будучи высокомѣрны, упрямы и всегда гоняясь за богатствомъ и гордостїю, они служатъ Богу (только) имянемъ богопочитанїя и лицемѣрїемъ, а не сообразуясь божественному предписанїю; и совсѣмъ предавшись гордости, силѣ (своей), хвастовству, похоти и гнѣву, преодолѣваются они хулою и клеветою и ненавидятъ меня въ самихъ себѣ и въ другихъ. Того ради я свергаю сихъ бѣснующихся отверженныхъ злодѣевъ, сїи злыя существа, толико презирающїя меня, на землю, въ матки (утробы) злыхъ духовъ и нечистыхъ звѣрей. Осуждены будучи переходить чрезъ матки *Асуровъ* отъ рожденїя къ рожденїю, и наконецъ не нашедши меня, низходятъ они въ преисподнїя страны. Находятся три пути къ *Нараху* (или преисподнимъ странамъ): похоть, гнѣвъ, и сребролюбїе, губители души; и для того человѣкъ долженъ избѣгать ихъ; ибо освободившись отъ сихъ вратъ грѣха,

ха, происходящаго отъ вліянія *Тама-Гуна*, приближается онъ къ своему блаженству и наконецъ идетъ путемъ Всевышняго. Кто отвергаетъ предписанія *Састры*, послѣдуя предписаніямъ похотей своихъ, тотъ не достигаетъ ни совершенства, ни блаженства, ни странъ Всевышняго. И такъ, о *Аржунъ!* познавъ правила *Састры*, предписывающія, что должно и чего не должно дѣлать, надлежитъ тебѣ исполнять дѣла, назначенныя повелѣніями *Састры*.

БЕСѢДА

БЕСѢДА XVII.

О вѣрѣ, раздѣляемой на три рода.

Аржунъ.

Чѣмъ управляемы бываютъ тѣ люди, которые хотя и пренебрегаютъ предписанія *Састры*, но чтутъ Бога съ вѣрою? *Сатвою* ли, или *Ражею*, или *Тама-Гуномъ*?

Кришна.

Вѣра смертныхъ бываетъ трехъ родовъ и происходитъ отъ сложенія. Они называются по тремъ *Гунамъ*: *Сатваже*, *Ражасе* и *Тамасе*. Внемли, что они суть. Вѣра всякаго человѣка есть изображеніе производимой *Сатва-Гуномъ*. Смертный *Пурушъ*, образуемъ будучи вѣрою, какое имѣетъ свойство, такой и родъ вѣры получаетъ. Имѣющіе расположеніе происходящее отъ *Сатва-Гуна* чтутъ *Девовъ*; управляемые *Ража-Гуномъ* чтутъ *Йакшъ* и *Ракшъ*, а обладаемые *Тама-Гуномъ* чтутъ отчужденныхъ духовъ и поколѣніе *Бутовъ*. Люди, упражняющіеся въ

въ жестокихъ умерщвленіяхъ плоти, непредписанныхъ *Састрою*, обладаемы лицемѣріемъ и гордостію, и преодолѣны похотію, страстію и тиранскою суровостію. Сіи безумцы мучатъ духъ находящійся въ тѣлѣ и меня сущаго въ нихъ. Познай, въ чемъ состоитъ рѣшимость рожденныхъ подъ вліяніемъ злаго духа.

Находятся три рода пищи, любимые всѣми людьми. Богослуженіе, ревность (115) и милосердіе также раздѣляются каждое на три рода. Внемли, какъ они раздѣляются.

Люди преданные *Сатва-Гуну* любятъ такую пищу, которая умножаетъ продолженіе дней ихъ, силу и крѣпость, и сохраняетъ ихъ свободны-

(115) Ревность *въ простонародномъ смыслѣ сего слова значитъ добровольное подверженіе себя мученію, что нынѣшніе ревнители въ Индіи исполняютъ столь же различными, сколь страшными и удивительными образами.* Кришна, *показывая, что есть истинная ревность, осуждаетъ такія нелѣпыя умерщвленія плоти, не говоря о томъ прямо.*

бодными отъ болѣзни, щастливыми и довольными. Она пріятна для вкуса, питательна, сытна и сродна тѣлу. Она не слишкомъ горька, не слишкомъ кисла, не слишкомъ солона, не слишкомъ горяча, не пряна, не вяжетъ и не производитъ воспаленій. Пища любимая преданными *Ража-Гуну* не приноситъ ничего, кромѣ страданія и бѣдности; а тѣмъ, въ которыхъ *Тама-Гунъ* владычествуетъ, пріятно то, что еще за день было приготовлено, не прилично ко времяни года, потеряло вкусъ свой и загнило; имъ пріятны остатки послѣ другихъ и всѣ нечистыя вещи.

Богослуженіе, управляемое божественными предписаніями, исполняемое безъ желанія награды, какъ необходимое, и съ умомъ внимательнымъ, происходитъ отъ *Сатва-Гуна.*

Богослуженіе, отправляемое съ намѣреніемъ получить отъ онаго плодъ и съ лицемѣріемъ, происходитъ отъ *Тама-Гуна.*

Богослуженіе, отправляемое безъ наблюденія предписаній законовъ, безъ

раздаванїя хлѣба, безъ употребительныхъ призыванїй, безъ подаянїй Браманамъ при окончанїи, и безъ вѣры, происходитъ отъ *Ража-Гуна.*

Почтенїе къ *Девамъ*, *Браманамъ*, учителямъ и мужамъ ученымъ, цѣломудрїе, прямодушїе, поклоненїе Божеству и свобода отъ несправедливости, называется *тѣлесного ревностїю.*

Кротость, правдивость, ласковость и благосклонность въ разговорахъ, и вниманїе къ частнымъ упражненїямъ, называется *словесною ревностїю.*

Довольствїе ума, кротость нрава, набожность, обузданїе страстей и чистота души, называются *умственного ревностїю.*

Сїя троякая ревность, согрѣваема будучи высочайшею вѣрою и соблюдаема людьми не желающими плодовъ дѣйствїя, принадлежитъ къ *Сатва-Гуну.*

Ревность, оказываемая лицемѣрїемъ для того, чтобъ быть почитаему

таему святымъ, для снисканїя чести и почтенїя, почитается происходящею отъ *Ража-Гуна;* она непостоянна и невѣрна.

Ревность, соблюдаемая глупыми съ мученїемъ себя, безъ изслѣдованїя, или съ намѣренїемъ обидить другаго, происходитъ отъ *Тама-Гуна.*

Милосердїе изъявляемое безкорыстнымъ человѣкомъ въ подаянїи того, что подавать пристойно, въ надлежащее время и надлежащимъ предметамъ, происходитъ отъ *Сатва-Гуна.*

Подаянїе въ ожиданїи возвращенїя, или для полученїя плода дѣйствїя и съ нехотѣнїемъ, происходитъ отъ *Ража-Гуна.*

Подаянїе не въ надлежащемъ мѣстѣ, не въ надлежащее время и недостойнымъ предметамъ, при томъ же съ нечестїемъ и презрѣнїемъ, приписывается *Тама-Гуну.*

Омъ! Татъ, Сатъ, суть три мистическїе знака, употребляемые для означенїя Божества.

Имъ въ началѣ учреждены *Браманы*, *Веды* и религїя; и по тому толкователи слова Божїя совершаютъ свои обряды жертвоприношенїя, милосердїя и ревности, такъ, какъ оные закономъ уставлены, произнесши *Омъ!*

Желающїе безсмертїя безъ всякой наклонности ко времянной наградѣ за ихъ дѣйствїя, произнесши *Татъ*, совершаютъ обряды богослуженїя и ревности и разныя дѣла милосердїя.

Слово *Сатъ* употребляется для означенїя качествъ истинныхъ и святыхъ качествъ. Также слово *Сатъ* означаетъ дѣла хвалы достойныя. Вниманїе въ богослуженїи, ревность и дѣла милосердїя также называются *Сатъ*. Дѣла совершаемыя для *Тата* должны быть почитаемы *Сатомъ*.

Все совершаемое безъ вѣры, жертвоприношенїя ли, дѣла ли милосердїя, или умерщвленїя плоти, называется *Асатъ*, и безполезно, какъ въ семъ мїрѣ, такъ и въ высшемъ.

БЕСѢДА

БЕСѢДА XVIII.

Объ оставленїи плодовъ дѣйствїя для полученїя вѣчнаго спасенїя.

Аржунъ.

Я весьма желаю познать начала *Саннйаса* и *Тйага*, каждое особливо.

Кришна.

Барды думаютъ (116), что слово *Саннйасъ* значитъ оставленїе всѣхъ желаемыхъ дѣйствїй; оставленїежъ плодовъ всякаго дѣйствїя называютъ они

(116) Барды думаютъ, *и пр.* — *Смыслъ сего перїода ясенъ и не требуетъ примѣчанїя. Но дабы показать, что Индїйскїе толкователи столько же любятъ выискивать таинства и совращаться съ простаго пути автора своего въ лабиринѳъ схоластическаго пустословїя, какъ и нѣкоторые люди въ просвѣщенныхъ націяхъ, издавна уже старающїеся запутывать равную и необманчивую стезю святой нашей Религїи,* — *Переводчикъ хо-*

они *Тйагъ*. Нѣкоторые Философы говорятъ, что дѣлъ еще болѣе надлежитъ убѣгать, нежели преступленій; другіежъ говорятъ, что дѣлъ богослуженія, умерщвленій и милосер-

---

хочетъ помѣстить здѣсь слѣдующій точный переводъ примѣчанія на сіе мѣсто, писаннаго Сре-дгаромъ Свами, *котораго примѣчанія на всю сію книгу уважаются болѣе самаго текста; ибо говорятъ, что нынѣ текстъ безъ нихъ былъ бы непонятенъ. Рѣдко можетъ случиться, чтобъ сочинитель примѣчаній одушевляемъ былъ тою же связью мыслей и тѣмъ же порядкомъ понятій, какъ и авторъ, котораго мысли предпринимаетъ онъ толковать, особливожъ въ Метафизическихъ сочиненіяхъ. Переводчикъ видѣлъ сочиненныя однимъ ревностнымъ Персіяниномъ примѣчанія на любовныя оды любимаго Персидскаго стихотворца* Гафиза, *въ которыхъ всякому неблагопристойному выраженію прилисывается высокое достоинство божественнаго таинства, а трактирщикъ и трактиръ весьма остроумно преобразованы въ ихъ Пророка и священный его храмъ.*

При-

сердія оставлять не должно. Внемлижъ моему предписанію о словѣ *Тйагъ*.

Тйагъ, или оставленіе, есть тройкаго свойства. Не должно оставлять

Примѣчаніе Сре-дгара Свами *на означенное мѣсто.*

„Барды думаютъ, *и пр.* — Въ Ве-
„дахъ *сказано: желающій дѣтей да*
„*приноситъ жертвы. Желающій неба да*
„*приноситъ жертвы, и пр. и пр. Барды*
„*лодъ словомъ* Саннйасъ *разумѣютъ*
„*оставленіе, то есть совершенное отвер-*
„*женіе такихъ дѣлъ, которыя дѣлаютъ-*
„*ся для удовлетворенія какому либо*
„*желанію, такихъ дѣлъ, которыя свя-*
„*заны узами вожделѣнія.* Пандиты
„*знаютъ, то есть, они разумѣютъ, что*
„Саннйасъ *значитъ также оставленіе*
„*всѣхъ дѣлъ, кулно со всѣми ихъ лло-*
„*дами. Изслѣдователи, то есть тол-*
„*кующіе, или изъясняющіе, называютъ*
„Тйагомъ *не оставленіе самаго дѣла,*
„*но оставленіе только плодовъ всякаго*
„*желаемаго дѣла, такого дѣла, которое*
„*предписано исполнять либо безпре-*
„*рывно,*

лять дѣлъ богослуженїя, умерщвленія и милосердїя: полезно ихъ исполнять. Жертвоприношенїя, милосердїе и умерщвленїя суть очистители Философа. Я рѣшительно полагаю и утверждаю, что таковыя дѣла безъ со-

„рывно, либо только въ назначенныя вре„мяна. Но какъ можно оставлять пло„ды такихъ безпрерывныхъ и назначен„ныхъ дѣлъ, которыя не имѣютъ ча„стнаго плода, или награжденїя, соеди„ненаго съ ними? Не можно понять „оставленїя дитяти неплодородной жен„щины. — Сказано: „Кто желаетъ, „небесъ ли, или изобилїя въ скотѣ, и пр. „тотъ во всю свою жизнь долженъ от„правлять обряды называемые Сандйа, „или питать огонь на алтарѣ, и нико„гда еще не слыхано о частномъ награж„денїи за сїи, или симъ подобные обря„ды. Но какъ законъ не можетъ обя„зать проницательнаго и осторожнаго „человѣка къ такому дѣлу, при кото„ромъ не видно никакой человѣческой вы„годы, однакожъ учреждаетъ, что„бы самый завоеватель вселенной и „пр. приносилъ жертвы; то и опредѣ„лилъ нѣкоторую общую награду за „сїи

сомнѣнїя должно исполнять, оставляя ихъ послѣдствїя и не помышляя о плодахъ ихъ. Уклоненїе отъ дѣлъ, которыя исполнять предписано, не прилично.

Оставленїе оныхъ по глупости и разсѣянности мыслей, происходитъ отъ вліянїя *Тама-Гуна*.

Оставленїе какого либо дѣла по причинѣ трудности онаго и по боязни тѣлесной непрїятности, происходитъ

„сїи и подобныя должности религїи.„ „— Но Гуру думаетъ, что законъ „предписываетъ сїи дѣла только для „исполненїя самого его. Такое мнѣнїе „не вѣроятно, ибо трудно обязывать лю„дей къ наблюденїю таковыхъ дѣлъ. — „Также сказано, что съ общими и ча„стными должностями сопряжено на„гражденїе; что исполняющїе оныя бу„дутъ обитателями Пунйа-лока; что „дѣлами можно достичь Питри-лока; „что добрыми дѣлами заглаждаются „преступленїя, и пр. и пр. — Слѣдо„вательно справедливо сказано: что „они называютъ Тйагомъ оставле„нїе плодовъ всякаго дѣйствїя.„

дитъ отъ *Ража-Гуна;* и не дѣлающій того, что онъ дѣлать обязанъ, не получитъ плода оставленія.

Естьли кто дѣлаетъ какое либо дѣло для того, что предписано и почитается за необходимость дѣлать оное, и оставляетъ послѣдствія и надежду награжденія, — сіе съ такимъ оставленіемъ признается происходящимъ отъ *Сатва-Гуна.*

Человѣкъ обладаемый *Сатва-Гуномъ* есть *Тйасе*, или оставляющій плоды дѣйствія. Онъ имѣетъ здравое разсужденіе и свободенъ отъ всякаго сомнѣнія. Онъ не ропщетъ въ нещастіи, и не торжествуетъ при добромъ успѣхѣ своихъ предпріятій.

Никакое тѣлесное существо не можетъ совершенно воздержаться отъ дѣлъ. Тотъ собственно называется *Тйаге*, кто оставляетъ плодъ дѣйствія.

Плодъ дѣйствія бываетъ троякой: желаемый; нежелаемый; и ни желаемый, ни нежелаемый. Неотвергающіе дѣлъ получаютъ совершенное осво-

божденіе, а не тѣ, которые уклоняются отъ дѣйствія и называются *Саннйасе.*

Познай, о *Аржунъ!* что для исполненія всякаго дѣла нужны пять дѣйствователей (117), какъ то подробнѣе объяснено въ *Санхтйа* и *Веданте-Састрахъ:* — вниманіе и надзираніе, дѣйствователь, орудія разныхъ родовъ, опредѣленные и многоразличные пріемы, и наконецъ покровительство Провидѣнія. Всякое дѣло, какое человѣкъ предпріемлетъ либо тѣломъ, либо языкомъ (словомъ), либо умомъ своимъ, законное или незаконное, требуетъ сихъ пяти дѣйствователей для исполненія. Ктожъ послѣ сего, по несовершенству разсужденія своего, не видитъ никакихъ иныхъ дѣйствователей, кромѣ себя, тотъ зломыслящъ и совсѣмъ не видитъ. Кто не имѣетъ гордости въ своемъ рас-

(117) Пять дѣйствователей. — *Вѣроятно, что пять дѣйствователей упоминаемые здѣсь, суть: душа, какъ надзиратель; умъ, какъ дѣйствователь, или правитель; органы, какъ орудія, и пр.*

расположенїи (нравѣ), и чье разсужденїе безпристрастно, тотъ хотя бы весь мїръ долженъ былъ разрушить, никого не убиваетъ и не связывается тѣмъ (118).

Въ управленїи какимъ либо дѣломъ бываютъ три существа: *Гнанъ*, *Гнейа* и *Парігната* (119). Исполненїе какого либо дѣла также бываетъ троякое: орудїе, дѣйствїе, дѣйствователь. *Гнанъ*, дѣйствїе и дѣйствователь различаются вліянїемъ трехъ *Гуновъ*. Внемли, какъ они по порядку трехъ *Гуновъ* распредѣляются.

Гнанъ, или мудрость, показывающая одно только начало, владычествующее во всей натурѣ, невредимое и безконечное во всѣхъ существахъ имущихъ конецъ, принадлежитъ къ *Сатва-Гуну*.

Та

(118) И не связывается тѣмъ. — *Не опредѣляется къ смертному рожденїю.*

(119) Гнанъ, Гнейа и Парігната. — *Мудрость, предметъ мудрости и начальствующїй духъ.*

Та *Гнанъ*, или мудрость, по которой человѣкъ вѣритъ, что находятся разныя и многїя начала, владычествующїя въ естественномъ мїрѣ сотворенныхъ существъ, принадлежитъ къ *Ража-Гуну*.

Подлая *Гнанъ*, или мудрость, прилѣпляющаяся къ одному особенному предмету, какъ бы къ цѣлому, безъ всякаго справедливаго побужденїя, или намѣренїя, и безъ начала, или выгоды, принадлежитъ къ *Тама-Гуну*.

Дѣйствїе, учрежденное божественнымъ предписанїемъ, исполняемое со свободою отъ помышленїя о послѣдствїяхъ его и безъ страсти, или нехотѣнїя, такимъ человѣкомъ, который не смотритъ на плодъ онаго, принадлежитъ къ *Сатва-Гуну*.

Дѣйствїе, исполняемое человѣкомъ преданнымъ удовлетворенїю своимъ похотямъ, либо гордымъ и самственнымъ, производимое съ безпрестанными мученїями, принадлежитъ къ *Ража-Гуну*.

Дѣй-

Дѣйствїе, предпрїемлемое по невѣжеству и глупости и безъ предусмотренїя вредныхъ и неправедныхъ онаго слѣдствїй, принадлежитъ къ *Тама-Гуну*.

Дѣйствователь, не смотрящїй на послѣдствїя, свободный отъ гордости и надменности, имущїй мужество и рѣшимость, и не заботящїйся о томъ, успѣшно ли дѣло его, или нѣтъ, почитается обладаемымъ *Сатва-Гуномъ*.

Тотъ дѣйствователь обладаемъ *Ража-Гуномъ*, который есть рабъ страстей своихъ, желаетъ плода дѣйствїя, сребролюбивъ, имѣетъ свирѣпый нравъ, нечистыя правила и рабъ радости и скорби.

Дѣйствователь невнимательный, нескромный, упрямый, притворный, злобный, нечувствительный, задумчивый и любящїй все откладывать до другаго времяни, обладаемъ *Тама-Гуномъ*.

Внемли еще троякому раздѣленїю разума и твердости по влїянїю

трехъ *Гуновъ*, которое теперь предлежитъ объяснить тебѣ внятно и ничего не скрывая.

Разумъ могущїй опредѣлить, что страшно, и что нестрашно; что есть свобода, и что ограниченїе, принадлежитъ къ *Сатва-Гуну*.

Разумъ не понимающїй, что есть подлинно справедливость и несправедливость; что пристойно, и что непристойно, принадлежитъ къ *Ража-Гуну*.

Разумъ, который объятъ будучи тмою, прїемлетъ несправедливость за справедливость и всѣ вещи противно подлинной ихъ цѣли и значенїю, принадлежитъ къ *Тама-Гуну*.

Непоколебимая твердость, съ какою человѣкъ въ набожности обуздываетъ всякое дѣйствїе ума своего и органовъ, принадлежитъ къ *Сатва-Гуну*.

Корыстная твердость, съ какою человѣкъ, въ намѣренїи получить прибытокъ, постоянно исполняетъ должности званїя своего, удовлетворяетъ по-

похотямъ своимъ и старается пріобрѣтать богатство, принадлежитъ къ *Ража-Гуну*.

Упорная твердость, съ какою человѣкъ слабаго поняпія не отстаетъ отъ лѣности, страха, скорби, задумчивости и сумасшествія, принадлежитъ къ *Тама-Гуну*.

Теперь внемли троякому раздѣленію удовольствія.

То удовольствіе, которымъ человѣкъ наслаждается отъ трудовъ своихъ, и въ которомъ обрѣтаетъ онъ конецъ своихъ мученій, которое въ началѣ подобно бываетъ яду, а наконецъ водѣ жизни, принадлежитъ къ *Сатва-Гуну* и происходитъ отъ согласія съ разумомъ.

То удовольствіе, которое происходитъ отъ сопряженія органовъ съ ихъ предметами, которое въ началѣ бываетъ толь сладостно, какъ вода жизни, а наконецъ подобно яду, принадлежитъ къ *Ража-Гуну*.

Удовольствіе, въ началѣ и въ концѣ служащее къ приведенію души въ

въ онѣменіе и происходящее отъ сонливости, празднолюбія и сумасшествія, принадлежитъ къ *Тама-Гуну*.

Ни въ небесахъ, ни на землѣ, ни между воинствами небесными, нѣтъ ни единаго существа, которое было бы свободно отъ вліянія сихъ трехъ *Гуновъ*, или качествъ, происходящихъ отъ первыхъ началъ натуры.

Частныя должности четырехъ поколѣній, *Брамановъ* (120), *Кшетри* (121), *Висіи* и *Содры* (122), также раздѣляются по качествамъ, находящимся въ ихъ составахъ.

Естественная должность *Брамана* есть миръ, воздержаніе, ревность, чистота, терпѣніе, прямодушіе, мудрость, ученость, Богословіе.

(120) Браманъ — *есть слово производное отъ слова* Брамъ *(божество), и значитъ* Богословъ.

(121) Кшетри — *производится отъ слова* Кшетра, *земля.*

(122) Висйа *и* Содра — *суть сомнительнаго происхожденія*

Естественныя должности *Кшетри* суть храбрость, слава, мужество, прямодушïе, не бѣгать съ поля, великодушïе и Княжескïе поступки.

Естественная должность *Висïи* есть обработывать землю, пасти скотъ, покупать и продавать.

Естественная должность *Содры* есть рабство.

Человѣкъ, довольствующïйся особенною своею участïю и должностïю, достигаетъ совершенства. Внемли, какъ сïе совершенство пріобрѣтается.

Человѣкъ, жертвующïй дѣлами своими тому существу, отъ котораго начала всѣхъ существъ происходятъ, и которымъ вся вселенная распространена, симъ способомъ получаетъ совершенство.

Должности собственнаго званïя, хотя и не свободныя отъ погрѣшностей, гораздо предпочтительнѣе чужой должности, какъ бы хорошо она ни была исполняема. Человѣкъ, слѣдуя должностямъ, назначеннымъ ему рожденïемъ его, не дѣлаетъ несправе-

ведливости. Человѣкъ не долженъ оставлять званïя своего при всѣхъ онаго недостаткахъ. Всякое предпрïятïе обложено своими недостатками, подобно, какъ огонь дымомъ своимъ. Безкорыстный умъ и покоренный духъ, свободный во всемъ отъ безпорядочныхъ вожделѣнïй, посредствомъ отступленïя и уклоненïя, называемаго *Саннйасъ* получаетъ совершенство, не связанное съ дѣлами. Я научу тебя вкратцѣ, какимъ образомъ, достигши сего совершенства, получаетъ онъ *Брама*, и что есть основанïе мудрости.

Человѣкъ, имущïй разумъ очищенный, усмирившïй духъ свой рѣшимостïю и отвергшïй предметы органовъ, освободившïйся отъ страсти и отвращенïя, воздающïй богопочитанïе съ различенïемъ, ядущïй съ умѣренностïю, и смиренный языкомъ, тѣломъ и умомъ, предпочитающïй (всему) набожность размышленïя и постоянно уповающïй на безпристрастïе, освободившïйся отъ хвастовства, тиранской жестокости, тщеславïя, похоти, гнѣва и сребролюбïя, непричастный самственности и во

всемѣ умѣренный, уготованѣ быть *Брамомъ*. Такоежѣ существо, какѣ *Брамъ*, имѣетѣ умѣ всегда довольный, ничего не желаетѣ и ни о чемѣ не жалѣетѣ. Онѣ во всемѣ бываетѣ одинаковѣ и получаетѣ высочайшее мое пособїе, и сѣ божественною моею помощїю основательно познаетѣ, что я и каково пространство существованїя моего; познавшижѣ, кто я, наконецѣ поглощается онѣ вѣ божественную мою натуру.

Человѣкѣ занимающїйся всякими дѣлами, естьли возлагаетѣ упованїе на меня единаго, по божественному благоволенїю моему, получитѣ вѣчное и нерушимое пребыванїе вѣ моемѣ жилищѣ.

Возложи сердцемѣ своимѣ всѣ дѣла твои на меня; предпочитай меня всѣмѣ инымѣ существамѣ; будь зависимѣ отѣ употребленїя твоего разума и помышляй постоянно о мнѣ: ибо исполняя сїе, споспѣшествованїемѣ моимѣ, преодолѣешь всѣ окружающїя тебя неудобства. Но естьли по гордости не восхощешь внимать словамѣ моимѣ, безѣ сомнѣнїя погибнешь.

нешь. Положившись на самого себя (на свое совершенство), можешь ты вообразить, что тебѣ не предлежитѣ сражаться. Но такое вознамѣренїе обманчиво; ибо начала натуры твоей понудятѣ тебя (кѣ тому). Опредѣленѣ будучи должностями естественнаго званїя твоего кѣ дѣйствїю, ты противѣ воли своей по необходимости будешь дѣлать то, чего по невѣжеству желалѣ избѣжать.

Исваръ обитаетѣ вѣ груди всякаго смертнаго существа, размышляя сверьхѣестественною силою своею о всѣхѣ существахѣ, восходящихѣ на всеобщее колесо времяни. Прибѣгай кѣ нему во всѣхѣ случаяхѣ, о ты произшедшїй отѣ *Барата!* ибо его божественнымѣ благоволенїемѣ получишь высочайшее блаженство и вѣчное жилище.

И такѣ я сообщилѣ тебѣ знанїе, которое есть высочайшее таинство. Размысли о немѣ прилѣжно умомѣ твоимѣ, а по томѣ поступай, какѣ за благо разсудишь.

Теперь внемли симъ высочайшимъ и таинственнѣйшимъ словамъ моимъ, которыя открою тебѣ, ибо ты весьма мнѣ любезенъ. Имѣй мой умъ, будь служителемъ моимъ, приноси жертву мнѣ единому, преклоняйся смиренно предо мною, и воистину прійдешь ко мнѣ; ибо ты мнѣ благопріятенъ и любезенъ. Оставь всякую другую религію, и прибѣгни ко мнѣ единому. Не скорби, ибо я избавлю тебя отъ всѣхъ преступленій.

Не открывай сего тому, кто не покорилъ тѣла набожностію, кто не служитель мой, кто не жаждетъ ученія, и тому, кто меня презираетъ.

Кто научитъ сему высочайшему таинству служителя моего, устремляя служеніе его ко мнѣ единому, тотъ безъ сомнѣнія прійдетъ ко мнѣ. Въ родѣ человѣческомъ нѣтъ ни единаго, кто бы сдѣлалъ мнѣ большее сего угожденіе, и на всей землѣ нѣтъ никого мнѣ любезнѣе.

Также кто будетъ читать сіи священныя бесѣды наши, тотъ можетъ

жетъ искать меня набожностію мудрости. Сіе есть мое постановленіе.

Даже и тотъ, кто будетъ только слушать оныя безъ усомнѣнія и съ надлежащею вѣрою, возможетъ спастись и достичь странъ блаженства, уготованнаго для творящихъ добрыя дѣла.

Сказанное мною, о *Аржунъ!* слушалъ ли ты съ умомъ къ единой точкѣ устремленнымъ? Удалилъ ли отъ себя разсѣяніе мыслей, отъ невѣжества твоего происходившее?

Аржунъ.

Божественнымъ твоимъ споспѣшествованіемъ смущеніе ума моего прекратилось, и я паки обрѣлъ мой разумъ. Теперь утвердился я въ моихъ правилахъ и свободился отъ всѣхъ сомнѣній. Впредь буду я поступать сообразно словамъ твоимъ.

Санжай.

Такимъ образомъ слышалъ я удивительный и чудесный разговоръ между сыномъ *Васудева* и мужественнымъ сыномъ *Панду*. Благоволеніемъ *Вйа-*

са (123) былъ я способенъ слышать сіе высокое и дивное ученіе, откровенное устами самого *Кришны*, бога религіи. О могущественный Князь! повторяя паки и паки въ памяти моей сію святую и чудесную бесѣду *Кришны* съ *Аржуномъ*, не престаю радоваться паче и паче; и воспоминая пречудный образъ *Гари* (124), въ великое прихожу изумленіе, дивлюсь и радуюсь паки и паки. Гдѣ бы ни былъ *Кришна*, богъ благочестія, гдѣ бы ни былъ *Аржунъ*, могущественный стрѣлецъ (изъ лука), тамъ безъ сомнѣнія пребываютъ щастіе, богатство, побѣда и добродѣтельное житіе. Сему я твердо вѣрю!

Конецъ Геты.

ЕПИ-

(123) Благоволеніемъ Вйаса, — *снабдившаго* Санжая *всезнающимъ и пророческимъ духомъ, съ которымъ могъ онъ разсказывать о всѣхъ обстоятельствахъ войны слѣпому* Дритараштрѣ.

(124) Гари. — *Одно изъ имянъ Божества.*

ЕПИСОДЪ ИЗЪ МАГАБАРАТА.

Кн. 1 Глава 15.

Находится прекрасная и великолѣпная гора; имя ея *Меру;* превысокая громада пышности, отбрасывающая лучи солнечные отъ блестящей поверхности позлащенныхъ роговъ своихъ. Она облечена во злато, и есть священное мѣсто собранія *Девовъ* и *Гандарвовъ*. Она непостижима; грѣшному человѣку не возможно обойти вокругъ ея; страшные зміи ее охраняютъ. Множество небесныхъ врачебныхъ растѣній украшаютъ бока ея. Прободая небеса высокою своею вершиною, стоитъ сей великій холмъ, и для самаго ума человѣческаго невосходимый! Онъ украшенъ древами и пріятными потоками. Увеселительныя пѣсни разныхъ птицъ на немъ раздаются.

Суры и всѣ славныя воинства небесныя, возшедши на вершину величественной горы сея, драгоцѣнными камнями блестящей и навѣки возвышенной, возсѣли въ торжественномъ соборѣ и разсуждали объ открытіи *Амриты*,

или воды безсмертïя. Совѣтующимъ между собою *Сурамъ*, *Девъ Нарайанъ*, таможъ бывшïй, обратился къ *Брамѣ* и говорилъ: „*Суры* и *Асуры* да взволну„ютъ Окïанъ соединенными силами, „подобно, какъ млеко въ сосудѣ; вско„лебавши великïя воды, обрѣтутъ „они *Амриту*. Да соберутъ они всѣ „врачебныя травы и всѣ драгоцѣн„ныя вещи, да восколеблютъ Окïанъ, „и найдутъ *Амриту*.„

Находится еще другая великая гора, имянуемая *Мандаръ*. Каменистая вершина ея подобна облакамъ въ высотѣ носящимся. Она облечена сѣтïю, сплетенною изъ вѣточекъ мѣлкой вïющейся травки. На ней раздается гармоническое пѣнïе разныхъ птицъ. Безчисленное множество дикихъ звѣрей дѣлаютъ окрестности ея неприступными; и она есть священное мѣсто собранïя *Киннаровъ*, *Девовъ* и *Алсаровъ*. На одиннацать тысячь *Йожановъ* стоитъ она выше земли, и на одиннацать тысячь ниже ея поверхности.

Соединенныя толпы *Девовъ*, не возмогши сдвинуть гору сïю, пришли

предъ *Вишну*, сидѣвшаго съ *Брамою*, и говорили имъ слѣдующее: „Употреби„те, о Владыки! высочайшую мудрость „вашу къ тому, чтобъ сдвинуть гору „*Мандаръ*. Способствуйте всѣмъ ва„шимъ могуществомъ благу нашему.„

Вишну и *Брама* сказали: „Да будетъ „по желанïю вашему!„ и имущïй лотосовое око, повелѣлъ явиться Царю змïевъ. *Ананта* возсталъ, наставленъ былъ *Брамою* въ семъ дѣлѣ, и *Нарайанъ* повелѣлъ ему оное исполнить. По томъ *Ананта* силою своею поднялъ Царя горъ, купно со всѣми его лѣсами и обитателями оныхъ. *Суры* провождали его до Окïана, которому они сказали: „Мы хотимъ всколебать воды твои, „дабы получить *Амриту*.„ Владыка водъ отвѣтствовалъ: „Дайте и мнѣ „часть оной; вы знаете, что отъ вер„ченïя горы долженъ я претерпѣть „жестокïя безпокойства.„ По томъ *Суры* и *Асуры* обратились къ *Корма-Ражу*, Царю черепахъ, находившемуся на берегу Окïана, и сказали ему: „Ты, „Государь! можешь держать на себѣ „сïю гору.„ Черепаха отвѣтствовала: „Да будетъ такъ!„ и гора возложена была на хребетъ ея.

Когда

Когда гора возложена была на хребетъ черепахи, *Индра* началъ вертѣть ее вокругъ, подобно машинѣ. Гора *Мандарь* служила муфовкою, а змїй *Васуки* канатомъ. И такъ во дни древнїе *Девы*, *Асуры* и *Дану* начали колебать воды Окїана, дабы найти *Амриту*.

Могущественные *Асуры* поставлены были у головы змїя. *Суры* жъ всѣ собраны были вокругъ хвоста его. *Ананта*, владычествующїй *Девъ*, стоялъ подлѣ *Нарайана*.

Тогда многократно оттягивали они голову змїя въ сторону, и паки опускали; онъ же, тянутъ будучи *Сурами* и *Асурами* взадъ и впередъ толь насильственно, испускалъ изъ зѣва своего непрерывную рѣку огня, дымъ и вѣтръ, которыя поднявшись въ густыхъ облакахъ, наполненныхъ молнїями, проливали дождь на силы небесныя, утомленныя уже трудами своими. Между тѣмъ отъ трясенїя цвѣты сыпались съ вершины горы, подобно частому дождю, и покрывали головы *Суровъ* и *Асуровъ*. Въ то время ревъ Окїана, толь жестоко колеблемаго отъ верченїя горы *Мандарь* *Су-*

Сурами и *Асурами*, подобенъ былъ реву великаго облака. Тысячи разныхъ произведенїй водъ раздроблены были горою и смѣшались съ соленою водою. Всѣ существа, бывшїя во глубинѣ, и всѣ обитатели великой подземной бездны обращены были въ ничто. Отъ сильнаго движенїя горы древа лѣсныя ударялись одно о другое и свергались съ самой ея вершины со всѣми птицами, на нихъ сидѣвшими. Толь сильнымъ ихъ треніемъ произведенъ былъ свирѣпый огонь, покрывшїй всю гору дымомъ и пламянемъ, подобно какъ мрачнымъ синимъ облакомъ и яркими молнїями. Левъ и вспять отступающїй слонъ поглощены были пожирающимъ огнемъ; всѣ существа животныя и всѣ вещи сожжены были во всеобщемъ пожарѣ.

Наконецъ ярящееся пламя, повсюду погибель метавшее, потушено было дождемъ рожденной въ облакахъ воды, излитымъ отъ безсмертнаго *Индры*. Тогдажъ рѣка разнородныхъ соковъ, вываренныхъ изъ разныхъ деревъ и травъ, пролилась въ соленую воду.

Изъ

Изъ сея млеку подобной рѣки древесныхъ и травныхъ соковъ и примѣса растопленнаго золота *Суры* получили свое безсмертіе.

Воды Окіана, получивъ одинакое свойство съ сими соками, превратились въ млеко, а изъ сего млека вдругъ произошло нѣкоего рода масло. Силы небесныя паки пришли ко *Брамѣ*, подателю благъ, и говорили ему: „Всѣ „*Суры* и *Асуры*, кромѣ *Нарайана*, утомились отъ труда своего; но *Амрита* „еще не является: того ради колебаніе Окіана остановилось.„ Тогда *Брама* сказалъ *Нарайану*: „Снабди ихъ „новою силою; ибо ты ихъ подкрѣпитель.„ *Нарайанъ* отвѣтствовалъ и сказалъ: „Я дамъ новую силу сопрудникамъ въ семъ дѣлѣ. Пусть вертятъ они *Мандаръ* вокругъ и держатъ крѣпко брега Окіана!„

Они, услышавъ слова *Нарайана*, возвратились къ дѣлу своему и съ великою силою начали бить масло Окіана. Тогда вдругъ вышли изъ мутимой глубины: вопервыхъ Луна съ пріятнымъ лицомъ, сіяюща десятью тысячами лучей кроткаго свѣта; за нею

нею слѣдовала *Сре*, богиня щастія, сидѣвшая на бѣлой водяной лиліи; по томъ *Сура-Деве*, богиня вина, и бѣлый конь, называемый *Учисрава*. Послѣ того произведены были изъ густоты *Ковстубъ*, великолѣпный, блестящій драгоцѣнный камень, носимый *Нарайаномъ* на груди своей, *Парижатъ*, древо изобилія, и *Сураби*, телица, удовлетворяющая всякому сердечному желанію.

Луна, *Сура-Деве*, богиня *Сре* и конь, быстрый какъ мысль, во мгновеніе ока прошли мимо *Девовъ*, слѣдуя солнцу въ пути его.

Тогда выступилъ *Девъ Данвантари*, во образѣ человѣческомъ, держа въ рукѣ бѣлый сосудъ, наполненный безсмертнымъ сокомъ *Амриты*. *Асуры*, узрѣвъ явленіе сихъ чудесныхъ вещей, возвысили мятежные гласы свои, устремясь къ *Амритѣ*, и каждый изъ нихъ вопилъ громко: „Сіе по праву мое!„

Въ то же время вышелъ *Иравать*, сильный слонъ, принадлежавшій тогда богу грома; и какъ они продолжали

ли колебать Окіанъ болѣе, нежели потребно было, то излился изъ него смертоносный ядъ, пожигающій подобно огню ярящемуся, и страшный дымъ его, во мгновеніе ока распространившись по всему мїру, заразилъ три страны вселенной смертоноснымъ смрадомъ своимъ. Но наконецъ *Сивъ*, по слову *Брамы*, проглотилъ для спасенія рода человѣческаго зловредный ядъ, который остановился въ горлѣ сего владычествующаго *Дева*, имѣющаго образъ магической; и съ того времяни названъ онъ *Нил-Кантъ*, ибо горло его посинѣло.

Асуры, узрѣвъ сїе чудесное дѣло, впали въ отчаяніе, и *Амрита* и богиня *Сре* содѣлались источникомъ безконечной ненависти.

Тогда *Нарайанъ*, пріявъ свойство и лицо *Могине Маїи*, силы очарованія, во образѣ женщины дивной красоты, предсталъ предъ *Асуровъ*. Умы ихъ очарованы были ея присутствїемъ; лишившись разсудка, они схватили *Амриту* и отдали ей.

Тогда

Тогда *Асуры*, облекшись въ драгоцѣнныя брони и схвативъ разныя свои оружія, всѣ купно устремились на *Суровъ*. Но какъ уже *Нарайанъ*, во образѣ женщины, получилъ *Амриту* изъ рукъ ихъ предводителя, то воинства *Суровъ* пили жизненную воду, между тѣмъ, какъ возмущеніе и смятеніе *Асуровъ* продолжалось.

Утоляющимъ *Сурамъ* жажду безсмертія, случилось, что *Асуръ Рагу*, принявши образъ *Сура*, началъ пить вмѣстѣ съ ними. Вода дошла только еще до горла его, какъ солнце и луна, будучи въ дружествѣ съ *Сурами*, открыли сей обманъ; и въ то самое мгновеніе *Нарайанъ* пїющу ему отсѣкъ голову блестящимъ своимъ оружїемъ *Шакрою*. Исполинская голова *Асура*, подобіе вершины горы, отдѣленная отъ тѣла остріемъ *Шакры*, воспрянула въ небеса съ ужаснымъ воплемъ, а тяжелый трупъ его упалъ, отъ чего мѣсто подъ нимъ разсѣлось и вся земля потряслася во основаніи со всѣми своими островами, каменными горами и лѣсами. Съ того времяни голова *Рагу* пребываетъ въ вѣчной враждѣ съ солнцемъ и луною, и

 даже

даже до сего дня не престаетъ нападать на нихъ.

Тогда *Нарайанъ*, оставившій женской образъ, приняшый имъ, началъ губить *Асуровъ* разными небесными оружіями, и съ того мгновенія началась страшная битва между *Сурами* и *Асурами* на соляномъ берегѣ Окіана. Пущено было множество острыхъ метательныхъ оружій, и тысячи пронзающихъ дротиковъ и сѣкиръ падали всюду. *Асуры* изрыгали кровь изъ ранъ, *Шакрою* наносимыхъ, и валились на землю, пронзенные мечами, копіями и острыми булавами. Сіяющія полированнымъ златомъ головы, отсѣкаемыя остріемъ *Паттій* падали безпрестанно, и на части разсѣченныя тѣла, валяющіяся въ крови своей, лежали подобно отломкамъ огромныхъ камней, блестящихъ драгоцѣнными камнями и рудами. Милліоны вздоховъ и стенаній съ обѣихъ сторонъ раздавались, и солнце облилось кровію, когда они гремѣли своимъ оружіемъ и страшными орудіями погибели наносили раны одинъ другому.

Тогда

Тогда сражались они булавами съ желѣзнымъ остріемъ; сцѣпившись же, бились кулаками, и стонъ сраженія до небесъ возносился. Они кричали: „гони! бей! повергай на землю!„ такъ, что ужасный и мятежный шумъ повсюду былъ слышанъ.

Посреди сего страшнаго мятежа и бури сраженія, *Наръ* и *Нарайанъ* купно выступили на поле. *Нарайанъ* узрѣвъ небесный лукъ въ рукѣ *Нара*, вспомнилъ о своей *Шакрѣ*, губительницѣ *Асуровъ*. Вѣрное оружіе, имянуемое *Сударсанъ*, готовое по призыву мыслей, слетѣло съ небесъ прямымъ и блестящимъ стремленіемъ, прекрасно, но страшно для зрѣнія. Достигши земли, горѣло оно, подобно огню жертвенному, и вокругъ ужасъ распространяло. *Нарайанъ* десницею своею, подобною слоновому тѣлу, бросилъ тяжелый кругъ сей, быстраго губителя и славнаго разрушителя градовъ вражескихъ. Ярясь, какъ послѣдній всеразрушающій огнь, стремился онъ вспрыгивая съ губительною силою, поражая въ быстромъ полетѣ своемъ тысячи *Асуровъ*, пожигая и крутя, подобно лижущему пламяни,

мени, и посѣкалъ все ему воспротивлявшееся. Возлетѣлъ до небесъ, и паки упалъ на поле, подобно *Писачу*, пиршествовать въ крови.

Тогда неустрашимые *Асуры* съ усугубленною силою устремились подавить *Суровъ* стремнинами и горами, которыя кинуты будучи въ превеликомъ множествѣ къ небесамъ, являлись подобны разсѣяннымъ облакамъ и упадали со всѣми своими древами въ миллїонахъ ужасныхъ быстрыхъ рѣкъ, ударяясь сильно одна о другую съ великимъ стукомъ. Ихъ паденїемъ земля со всѣми своими полями и лѣсами сдвигнута была съ основанїя своего. Онѣ гремѣли яростно ударяясь одна о другую, катились по полямъ, и истощали силу свою во взаимномъ сраженїи.

Тогда *Наръ*, видя *Суровъ* страхомъ преодолѣнныхъ, наполнилъ путь небесный дождями стрѣлъ со златымъ острїемъ, и сими стрѣлами, не падавшими туне, раздробилъ вершины горъ. *Асуры*, узрѣвъ себя паки тяжко поражаемыхъ *Сурами*, стремительно обратились въ бѣгство: нѣкоторые стрем-

стремглавъ поверглись въ соленыя воды Окїана; другїежъ сокрылись во внутренность земли.

Ярость славной *Шакры Сударсана*, горѣвшая нѣсколько времяни, подобно огню масломъ питаемому, потушилась; и она возвратилась на небеса, откуда сошла. *Суры*, одержавъ побѣду, привлекли обратно гору *Мандаръ* на прежнее мѣсто ея съ великимъ почтенїемъ. Воды также возвратились въ предѣлы свои, наполнивъ твердь и небеса ужаснымъ ревомъ.

Суры брегутъ *Амриту* съ великимъ попеченїемъ и радуются неизреченно о своемъ успѣхѣ. *Индра* со всѣми своими небесными силами поручилъ воду жизни *Нарайану*, хранить ее для ихъ употребленїя.